

63.3(2)
КР. П. С. Д.

20/5

В. В. ЯНОВСКИЙ

ЧЕЛОВЕК И СЕВЕР

Магаданское книжное издательство
1969

7. Кр 3305 *

Кр. 63, 13 (2)
964

В. В. Яновский

331305

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ
СИСТЕМА
отдела культуры
Магаданского горисполкома

Магаданская
обл. библиотека
им. А. С. Пушкина

ЧЕЛОВЕК и СЕВЕР

Предисловие

В планах создания материально-технической базы коммунизма Север занимает одно из важнейших мест. В исторических решениях XXII и XXIII съездов КПСС ускоренное развитие производительных сил этой зоны рассматривается как одна из первоочередных народнохозяйственных задач.

Развитие производительных сил в соответствии с перспективными планами социального и народнохозяйственного развития органически связано с освоением новых территорий, в том числе и на Севере.

Успехи в освоении северных районов нашей страны велики: здесь сооружены десятки крупнейших комбинатов, морских портов, построены мощные электростанции, возведены города и рабочие поселки.

Освоение Севера вступило в новый этап, когда колоссально возросший экономический потенциал нашей страны позволяет значительно увеличить его темпы, расширить круг ресурсов и территорий, вовлекаемых в хозяйственный оборот.

Освоение же Севера, по нашему мнению, это заселение его, закрепление здесь населения, привлеченного из других районов страны.

Вокруг вопроса, да и самого термина «закрепление населения» ведутся дебаты. Не без оснований говорят и пишут о том, что человек не может всю свою жизнь прожить за Полярным кругом, в районах с экстремальными природно-климатическими характеристиками.

Заполярье предъявляет особые требования к Человеку, и с этим надо считаться плановым органам, министерствам здравоохранения, просвещения, высшего и среднего специального образования, Госстрою, Государственному комитету Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, многим другим министерствам и ведомствам.

Особого внимания требуют условия жизни на Севере от экономистов, социологов, демографов, этнографов, медиков, юристов. Для представителей названных и многих других научных специальностей здесь открываются широчайшие горизонты.

Каковы направления повышения эффективности заселения Севера, пути улучшения использования его трудовых ресурсов? Всег-

да ли в должной мере учитывается вся сумма особенностей, присущих данному району, весь комплекс экономических, географических, этнографических, демографических, социально-гигиенических и многих других факторов, без учета которых освоить новый район и закрепить там население оказывается делом весьма сложным?

На эти и многие другие вопросы и отвечает предлагаемая вниманию читателей книга «Человек и Север», написанная одним из крупных специалистов в области проблем народонаселения Севера В. В. Яновским. Автор использовал результаты своей многолетней научно-исследовательской работы и впервые сделал широкие теоретические обобщения в области проблем народонаселения Севера, основанные на их комплексном изучении.

Книга охватывает наиболее актуальные проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов Севера: миграции населения и миграционного баланса, воспроизводства населения, соотношения материальных и моральных факторов привлечения трудовых ресурсов из других районов страны, резервов улучшения использования труда на Севере, градостроительства и другие.

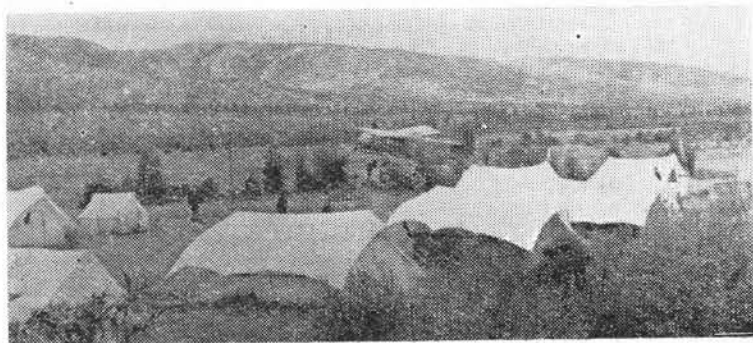
Книга многопланова, и это с убедительностью отражает многообразие аспектов комплексной проблемы «Человек и Север». Не все главы одинаковы по их характеру: одни содержат мысли, возникшие в результате исследований, другие имеют постановочное значение, однако в целом книга в полной мере отвечает современному уровню изученности проблем народонаселения Севера в нашей стране.

Можно приветствовать отход автора от традиционного «канцелярского» изложения научного материала.

Живой, выразительный язык, известная приподнятость изложения делает книгу «Человек и Север» легко читаемой и свидетельствует о наличии богатого материала в распоряжении автора.

Д. И. Валентей,

доктор экономических наук, профессор,
председатель секции народонаселения научно-технического совета
Министерства высшего и среднего специального образования СССР

От автора

Современные задачи коммунистического строительства настоятельно требуют изучения и учета не только общих закономерностей, но и зональных и региональных особенностей развития социалистического производства, формирования населения и использования трудовых ресурсов.

Проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов Севера — одни из актуальнейших в области науки о народонаселении.

На огромных пространствах северной тайги и тундры, в темпах и масштабах, которых не знает история, идет освоение ресурсов и заселение территории. Каковы пути повышения эффективности заселения Севера и использования здесь трудовых ресурсов? Где находятся важнейшие резервы экономии затрат общественного труда? Каков положительный опыт, где просчеты и какая

им цена мерой дня сегодняшнего и дня завтрашнего? Эти и многие другие вопросы практики хозяйственного строительства в северных районах поставлены в порядок дня самой жизнью.

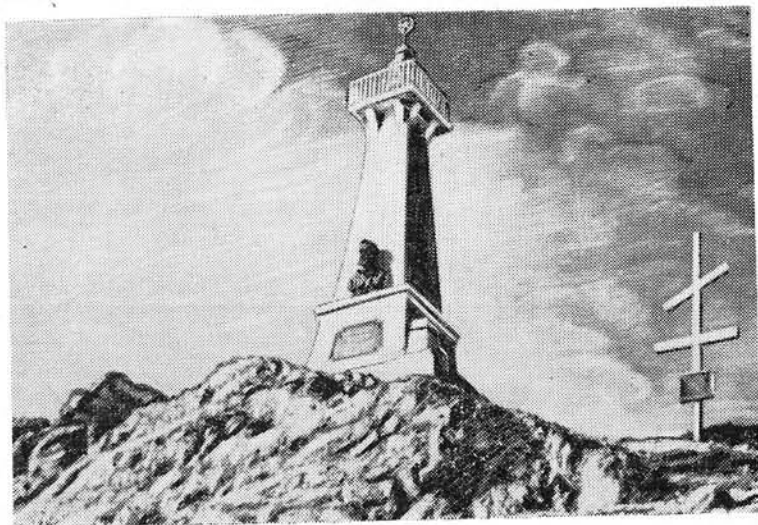
На многие из них наука еще не дала ответа на уровне точного знания. По ним имеются суждения как основанные на строгом изучении фактов, так и не основанные ни на каких фактах, суждения и рекомендации, исходящие из узких рамок одностороннего, примитивного счета экономической эффективности капиталовложений «в объект» и из более дальновидного народнохозяйственного счета эффективности затрат на освоение. Словом, точки зрения самые различные.

Настоящая книга не претендует на исчерпывающее изложение суждений, взглядов, рекомендаций и расчетов, связанных с проблемами народонаселения Севера. Автор преследует более скромную задачу. На основе многолетних исследований, проводившихся под руководством и при непосредственном участии автора на Северо-Востоке, а также итогов изучения процессов формирования населения и использования трудовых ресурсов его коллегами в других районах Севера ввести читателя в лабораторию поиска, в круг основных фактов, идей, мыслей, решений и нерешенных вопросов фундаментальной проблемы «Человек и Север».

В этой книге много чаще, чем это допускают строгие каноны литературного изложения, читатель встретит выражения «шаблон», «норматив», «региональная особенность» и другие. Строгий критик найдет здесь гиперболу, которая может ему показаться чрезмерной, недосказанную мысль и ту, которая не согласуется с его собственной, а иногда и рекомендацию без адреса.

Все это в какой-то мере определяется и динамизмом демографической ситуации на Севере, которая не укладывается в рамки традиционного научного изложения, неразрешенностью многих проблем и, наконец, собственным отношением автора к предмету исследования. Нельзя, как думается, не вспомнить хотя бы кратко вех истории: ведь ни одна географическая зона планеты Земля не открывалась человеку так трудно, как Север. В великом наступлении на Север, как и в любом новом деле эпохального масштаба, многое неизведано, наряду с успехами возможны и временные просчеты.

Автор исходил из того, что в книге, посвященной Человеку на Севере, должны найти место и суровый факт трудностей и успехи — все, что позволяет лучше заглянуть вперед, в будущее, фундамент которого закладывается на Севере сегодня.

Вехи истории

От русского Поморья на западе до чукотского берега на востоке лежит советский Север — фасад России, как его назвал Д. И. Менделеев.

Здесь земля освобождается от снегов позднее, чем отцветают яблоневые сады Русской равнины, а поземка переметает след раньше, чем в них упадет первый созревший плод. Умиротворенной волной ложится у берегов Северного Ледовитого океана могучий вал ликующей южной весны, поднимаясь в высокие широты.

Север издревле манил русских людей. Первый цивилизованный язык, прозвучавший на Севере, был русский. Поморы — первые

россияне на Севере. Это и наша национальная слава и гордость — Михаил Ломоносов, и наши современники — лучшие в мире полярные мореходы. Из тех, чьи пращуры еще восемь веков тому назад, совершив традиционный русский обряд прощания с родной стороной — на берегах Волги ли, Волхова, у стен ли Великого Новгорода или Суздаля, — вышли в дальний поиск. Всего несколько веков как православный русский крест сменил их языческих богов — молния и гром, солнце и гроза еще века будут властвовать над их душами, повергая их в страх и вознося к радости. Где, на какой ступени этого восхождения на Север их впервые накрыла тьма многоднев-

ной ночи, где полярное сияние открылось им? Одних, гонимых страхом перед неизведанным, Север остановил, повернул вспять, дерзость и мужество других преодолели страх, тоску, голод и вознаградили подвигом.

Еще четыре века спустя Семен Дежнев напишет якутскому воеводе в своих путевых сказках «И шли мы... холодны и голодны, наги и боса...».

Шли века. И остановились у моря Баренцева, Белого, Карского, Чукотского — всех тех морей, которые в середине XVIII века М. В. Ломоносов относил к Сибирскому, ныне Северному Ледовитому океану.

Они пришли на Север навсегда.

И ложилась узоры Севера затейливым орнаментом наличников крепко сбитой пятистенной избы на Курострове, искусным рисунком холмогорского костореза, дерзкими обводами ладно выточенной поморскими кораблями кочмары, прекраснейшим творением русского деревянного зодчества — храмом Преображения в Кижах.

Заложив Ново-Холмогоры — гнездовье будущего Архангельска — на Северо-Западе и Охотск — на Северо-Востоке, Россия впервые, еще задолго до строительства Петром Великим города на Неве, вышла в Атлантический и Тихий океаны.

В самом сердце континентальной Арктики — Мангазее, что в трехстах километрах от Тазовской губы Карского моря, русские поморы обосновались еще в XVI веке.

ВЕК СЕМНАДЦАТЫЙ. Русский мореход Семен Иванов Дежнев, выходец из Великого Устюга, совершая подвиг и открытие, которые поставят его в один ряд с Магелланом, достигает крайней северо-восточной оконечности Евразии и, обогнув мыс, позднее названный его именем, Северным морским путем выходит в Тихий океан.

Уже прошли века, как человек пошел и назвал созвездие Большой Медведицы, под которым раскинулась Арктика, но еще нет ни карт, ни лодий, еще безымянны и реки, и горы, и долины... И потре-

буются века усилий, чтобы познать и положить на географическую карту берега и земли Севера.

Но подвиг совершен. Человек преодолел землю Севера, тайгой, снегами и тоями, берегом океана, шаг за шагом прошел ее с запада на восток, из конца в конец.

Век семнадцатый становится веком великих географических открытий.

В созвездии имен первооткрывателей — сподвижник Семена Дежнева Федот Попов, первые русские, вышедшие к берегам Колымы и Охотского моря — Михаил Стадухин и Иван Москвитин и положившие начало русским поселениям на Амуре — Василий Поляков и Ерофей Хабаров.

Ко времени этих географических открытий относится основание первых русских поселений на севере Дальнего Востока — Анадыря, Олы, Ямска, Тауйска. Анадырь много старше Хабаровска, а Тауйск и Ола появились на два столетия раньше Владивостока.

ВЕК ВОСЕМНАДЦАТЫЙ. В первой половине века были совершены Первая и Вторая Камчатские экспедиции, обессмертившие имена В. Беринга и А. И. Чирикова. На географическую карту Севера легли десятки и сотни имен первооткрывателей.

В 1742 году Семен Челюскин, участник Великой Северной экспедиции, открывает крайнюю северную географическую точку Евразии — мыс, названный его именем.

В конце века суда со славянской вязью русских названий на борту бросают якоря у берегов Русской Америки: Григорий Шелихов основывает первое русское поселение на американском континенте.

В Калифорнийском заливе встает форт Росс; тихоокеанская волна накатывается на утесы Славянских ворот, меж которыми несет свои воды река Славянка — родная сестра другой Славянки, что у балтийских берегов. К началу девятнадцатого века на западном побережье Тихого океана вырастают десятки поселений Русской Америки.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ И ДВАДЦАТЫЙ ВЕКА — еще века первооткрытий, но уже развивается процесс глубокого научного поиска: Север привлек внимание географов и геологов, ботаников и зоологов, океанологов, этнографов и исследователей других отраслей науки. В России нет ни одного крупного ученого, который не сказал бы своего слова о Севере.

Берега Севера России нанесены на географическую карту. Вперед — Северный полюс. К нему рвались с моря, с воздуха и земли русские, норвежцы, шведы, датчане, немцы, англичане, американцы и итальянцы — кто ради славы личной, кто ради славы родины. Всего только за период с 1827 по 1915 год организовано двадцать девять крупных экспедиций. Каждая широта севернее шести-десяти отмечена крестами могил тех, кто был повержен Севером на пути восхождения к полюсу. Список имен велик. Здесь спутники Умберто Нобиле, Андре и его товарищи, здесь и Георгий Седов.

«Положите меня лицом на Север», — завещал отважный мореход, скончавшийся в семи шагах — широтах от Северного полюса на восемьдесят третьем градусе северной широты. Именно отсюда двадцать три года спустя стартовала первая советская экспедиция к Северному полюсу, возглавляемая О. Ю. Шмидтом.

Человек в высоких широтах... Еще несколько десятков лет назад миллионы советских людей напряженно и ежедневно, если не ежечасно, следили за дрейфом научной станции «Северный полюс-один», которой руководил И. Д. Папанин.

И вот уже снаряжается очередная девятнадцатая дрейфующая научная станция «Северный полюс». Северный морской путь превращен в нормально действующую транспортную магистраль, как это и было предусмотрено третьим пятилетним планом развития народного хозяйства страны. И вслед за первооткрывателями на все северные широты пришли первостроители.

Освоение Севера стало будничным и героическим в своей обыденности делом сотен и сотен тысяч советских людей.

Человек, идущий в высоких широтах, перестал быть исключением, советский человек все дерзновеннее, все масштабнее проникает в толщу вечной мерзлоты, покрывающей более половины территории России, в вековые дебри тайги, неоглядную синь воздушного океана и просторы Северного Ледовитого. И проникает не только как первопроходец, но и как создатель, возводя города, сооружая дороги, рудники, электростанции.

Несмотря на исторически короткий срок, прошедший с начала промышленного освоения Севера, здесь достигнуты огромные успехи в хозяйственном и культурном строительстве.

По общему уровню освоения северных районов наша страна давно обогнала зарубежный Север.

Достаточно отметить, что население советского Севера превышает численность населения зарубежного Севера в пятнадцать раз, тогда как площадь нашего Севера, составляющая одиннадцать миллионов квадратных километров, лишь на три миллиона квадратных километров больше площади северных районов зарубежных стран.

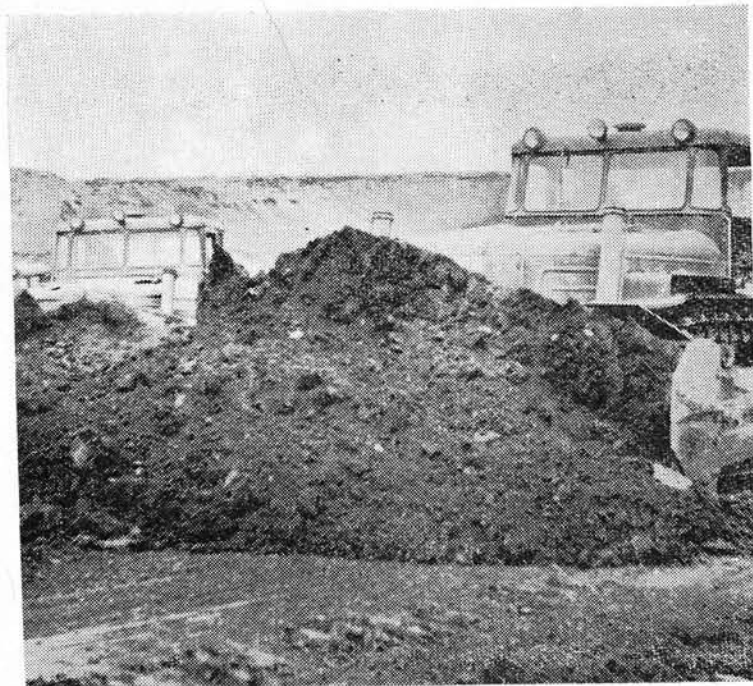
Десять часовых поясов разделяют территорию советского Севера. Разница в часовых поясах между Мурманском и Магаданом такая же, как между Лондоном и Сиднеем.

И мерой времени, и мерой пространства, и мерой ресурсов и темпов их освоения, и, наконец, мерой труда и подвига человека Север СССР не имеет себе равных на земле.

Ресурсы

Отдавая должное труду и подвигу отечественных землепроходцев и ученых, нельзя не отметить, что столетия, предшествовавшие Великой Октябрьской социалистической революции, были лишь предысторией освоения Севера. Век широких комплексных исследований и освоения пришел с Советской властью.

и перспективы

Начало систематическому и планомерному изучению северных владений России было положено декретом, подписанным В. И. Лениным в марте 1921 года.

«В целях всестороннего и планомерного исследования Северных морей, их островов, побережий, имеющих в настоящее время Го-

сударственно-важное значение, учредить... Плавучий Морской Научный Институт с отделениями: биологическим, гидрологическим, метеорологическим и геологическо-минералогическим... Районом деятельности Института определить Северный Ледовитый океан с его морями и устьями рек, островами и прилегающими к нему побережьями РСФСР, Европы и Азии».

На всех этапах своей деятельности много внимания проблемам Севера уделяла Академия наук в лице ее выдающихся представителей М. В. Ломоносова, К. М. Бэра, А. Ф. Миддендорфа, Д. И. Менделеева, А. П. Карпинского, А. Е. Ферсмана, В. А. Обручева, Э. Ю. Шмидта, В. Ю. Визе, Ю. А. Билибина.

Пыне плодотворные исследования проблем Севера ведутся в научных учреждениях, возглавляемых крупнейшими советскими учеными, академиками М. А. Лаврентьевым, А. А. Трофимуком, В. Б. Сочавой, Н. Н. Некрасовым, членами-корреспондентами Академии наук Н. А. Шило, Н. В. Черским, А. Г. Аганбегяном, П. Ф. Шведовым, профессором С. В. Славным и другими.

Промышленное освоение Севера связано с именами выдающегося государственного деятеля С. М. Кирова, А. П. Завенягина, Э. П. Берзина и других талантливых организаторов крупнейших промышленных комбинатов на Севере.

РЕСУРСЫ СЕВЕРА. Наши обычные понятия и оценки здесь малопригодны. Все ресурсы Севера: минерально-сырьевые, богатства тайги и моря, ресурсы пресной воды и гидроэнергии, запасы холода и тепла и, наконец, ресурсы самого земельного пространства — уникальны.

Уникальны по величине запасов, их концентрации и качеству. Черное золото, голубое золото, зеленое золото и просто золото здесь составляют от двух до трех пятых союзных запасов. По многим видам сырья, без которых немислима современная научно-техническая революция, наши северные территории занимают ведущее место не только в балансе материальных ресурсов СССР, но и в балансе ресурсов всей мировой социалистической системы.

Здесь, от Кольского Севера на западе до Чукотки на крайнем северо-востоке, весомо присутствует вся группа металлов и минералов, на использовании которых основывается развитие техники высоких скоростей и энергий: вольфрам, молибден, никель, титан, алмазы и др.

Развитие химической индустрии в масштабах, определенных решениями XXIII съезда КПСС, потребует вовлечения в хозяйственный оборот во все возрастающих масштабах нефти и природного газа Западно-Сибирской низменности, лесных ресурсов Севера. Дальнейший подъем сельского хозяйства в стране в значительной степени обусловлен увеличением поставок удобрений на базе кольских апатитов.

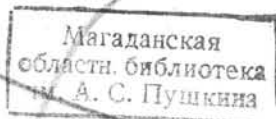
В ближайшее пятилетие формирование балансов отдельных видов сырья и материалов, равно как и закупки некоторого оборудования, будут осуществляться при участии валютных фондов. Стало быть, еще больше возрастет роль золото- и алмазодобывающей промышленности Северо-Востока. Весьма существенным является вклад в продовольственный баланс страны рыбной промышленности северных районов.

Сырьевой и энергетический потенциал Севера по важнейшим видам минеральных, биологических и топливно-энергетических ресурсов позволяет уверенно рассматривать его как важнейший район размещения жизненных ресурсов страны, представляющих материальную основу создания индустриальной базы коммунизма.

Имеются достаточные основания полагать, что темпы и пропорции развития народного хозяйства СССР, заложенные в Программе КПСС, могут быть реализованы лишь при значительном расширении масштабов хозяйственного освоения Севера.

В 1966—1975 гг. значительно возрастает роль районов Севера в улучшении структуры топливно-энергетического баланса страны: западно-сибирская нефть и газ окажут активное воздействие на формирование топливного баланса Урала и европейской части СССР. Колоссальный гидроэнергетический потенциал Севера, со-

391300

ставляющий две трети союзного, реализуемый в увеличивающихся масштабах, позволяет предвидеть его возрастающий удельный вес в электробалансе южных районов Сибири. Наличие в перспективе дешевой электроэнергии в сочетании с огромными запасами сырья и ресурсов пресной воды создает благоприятные предпосылки для развития на Севере химической индустрии (нефтехимии, лесохимии, углехимии).

Все районы Севера участвуют в советском экспорте как в социалистические, так и в капиталистические страны, занимая по экспорту лесопродукции, пушнины и некоторых других видов товаров первое место в Союзе.

Экономические показатели сырьевой базы значительно выше среднесоюзных и при рачительном ведении хозяйства с лихвой компенсируют так называемые удорожающие факторы. Сырье, топливо, вода — необходимые компоненты производства — нередко совмещены здесь на одной площади, и притом в таких уникальных концентрациях, которые не столь уже часто встретишь на нашей планете. В целом территориально-производственные комплексы Севера высокоэффективны для народного хозяйства.

Кольский Север — это самые дешевые в стране рыбопродукты моря, апатитовые концентраты, никель. Север Западной Сибири — это наиболее низкие в стране капиталовложения в разведку нефтяных и газовых месторождений и затраты на их эксплуатацию, высококачественное экономичное сырье для топливной промышленности и нефтехимии, лесоэкспорт. Енисейский Север — уникальные запасы высококачественных руд цветных металлов. Северо-Восток — самая богатая в мире провинция россыпной золотоносности в короне алмазных месторождений Якутии: здесь самые высокие в мире запасы и самые низкие в стране издержки добычи золота и алмазов. К этому следует прибавить титан, медь, платину, флогопитовое сырье, уголь, железную руду, ресурсы тайги, морепродукты... И все это по запасам и экономической эффективности их освоения имеет первостепенное значение.

Никогда еще директивы наших партийных съездов не вмещали в себя столько объектов капитального строительства на Севере, сколько их есть в Директивах XXIII съезда.

За краткой строкой директив — и земля обетованная Норильска, поднимающего Талнах, и Ухта, подающая тысячекилометровую руку газопровода «Северное сияние» Ленинграду, Череповцу, Горькому, и адвы болота нефтяных месторождений Самот-Лор, которые и зверь обходит, и первобытно-нетронутая земля Западной Якутии у самого Полярного круга, где природа спрятала в окованной вечной мерзлотой глубине недр алмазное месторождение, которому нет в мире соперника, и тихий плес Колымы, на пути которой встанет плотина мощной гидроэлектростанции.

В течение текущей и двух последующих пятилеток общий объем капитальных вложений по зоне Севера, по данным Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР, составит десятки миллиардов рублей.

В землю обетованную превращают Север не только рубли капиталовложений, которые экономисты именуют «финансовыми ресурсами». Финансовые и материальные ресурсы обретают плоть — появляются новые рудники, газопроводы, прииски, поселки и города. И все это создают человеческие руки, которые Владимир Ильич Ленин назвал главной производительной силой общества.

Для выполнения заданий партии по дальнейшему развитию производительных сил Севера потребуется примерно вдвое больше рабочих рук, чем мы располагаем сегодня.

Север нашей страны вступил в качественно новый этап развития: здесь ведется не только строительство отдельных, хотя и весьма крупных предприятий и комбинатов, но и происходит становление крупнейших территориально-производственных комплексов. Ресурсы некоторых из этих комплексов значительно больше, чем у иного государства.

Это ставит совершенно новые проблемы и задачи хозяйственно-го строительства на Севере и требует совершенствования — на

уровне новых проблем и задач — его методов и организационных форм.

Имеются разные точки зрения на методы и организационные формы дальнейшего развития производительных сил в северных районах. В основе их лежат два весьма различных подхода к проблеме освоения Севера.

Один из них сводится к формуле «взять ресурсы», другой предлагает «развивать территориально-производственные комплексы сбалансированно по всем отраслям их хозяйства, поднимаясь, по мере их развития от одного к другому, более высокому уровню комплексности».

Генетические корни формулы «взять ресурсы», по-видимому, берут начало из пресловутой теории всеяческих удорожаний в народном хозяйстве на Севере. Эта теория хорошо согласуется с безхозяйственностью, но противоречит целям комплексного развития производительных сил на Севере страны.

Авторы этой формулы, поспешившие возвести ее в ранг концептуальной схемы освоения новых районов промышленного развития, достаточно последовательны, их взгляды сводятся к следующему:

капитальные вложения должны выделяться не на комплексное освоение нового района промышленного развития, а на каждый данный отраслевой объект капитального строительства с учетом обслуживающих и вспомогательных производств;

экономическую эффективность капитальных вложений следует определять по общепринятой методике, на основе нормативов, установленных для данной отрасли хозяйства и вида объекта;

преимущественным методом обеспечения этих промышленных объектов рабочей силой должен быть метод так называемого «переменного состава», опирающийся на вахтенные поселки.

Мы считаем неприемлемыми эти взгляды, поскольку они базируются на узко ведомственных интересах и по существу игнорируют важнейшие аспекты народнохозяйственного освоения Севера.

На наш взгляд, Север следует осваивать, развивая территориально-производственные комплексы. При этом территориально-производственный комплекс уже на первоначальной стадии своего формирования следует считать комплексным строительным объектом, и капитальные вложения выделять с учетом его перспективного развития (на энергетику, транспорт и другие отрасли его «инфраструктуры», на города и поселения) и не только выделять эти средства на комплексе, но и концентрировать их в одних руках от стадии проектирования до завершения первого этапа формирования хозяйства.

Естественно, такой подход требует предварительной всесторонней, комплексной научной и инженерной подготовки территории освоения. Но при этом, по нашему мнению, будут созданы условия для гармоничного и сбалансированного развития территориально-производственного комплекса на многие десятилетия вперед, станет возможным снизить общие издержки освоения ресурсов и территории.

Разумеется, нужны будут довольно значительные долговременные капитальные вложения, эффективность которых будет возрастать вместе с развитием комплекса.

Любопытно, что Соединенные Штаты Америки и Канада даже не ставят перед собою цель освоить Север, комплексно развивая там различные отрасли хозяйства.

Речь идет лишь о том, как скорее выбрать открытые или открываемые богатства, оставляя край диким и пустым.

Комплексный подход к освоению Севера все более уверенно утверждается в нашей жизни, и в этом заключается коренное отличие советских методов освоения северных земель от колониального подхода к эксплуатации ресурсов северных территорий, господствующего в странах зарубежного Севера.

Методы освоения Севера имеют непосредственную связь с проблемами заселения и расселения населения. В отдельных природно-климатических районах Севера, относящихся к экстремальным,

постоянное проживание человеку противопоказано. Каких-либо рекомендаций, практическая реализация которых способствовала бы хозяйственному строительству и заселению этих районов, нет, если не считать уже упомянутого нами метода «переменного состава». Этим методом, например, предлагается осваивать крупнейшее месторождение алмазов на кимберлитовой трубке «Удачная» в Якутии.

Рекомендуется рабочую силу (примерно четыре с половиной — пять тысяч человек) доставлять из Братска современными турбовинтовыми и турбореактивными лайнерами к месту работы на двух-трехнедельные вахты.

Правда, дело еще не дошло до эксперимента, но это не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость предварительной всесторонней социальной и экономической оценки данного предложения.

Нам думается, что как в социальном, так и в экономическом плане оно неприемлемо, особенно на предприятии, рассчитанном на многолетнюю эксплуатацию.

Издержки адаптации населения, многократно повторяющиеся в связи с «челночными операциями», будут выше однократных издержек адаптации населения, привлекаемого для постоянного проживания на Севере. Тем более, что разовые издержки адаптации в последующих поколениях населения, осевшего в северных районах, уже не повторяются.

При вахтенном способе капитальные затраты на обустройство населения и в местах постоянного проживания и в вахтенных поселках, каков бы ни был минимум условий жизни в них, будут, хотя и не равнозначно, — повторяться.

Производительность труда рабочих в этом случае, в связи с режимом труда, отдыха и необходимостью периодического вхождения в рабочий ритм после перерывов, будет ниже, чем у постоянных северян.

Эффективная преемственность производственного опыта освое-

ния Севера, представляющего, по выражению Карла Маркса, «...предпосылку всего производства, следовательно главное накопление богатства»¹, при вахтенном способе не обеспечивается.

«Стратегия двойных затрат», — как мы позволим себе именовать вахтенный способ, представляет, по нашему мнению, шаг назад в деле освоения Севера².

Успех решения качественно новых грандиозных задач развития производительных сил Севера в большей мере зависит от того, насколько будут учтены зональные и региональные закономерности и особенности формирования его хозяйства, как полно будут исползованы преимущества нашей плановой экономики, ленинские принципы научного руководства социалистическим строительством.

В речи на VIII Всероссийском съезде Советов Ленин говорил: «Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся»³. Эти ленинские предначертания имеют особую актуальность на современном этапе развития Севера, когда в нем принимают участие во все возрастающих масштабах все отрасли народного хозяйства страны. Здесь должны быть найдены эффективные формы капитального строительства и территориальной организации хозяйства новых территориально-производственных комплексов.

Это в свою очередь выдвигает на первый план необходимость взаимоувязанного развития всех отраслей хозяйства, при котором наряду с отраслевым планированием и управлением осуществлялось бы комплексное развитие районов.

Хорошо известны слова Ленина: «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революци-

ей, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете можно и должно подвести десятки и десятки миллионов людей к коммунизму»¹.

В условиях реализации в стране экономической реформы актуальность этих ленинских мыслей многократно возрастает. Чрезвычайно велико их значение для районов Севера, где материальные и моральные стимулы труда в их правильном сочетании представляют мощные рычаги не только роста производительности труда, но и привлечения на Север и закрепления здесь многих сотен и сотен тысяч людей.

Характерная черта Директив XXIII съезда партии по Северу заключается как раз в сочетании, органическом единстве экономических и социальных задач развития его хозяйства и повышения жизненного уровня трудящихся на базе общего развития производительных сил нашего государства.

В центре этих заданий — советский человек, человек на Севере.

¹ К. Маркс. Теория прибавочной стоимости. Т. III, 1936, стр. 229.

² Разумеется, при освоении небольших месторождений полезных ископаемых и других ресурсов, находящихся в труднодоступных районах, он может быть и применен.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 42, стр. 154.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 151.

Новоселы

Несколько десятилетий отделяют нас от первых новостроек советского Севера. Первостроители комбината «Апатит», Норильского металлургического, Воркуты и Магадана уже поселили, передав эстафету покорения Севера молодым. Штурмовать Север пришло второе поколение, поднимается поросль третьего.

В России шестнадцать краев, областей и автономных республик, население которых полностью или частично расселено на территориях Крайнего Севера или приравненных к ним.

Дальний Восток — единственный крупный экономический район в стране, в который входит многие края и области, чья территория

и старожилы

полностью или частично отнесена к Северу. Это — Якутия, Магаданская, Амурская, Сахалинская и Камчатская области, и Приморский край. Они занимают восемьдесят процентов всей площади Дальневосточного экономического района, здесь проживает половина всего населения.

В течение последних десяти лет наибольшее число новоселов на Европейском Севере приняла Коми АССР, на Азиатском — Магаданская и Камчатская области. Почти не возросло за эти годы только население Сахалина. Население советского Севера, по самым осторожным прогнозам, к 1980 году увеличится на четыре-

пять миллионов человек, его численность достигнет десяти-одиннадцати миллионов, превзойдет современную численность населения материка Австралии и вплотную приблизится к численности населения всей Средней Азии.

Основной прирост населения на Севере придется на наименее освоенные районы, в том числе миллион триста тысяч-полтора миллиона человек будет расселено на землях, отмеченных лишь веками первопроходцев-разведчиков. В ходе этого небывало грандиозного переселения на Север многие миллионы людей пересекут Полярный круг, но останутся, закрепятся на Севере не каждый.

Кто он, северянин конца шестидесятых годов? Каков его средний возраст? Какая семья? Приезжает ли он на Север навсёгда или на определенный срок? И почему уезжает? Как приживается здесь москвич, харьковчанин, бакинец, ярославец или сибиряк — кто лучше?

Это далеко не праздные вопросы. Не имея достоверных ответов на них, нельзя без серьезных ошибок и просчетов планировать заселение северных районов, торговать на Севере, развивать жилищное строительство, сферу обслуживания населения. На них нельзя ответить с помощью лишь статистических справочников. Необходимы специальные комплексные исследования проблем народонаселения Севера. Они развиваются в Воркуте, Новосибирске, Иркутске, Якутске, Магадане.

В национальном составе населения советского Севера, как в зеркале, отразилась характерная черта нашей эпохи — освоение Севера стало общенациональным делом. Из каждых четырех северян — трое русских, из каждых десяти — один украинец, есть среди них белорусы, татары, выходцы из Прибалтийских республик и Закавказья, люди других национальностей.

Все средние по стране демографические показатели непригодны для Севера: здесь, в отличие от других районов России, численность мужчин превышает численность женщин. Пожилых людей втрое, а кое-где и в десять-пятнадцать раз меньше, многосемейное

население уступает в численности одиночкам, выше занятость населения в общественном производстве, ниже — в личном подсобном хозяйстве.

СЕВЕР МНОГОЛИК. В городах и крупных поселках соотношение мужчин и женщин почти равное, но чем меньше поселение, тем больше мужчин и меньше женщин, даже в поселке, население которого равно двум тысячам жителей, на сто мужчин приходится лишь восемьдесят—восемьдесят пять женщин. В небольших поселениях, где проживает триста—пятьсот жителей, женщин не более пятидесяти.

СЕВЕР МОЛОД. Средний возраст городского жителя Магаданской области едва достигает двадцати восьми лет. В других районах Севера он или несколько больше или меньше, но повсеместно ниже, чем в любом крае и области нашей страны. И здесь большие различия: в Мурманской области, например, на каждые шесть человек, занятых в общественном производстве, приходится один пенсионер, в Магаданской — один пенсионер на двадцать работающих.

СЕВЕР ДИНАМИЧЕН. В Магадане, например, за восемь лет, прошедших после Всесоюзной переписи населения 1959 года, пропорции в составе населения по полу изменились коренным образом: в 1959 году на сто мужчин приходилось девяносто женщин, а на начало 1967 года уже сто двенадцать.

В городах и рабочих поселках Севера преимущественно малосемейное население (табл. 1). Средний размер городской семьи на Чукотке не достигает и трех человек (два и девять десятых), преобладают молодые семьи, состоящие из супружеской пары и одного ребенка, и молодожены без детей.

Во многих северных районах число браков в расчете на тысячу человек населения значительно больше, чем в среднем по России. Но и число разводов во всех возрастных группах выше; иной раз оно приближается к числу заключенных браков. Анализ причин, приведших к распаду семей, позволяет сделать выводы, что растор-

Таблица 1

Состав семей по их размеру (городское население)*

	На каждую тысячу семей, состоящих из совместно проживающих членов, приходится число семей в составе:								
	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 чел.	8 чел.	9 чел.	10 чел. и более
РСФСР	270	292	230	120	55	19	6	3	5
Мурманская область	301	302	219	109	45	15	6	2	1
Дальневосточный район	257	283	225	128	62	27	12	4	2
ЯАССР	272	276	220	123	62	27	13	4	3
Магаданская область	372	346	193	63	18	5	2	0,7	0,3
Чукотский национальный округ	429	357	147	49	14	3	0,6	0,3	0,1
Новосибирская область	251	275	240	136	61	23	9	3	2

* Рассчитано по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года.

жение браков в результате заболевания алкоголизмом (преимущественно мужчин) и супружеской неверности (преимущественно женщин) случается здесь вдвое чаще, чем в Новосибирской области, а в результате длительного проживания супругов порознь — втрое чаще.

На Севере больше, чем в любом другом районе страны, одиночек — и тех, кто имеет семью, но проживает отдельно от нее, и тех, кто вообще семьи не имеет.

Всего на Севере — по обе стороны Полярного круга — проживает более одного миллиона четырехсот тысяч человек одиночек, из них двести пятьдесят тысяч — на Северо-Востоке. По отношению к общей численности населения это в два с лишним раза выше,

чем в других районах России, и многократно выше, чем в Средней Азии и Закавказье. Наибольшее число одиночек на Севере занято в промышленности и строительстве.

Своеобразная демографическая ситуация сохранится на Севере еще длительное время, и это требует особого подхода к решению ряда вопросов.

Совершенно очевидно, что проблема закрепления кадров и создания на Севере постоянного населения находится в прямой зависимости от того, насколько интенсивно будет оседать здесь семейная часть населения. А это в свою очередь зависит от известных пропорций в составе населения по полу и возрасту, от наличия жилищ, работы для всех трудоспособных членов семьи и возможностей для воспитания детей.

Что касается первого, то в городах и достаточно крупных поселках это решается относительно просто. В определенном возрасте поселок приобретает демографическую структуру, благоприятную для формирования семей, — есть и женихи и невесты. А вот проблема обеспечения семьи жилищем остается на Севере остройшей. Семейные узы испытывают здесь повышенные нагрузки на прочность: из пяти горняков двое живут без семьи из-за отсутствия жилья. Тепло чужих очагов и свет в чужих окнах обостряют тоску человека по родному гнезду. Поддержание семейной связи через почтовое окно «до востребования» не лучший способ укрепления семейных уз, и случается, по вине той или другой стороны эта связь обрывается либо северянин возвращается к родному очагу, покидая этот край навсегда.

Семья — не только первичная социальная ячейка общества, но и экономическая.

И так же, как общество в целом заинтересовано в наиболее полном и эффективном использовании его трудовых ресурсов, так и семья на современном этапе развития советского общества заинтересована в трудовом вкладе в семейный бюджет каждого ее трудоспособного члена.

Возможности применения женского труда на Севере, где развиваются главным образом отрасли добывающей промышленности, ограничены: на каждые два рабочих места в сфере преимущественного использования мужского труда приходится лишь одно рабочее место для женщины. К тому же трудно устроить детей в ясли или сад, крайне убога в ином поселке сфера обслуживания населения, и весь домашний труд ложится на плечи женщины-хозяйки.

Нельзя не считаться с тем, что особенности формирования населения и жизнедеятельности человека на Севере сказываются на основных санитарно-демографических показателях: рождаемости, смертности и других.

Как и в других случаях, общие показатели и здесь искажают действительную картину. К сожалению, соблазн пользования этими общими показателями довольно велик, и это нередко приводит к необъективным выводам и рекомендациям.

Общие показатели уверяют, что рождаемость на Севере выше, а смертность ниже, чем в среднем по России и всей стране. Однако правомерно ли сравнивать общие показатели при разновозрастной структуре населения? Стоит нам привести общие показатели к одинаковой возрастной структуре населения, как сравнение не в пользу Севера: в стандартизованных показателях ниже рождаемость и выше смертность. Если гипотетически распространить стандартизованные показатели рождаемости и смертности населения Магаданской области¹ на весь Север СССР, то окажется, что за пять лет в среднем здесь на двести тридцать—двести пятьдесят тысяч меньше рождений и на шестьдесят пять—семьдесят тысяч больше смертей, чем приходится на равную численность по стране в целом. По отношению к южным районам страны разрыв еще больше. На Севере меньше средняя продолжительность жизни городского и сельского жителя, вероятность смерти мужчин в возрасте двадцати—двадцати четырех лет превышает соответствующие средние

¹ Здесь и далее приводятся показатели за 1958—1959 гг.

показатели по РСФСР почти вдвое. Уровень смертности мужчин в возрасте двадцати пяти лет, например в Магаданской области, соответствует уровню смертности женщин в пятьдесят шесть лет.

Человек на Севере реже умирает в постели, чем в других районах страны,— северная тайга, тундра, моря Северного Ледовитого океана и ныне поглощают много человеческих жизней. Смертность от несчастных случаев и травм здесь выше в два с половиной раза.

Ровными, внешне ничего не выражающими колонками ложатся в таблицы статистические показатели: рождаемость и смертность, выживаемость, средняя продолжительность жизни, число браков, разводов и другие. За ними сама жизнь. Их можно прочесть по-разному: и вдумчиво, с взглядом в прошлое, и тревожно, с взглядом, обращенным в день сегодняшней, и вопросительно всматриваясь в век грядущий...

Во время Всесоюзной переписи населения 1970 года Север как место рождения будет значиться не меньше чем в двух-двух с половиной миллионах переписных листов людей, родившихся в высоких широтах.

Советское государство заинтересовано в повышении рождаемости населения на Севере и оседании в северных районах, благоприятных для жизнедеятельности человека, второго и последующих поколений первоселов. Достижение этих целей демографической политики на Севере потребует целого комплекса экономических и социальных мер, рассчитанных на ряд десятилетий. В их числе не последнее место занимает материальное и моральное поощрение рождаемости. Подвиг матери, дарящей жизнь ребенку в суровом Заполярье, должен быть отмечен особой мерой. Думается, что пришло время ввести повышенное стимулирование деторождения и воспитания детей в северных районах страны. Это оправдано и в социальном и в экономическом плане.

Демографическое изучение Севера лишь начато: сделаны первые шаги, появились публикации. Разработаны и переданы дирек-

тивными и планирующим органам отдельные практические рекомендации. Важнейшее научно-практическое значение для народного хозяйства имеет изучение миграции населения северных районов страны. Ведь еще и за рубежом 2000 года в течение нескольких веков переселение на Север будет представлять один из важнейших источников формирования его населения.

Вековой ход миграции населения на Восток и Север, начало которому было положено в XII веке, впервые в истории России в наше советское время получил новую социальную основу.

Задачи планомерного перераспределения населения между различными районами страны требуют открытия, познания и овладения механизмом действия законов его миграции. На уровне точного научного знания здесь многое еще не изведено. Между тем интенсивность миграции населения на Севере многократно выше, чем в стране. Только за последние десять лет Северо-Восток в обоих направлениях пересекло более одного миллиона восьмисот тысяч человек, а среднегодовая численность населения «обернулась» за это время два раза. Из колонки «всего прибыло» в колонку «всего выбыло» статистики перенесли каждого четвертого из пяти. Эти четверо покинули Север с тем, чтобы, как правило, более сюда не возвращаться. В эпицентре миграционного «цунами» эти соотношения еще больше. Сегодня эпицентр — в новых нефтепромышленных районах Западной Сибири.

В городах Сургут, Нефтеюганск, Урай, рабочих поселках Игрим, Мегион и других всего за три года (1964—1966) оборот населения превысил его среднегодовую численность в полтора-два раза. В городах южных районов Сибири, имеющих стабильное население, его движение не превышает в год семи-десяти процентов к общей численности.

Кривая интенсивности миграции населения Севера ведет себя своеобразно в каждой возрастной группе: более или менее сглажена в старших возрастных группах «пятьдесят лет и больше» и резко вырывается вверх в группах «от двадцати до сорока лет».

«Из всех видов багажа человек является наименее транспортабельным», — заметил в свое время Адам Смит. Ныне это устарело, человек стал повсеместно легок на подъем, а современный транспорт изменил наши представления о транспортабельности человека. В целом повышение миграционной подвижности населения — явление, отмеченное веком, — несомненно положительно. В экономическом плане оно облегчает перемещение и малых и больших масс трудовых ресурсов и населения в районы, которые испытывают в них недостаток. Но инерция движения прямо пропорциональна массе и, как ни условно перенесение этого закона физики в область социальных отношений, с ним нельзя не считаться. Высокая интенсивность миграции населения, независимо от ее сальдо, сохраняется длительное время во всех краях, областях и автономных республиках как Европейского, так и Азиатского Севера. По Коми АССР, например, за 1951—1966 годы прибыло—выбыло миллион четыреста пятьдесят тысяч человек, коэффициент выбытия составил семьдесят девять процентов.

Какова география миграционных связей северных районов, оседаемость здесь переселенцев из различных районов страны?

В миграционных связях Севера, как указывалось ранее, участвуют все республики, края и области СССР. Анализ оседаемости в Магаданской области переселенцев из различных районов и городов (табл. 2) показал, что переселенцы из республиканских, краевых, областных центров закрепляются значительно хуже, чем из соответствующих республик, краев и областей. Так, на каждые сто человек, прибывших из Горького, выехало в обратном направлении сто пять, тогда как на сто человек, прибывших из Горьковской области (без г. Горького) обратно выехало всего пятьдесят четыре. По Ленинграду и Ленинградской области соответственно — сто три и восемьдесят два человека, по Москве и Московской области — сто двадцать семь и восемьдесят пять, по Новосибирску и области — сто семь и пятьдесят два. Наименьшую эффективность для Магаданской области имеет обмен населением с Прибалтикой, Бе-

лоруссией, Закавказскими республиками и Молдавией. Показатели, близкие к приведенным, имеет в обмене населением и другими районами страны и Якутия.

Таблица 2

Показатели оседаемости в Магаданской области переселенцев из различных районов и городов (на 100 прибывших приходится выбывших) *

РСФСР	— 77		
Северо-Запад	— 91	Ленинградская область	— 82
		Ленинград	— 103
Центр	— 85	Московская область	— 66
		Москва	— 127
		Смоленская область	— 32
		Тульская область	— 68
		Ярославская область	— 92
Волго-Вятский экономический район	— 83	Горьковская область	— 54
		Горький	— 105
Северный Кавказ	— 72	Ростовская область	— 56
		Ростов-на-Дону	— 94
Урал	— 65	Свердловская область	— 51
		Свердловск	— 80
		Челябинская область	— 41
		Челябинск	— 86
Западная Сибирь	— 66	Новосибирская область	— 52
		Новосибирск	— 107
Дальний Восток	— 78		
Украина	— 85		
Белоруссия	— 104		
Закавказские союзные республики	— 96		
Прибалтийские союзные республики	— 118		
Молдавская ССР	— 178		

* По данным Магаданского областного статистического управления за 1961—1965 гг.

Итак, вернее приживается на Северо-Востоке россиянин. Москвич «областной» — лучше, чем столичный, выходцы из крупных экономических районов России, ее краев и областей — лучше, чем жители краевых и областных центров. Мы не знаем, заглядывают ли работники Государственного комитета по использованию трудовых ресурсов в статистические справочники, но эти данные позволяют сделать вывод о том, что время отказаться от традиционного набора рабочей силы преимущественно в крупных городах и перенести центр тяжести на средние и малые города. Кстати, первые испытывают, как правило, недостаток рабочих рук, а вторые — имеют их в избытке.

Еще далеко не все рассматривают Север как постоянное местожительство — таких немного. Ежегодно из его районов уезжают навсегда десятки тысяч человек, проживших на Севере по десять и более лет. Новое население поселяется у оставленных, но не остывших еще очагов старожилов, покинувших Север. Закономерен ли этот процесс? Думаем, что да. Нельзя забывать, что в большинстве северных городов и промышленных поселков формируются лишь первые поколения населения, привлеченного из других районов страны, и связь этого населения с районами выхода в силу целого ряда причин достаточно сильна. Она сохранится и у последующих поколений. Поэтому отлив части населения старших возрастных групп из районов Севера будет, по-видимому, иметь место еще десятки лет.

Процесс закономерен, но ни в экономическом, ни в социальном, ни в иных каких-то аспектах вообще не оправдана его интенсивность: через жернова Севера ежегодно проходят миллионы людей, а оседают первые сотни тысяч. И здесь нельзя не обратиться к проблеме создания постоянных кадров в народном хозяйстве Севера и уменьшения их сменяемости.

К сожалению, сегодня интенсивность сменяемости кадров определяется главным образом не тем, что какая-то часть рабочих, инженеров и техников, проработав здесь десять и более лет, выезжа-

ет в другие районы страны для продолжения трудовой деятельности или заслуженного отдыха, а движением рабочих и инженерно-технических работников, имеющих общий стаж работы в северных районах чаще один—три года, а иногда всего несколько месяцев. Уезжают опытные, а приезжают новички. Оставляют Север те, кто, образно говоря, и на дожде костер разложит, а приезжающие не всегда и поддержать огонь-то умеют. И движение этих кадров измеряется по всему Северу уже не десятками, а сотнями тысяч человек ежегодно. Народному хозяйству страны такая интенсивная сменяемость населения, занятого в общественном производстве, наносит огромный ущерб. Увольнение одного и прием на работу нового рабочего — это неизбежный простой оборудования во всяком производстве, на Севере он обходится дороже втрое и более. Один час простоя только каждого сотого бульдозера, занятого на горных работах на Северо-Востоке, — это десятки тысяч рублей убытков, это золото, недоданное в государственную казну.

Но ведь Север есть Север, и не всякий рабочий, прибывший из других районов страны на чукотский прииск, например, быстро приравнивается к особенностям использования здесь техники. Вроде и бульдозер тот же, и опыт есть, а нет, не идет. И немало дней пройдет, пока бульдозерист начнет вскрывать торфа и подавать золотосодержащие пески на гидрозелеватор или промывочный прибор так же сноровисто и споро, как он работал, допустим, на Кубани или даже в Сибири. В итоге снижаются темпы роста производительности труда, учащаются поломки дорогостоящей техники.

По данным НИИ труда, в первый месяц после перемены места работы производительность труда рабочего ниже нормы на двадцать—двадцать пять процентов, во второй — на десять процентов. Это в среднем. Снижение производительности труда рабочих в условиях Севера еще выше.

Люди, меняя место работы, на время выключаются из общественного производства. На Северо-Востоке, как показали специальные обследования, сорок семь процентов рабочих при смене места

работы не участвуют в общественном производстве двадцать и более дней. Потери рабочего времени равнозначны выключению из общественного производства в течение года полутора тысяч рабочих.

Каков социальный облик человека, взявшего курс в северные широты, каковы мотивы его переезда?

Север зовет! Как часто ставим мы эти слова в заголовки статей и названия книг. Столь часто, что они начинают терять свое звучание. Север зовет, но откликается не каждому.

Кто же идет на зов Севера?

Тщетно было бы искать ответа на эти вопросы в нашей государственной статистике. Из нее мы можем узнать лишь о том: прибыл ли человек на Север по договору или без него. И только. Изучение мотивов демографических процессов, в том числе перемещений людей, государственной статистикой не производится. Но здесь не обойтись без изучения мнений переселенцев на Север, основанных на материалах опросов населения. Такие опросы были проведены Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР в районах нового промышленного освоения Западной Сибири (1967) и Северо-Восточным комплексным научно-исследовательским институтом того же отделения Академии наук — на Чукотке (пос. Билибино, Валькумей, 1966 год).

Вот что показали опросы (табл. 3).

Моральные мотивы. Что кроется за этой строкой? Парни и девушки, тридцать—двадцать—десять лет назад ступившие на землю Севера. Шахтеры и строители дорог, золотодобытчики, инженеры и учителя... Да разве можно перечислить всех тех, кто мужественно и просто положил свою молодость, энтузиазм, знания на алтарь Родины во имя развития производительных сил Севера?

Ленинский комсомол не раз посылал на новостройки Севера своих лучших сынов. По его зову ехали они в районы студеных широт и жаром своих молодых сердец согревали жизнь в этих кра-

**Распределение новоселов по причинам и мотивам их приезда на Север
(в процентах к итогу) ***

Причины и мотивы приезда	Районы нового промышленного освоения Севера Западной Сибири	Чукотский национальный округ Магаданской области (пос. Вилибино, Валькумей)
Моральные мотивы	12,5	16,1
В целях больших заработков	48,7	52,4
Прочие причины и мотивы (по переводу и др.)	38,8	31,5

* Таблица рассчитана по данным, взятым из книги Е. Д. Малинина и др. Проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов в районах нового промышленного освоения Западно-Сибирской низменности. Новосибирск, 1968. И по данным фондовых рукописных работ СВКНИИ.

ях. Им всегда труднее. И в двадцатые годы, и в тридцатые, и сегодня, в шестидесятые, им, «ребятам с семидесятой широты». И они, как правило, стойко преодолевают северные трудности. Это подтверждает та же статистика: приживаемость на Севере юношей и девушек комсомольского призыва в пять раз выше, чем лиц, прибывших по оргнабору.

Они вместе со своими старшими товарищами и составляют основной кадровый костяк в народном хозяйстве Севера, наш золотой фонд «трудовых ресурсов», как прозаически именуют человека труда экономисты.

На Север едут все: горнопроходчик из Караганды и виноградарь из-под Грозного, рыбак из Астрахани и крестьянин с Орловщины, таксист из Москвы и кружевница из Вологды. Среди них здоровые и неполностью здоровые, пьющие и непьющие, многоопытные и неискушенные, попавшие на Север превратностями судьбы, и искатели по натуре — словом, люди самые разные.

Для каждого Север открывается по-своему. Привычно надвинет шапку-ушанку в Олекме лесоруб из Карелии, когда грянет ранний, но крепкий якутский октябрьский мороз, забюк и неуютно станет молодому парню, выпускнику Лениногорского горного техникума, едва он сойдет по трапу на берег холодного Эгвекинота, внезапная тоска по далеким огням столицы наплывет на сердце молодой учительницы в далеком чукотском селе Ваеги...

Бывает так: Север ищет людей и человек находит себя на Севере. Но бывает и иначе.

Конфликт с Севером иной раз начинается еще на «материковой земле»: заботливые руки матери укладывают в чемодан для дочери, отправляющейся на Север, теплую, хранимую годами оренбургскую шаль, легкие валенки, варежки, а дочь... извлекает все это и наполняет чемодан набором элегантнейших вещей, какие только можно приобрести в магазине «Для вас, женщины». Элегантнейших, но, увы, частенько куда менее полезных на Севере, чем обыкновенные валенки.

Нет, мы не против элегантных женщин. На Севере, может быть, они более необходимы, чем где бы то ни было. Но Север есть Север, и для женщин, как и для мужчин всех возрастов, перед отправкой на Север совершенно обязателен «экзаменационный минимум», элементарные и достоверные представления об условиях жизни и деятельности в северных районах, ибо Север не прощает беспечности.

И час глубокого раздумья. Как перед причастием, наедине с собой.

Север предъявляет повышенные требования к физической и психической подготовке человека. Физические и психические нагрузки здесь нередко выше нормы, необходим и известный минимум знаний об особенностях жизни и труда человека в условиях Заполярья.

И здесь нельзя не сказать о том, что из числа едущих на Север жить и работать очень многие имеют о нем лишь самые скром-

ные представления. При этом аксиома «прежде чем собираешься в путь в какой-либо край, необходимо приобрести о нем элементарные знания» забывается. А ведь путь на Север — это не туристский маршрут, с которым, кстати, тоже необходимо предварительно ознакомиться. Уместно заметить, что дельных, толковых книг и брошюр об условиях жизни и труда человека на Севере у нас еще крайне мало, и этот пробел необходимо восполнить.

Нынче Аэрофлот прочно овладел всеми пассажиропотоками северных направлений, отобрав их у железнодорожников. И получилось так, что развитие воздушного транспорта и приблизило Север и... отдалило его. Северяне призыва сороковых и начала пятидесятых годов добирались поездами и пароходами. И неплохо бы новичкам следовать их примеру и ехать на Север поездами. Со всеми останками. С пересадками: кому в Красноярске, кому в Новосибирске, кому в Осетрово, кому в Находке...

Почему поездами? Да потому, что в этом случае можно присмотреться к Северу еще на подходе к нему, подготовиться психологически к встрече с ним, чего нельзя сделать за несколько часов полета. Да и страну родную увидишь лучше, не снеша. Нередки и попутчики — северяне, возвращающиеся из отпусков на ставший для них родным Север.

А то что получается?

Переносят могучие крылья турбореактивных и турбовинтовых лайнеров Аэрофлота паренька с Харьковщины или Тамбовщины за десяток часов в Норильск, Анадырь или Тикси, и встречает Север его, еще вчера гулявшего теплой бархатной ночью с дивчиной в городском парке, снегопадом в сентябре, а то и в июле... И вместо могучих крон пополей и лип над головой мгlistое, серое небо и до самого горизонта — ни деревца, ни травинки.

Еще, как говорится, и бублики, заботливо положенные матерью в чемодан, не остыли, еще и аромат южной ночи несешь в себе, а тут — на тебе! — снег да туман, да холодные свинцовые волны Енисея, Лены, Колымы или самого океана.

В итоге нередко происходит не постепенное изменение, а ломка так называемого динамического стереотипа. Вроде все просто: аэропорт отправления — аэропорт прибытия, четырнадцать-пятнадцать часов полета в любой пункт Севера. И все так трудно.

По двум каналам устремляются переселенцы на Север: посредством организованного набора и путем так называемого неорганизованного перемещения граждан — по собственной инициативе.

Нынешние формы организованного привлечения в северные районы трудовых ресурсов устарели. А на привлечение населения они даже и не рассчитаны: соответствующие циркуляры обязывают районы-потребители трудовых ресурсов принимать семейных рабочих и служащих лишь в пределах двадцати процентов их общей потребности.

Нельзя не отметить, что органы гострудресурсов испытывают серьезные затруднения с направлением на Север кадровых рабочих и инженеров высокой квалификации. Им не предоставлено право приглашать с предприятий и строек наиболее квалифицированных, способных трудиться на Севере с наибольшей отдачей.

Экономическая реформа предъявляет новые, повышенные требования к профессиональной подготовке рабочих и инженерно-технических кадров на Севере.

Однако ее уровень в промышленности Северо-Востока, например, более низкий, чем в среднем по РСФСР, и это не может не тревожить.

Север нуждается в высококвалифицированных кадрах, использование здесь малоквалифицированных кадров с низкой трудовой и гражданской дисциплиной наносит народному хозяйству ущерб, в кратное число раз больший, чем в других районах страны.

Между тем потребность в квалифицированных кадрах все еще не удовлетворяется, и среди каждых трех человек, направляемых органами гострудресурсов на Северо-Восток, один — разнорабочий.

Находятся люди, которые ловко используют недостаточную требовательность работников гострудресурсов, оформляющих трудо-

вые договоры для работы на Крайнем Севере, перезаключают их ежегодно иногда по два раза, всякий раз досрочно расторгая договор по причинам, которые можно было предусмотреть еще на месте его заключения (инвалидность и медицинские противопоказания для отдельных видов работ, другие причины).

Удельный вес таких договорников — своеобразных профессионалов системы оргнабора — на Северо-Востоке составляет ежегодно пять-шесть процентов, а прямые непроизводительные затраты — восемьдесят—девяносто тысяч рублей (без Камчатской области).

В числе граждан, приезжающих на Север, встречаются и такие, чьи трудовые книжки свидетельствуют не только о низкой квалификации, но о слабо развитом чувстве гражданственности, об отсутствии привязанностей к определенному местожительству, предприятю.

У таких переселенцев сальдо взаимоотношений с обществом, прямо скажем, устойчиво отрицательное. Не способствуют они и стабилизации коллективов предприятий.

Что отличает этих «северян», осваивающих Север транзитом. Какие центробежные или центростремительные силы выносят их из высоких широт в умеренные и южные уже вскоре после появления на северной земле или переводят с внешней на внутреннюю орбиту миграции, на которой некоторые «обрачаются» и два и три года, так и не выслужив из-за частой перемены мест работы ни одной процентной надбавки?

Как правило, это те самые любители «длинного рубля» (с которым так часто и несправедливо ассоциируется представление обывателя о Севере), готовность которых приложить усилия для его заработка обратно пропорциональна стремлению к его получению. Они забывают, что Север это не тотализатор, и хороший заработок везде, а на Севере в особенности, требует умения, рабочей сноровки и жесткой дисциплины труда. В числе их немало правонарушителей, психопатизированных личностей, а также людей с закоренелыми алкогольными традициями.

Таких «переселенцев» относительно немного, но их влияние на психическое здоровье в районах пионерного освоения Севера крайне отрицательно, причиняемый ущерб многократно выше того, что они могут дать Северу, ибо профессиональная пригодность таких работников, как правило, весьма низкая.

Между тем далеко не безразлично, для каких целей, в каком моральном и физическом состоянии человек вступает в единоборство с суровыми северными условиями. Север отзывается не всякому. Направление на Север людей, имеющих медицинские и другие противопоказания для проживания на Севере, ни в социальном, ни в экономическом плане неоправданно. Пополнение, следующее в северные районы, должно быть строго контролируемо. Освоение Севера должно быть доверено людям, высококвалифицированным.

Причины и мотивы приезда на Север. При всем их многообразии, каковы бы ни были превосходящие обстоятельства, обусловившие решение человека ехать на Север, более или менее полно укладываются в две строки приведенной ранее таблицы.

«Уволен по собственному желанию». «Уволен по соглашению сторон». Для многих сотен тысяч людей развязка с Севером завершается этой записью в трудовой книжке. За последние десять лет на Северо-Востоке она внесена в трудовые книжки девятистам пятидесяти тысячам рабочих и служащих, уволившихся с предприятий, строек, организаций и учреждений. Пятьдесят процентов уволенных немедленно выехали в другие районы страны.

За этой краткой записью увидишь далеко не всегда только человека, которого вращает на северной орбите «охота к перемене мест». Здесь и квалифицированный кадровый рабочий, и инженер со стажем, и семьянин, и молодая мать, и тот, чей час раздумья перед выездом на Север был слишком кратким.

Установить причины и мотивы увольнения рабочих и служащих и их последующего выезда из северных районов, которые значительно многообразнее, чем те, что приводят человека на Север, помогли нам анкетные обследования, проводившиеся в 1961—

Распределение уволенных мужчин и женщин по мотивам и причинам
выслуженных за работу на Крайнем Севере (в процентах)

Мотивы и причины увольнения	Мужчины						Уд. вес в общ. числе увольненных
	из них имеющие процентные надбавки						
	100 %	70—80 %	50—60 %	30—40 %	10—20 %	нет	
Увольнения за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины	3,8	6,4	3,8	6,4	23,1	56,5	14,5
Неудовлетворенность заработной платой	1,4	4,1	7,0	11,1	25,0	51,4	13,3
Непредоставление жилья для семьи, невозможность трудоустройства и по другим причинам	7,0	2,8	15,5	11,2	36,7	26,8	13,3
Перевод	19,9	6,6	3,3	15,0	15,0	40,2	11,8
Неудовлетворенность работой	10,0	5,0	8,4	3,4	20,6	52,6	11,6
По состоянию здоровья и по климатическим условиям	16,8	8,4	8,4	4,2	21,4	40,8	9,5
Окончание срока договора и досрочное расторжение договора	21,0	5,9	14,7	35,0	7,5	5,9	7,0
Призыв в Советскую Армию	—	3,0	6,3	22,6	39,0	29,1	6,8
Неудовлетворенность жилищно-площадью и бытовыми условиями	11,2	7,4	—	11,2	18,4	51,8	5,7
Уход на учебу	20,1	13,4	13,4	6,7	6,7	39,8	2,6
Уход на пенсию по старости и инвалидности	37,5	12,5	—	12,5	12,5	25,0	2,0
Отсутствие мест в детских учреждениях	—	—	—	—	—	—	—
Прочие причины	37,6	12,4	12,4	—	—	37,6	1,8

46

Таблица 4

увольнения и количеству процентных надбавок,

Мотивы и причины увольнения	Женщины						Уд. вес в общ. числе увольненных
	из них имеющие процентные надбавки						
	нет	10—20 %	30—40 %	50—60 %	70—80 %	100 %	
Увольнения за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины	5,7	75,0	12,5	12,5	—	—	—
Неудовлетворенность заработной платой	6,5	22,0	56,0	11,0	—	11,0	—
Непредоставление жилья для семьи, невозможность трудоустройства и по другим причинам	18,2	48,0	30,3	13,0	8,7	—	—
Перевод	17,6	44,0	12,0	3,0	12,0	12,0	17,0
Неудовлетворенность работой	9,4	38,5	53,9	—	7,6	—	—
По состоянию здоровья и по климатическим условиям	6,9	60,0	20,0	—	—	—	20,0
Окончание срока договора и досрочное расторжение договора	4,4	28,4	—	43,0	14,3	14,3	—
Призыв в Советскую Армию	—	—	—	—	—	—	—
Неудовлетворенность жилищно-площадью и бытовыми условиями	2,0	60,0	25,0	15,0	—	—	—
Уход на учебу	5,0	40,0	—	20,0	20,0	20,0	—
Уход на пенсию по старости и инвалидности	1,0	—	—	20,0	—	—	80,0
Отсутствие мест в детских учреждениях	12,0	20,0	33,3	13,4	20,0	13,3	—
Прочие причины	11,3	64,3	—	20,5	—	7,6	7,6

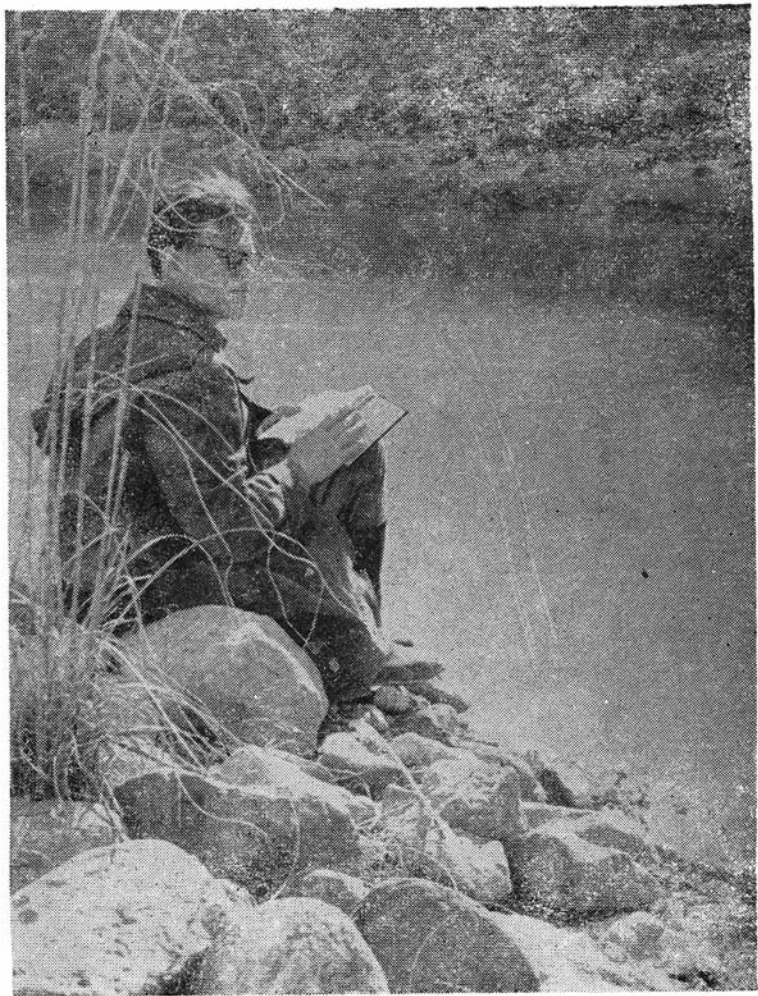
47

1967 г. в Магаданской области и Якутии. Они показали, что основными причинами интенсивной сменяемости работников на Северо-Востоке являются неудовлетворительные условия жизни и быта, относительно низкие в первые годы жизни на Севере денежные доходы новоселов, не обеспечивающие удовлетворения некоторых потребностей (табл. 4). Это и понятно. На Север едут десятки и сотни тысяч, и в условиях общего подъема благосостояния советских людей они вправе рассчитывать на такой минимум жилищно-бытовых условий, который хотя бы частично нейтрализовал отрицательное влияние природно-климатических условий, и на заработок, который создавал бы заинтересованность в нем. Квалифицированный рабочий, опытный инженер самой логикой нашей жизни поставлены в весьма неплохие материальные и жилищные условия и в других районах страны. Механизм миграции срабатывает в обратном направлении, и человек уезжает с Севера: предпосылки его оседания на северной земле, закрепления на предприятии оказались недостаточными.

Мотивы увольнений мужчин и женщин имеют свои особенности. Среди мужчин высок удельный вес увольнений, связанных с желанием получить работу по специальности, повысить заработную плату, обеспечить семью жильем. Среди женщин преобладают увольнения из-за отсутствия мест в детских учреждениях, трудностей устройства на работу по специальности.

Выслуга лет на Крайнем Севере и связанное с нею начисление процентных надбавок существенно влияют на сроки проживания работника на Севере: при ста процентах надбавок к основному заработку и мужчины и женщины уезжают из северных районов главным образом по нездоровью и в связи с уходом на пенсию по старости и инвалидности¹. Удельный вес этой категории работни-

¹ 100 процентов надбавок, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, сохраняются за лицами, выслужившими их до 1 марта 1960 года. В новых северных льготах, введенных с 1 января 1968 года, предусмотрено начисление ста процентов надбавок к основному окладу также рабочим и служащим Чукотского национального округа Магаданской области и некоторых других районов Крайнего Севера.

Благоустройство городского жилого фонда Северо-Востока
(на начало года, в процентах к общему фонду жилой площади)

Год		Виды благоустройства					теплофикация
		водопровод	канализация	центральное отопление	горячее водоснабжение	ванна	
1963	РСФСР	65,0	62,0	59,0			
1964	Центр*	138	140	141	158	150	
1964	Якутская АССР	20,6	8,1	30,2**	5,8		
1966	Магаданская область	42,1	32,4	73,5	22,5	н. св.	35,7
	в т. ч. г. Магадан	79,5	69,9	90,1	52,7	н. св.	64,4

* В % к РСФСР.

** Центральное отопление и электрификация вместе.

крепления, улучшением организации труда и заработной платы необходимо существенно ускорить темпы жилищного строительства, развития сферы обслуживания населения. Все гигиенические факторы на Севере ниже нормы. Это означает, что нормативы охраны народного здоровья в жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении и снабжении должны быть на Севере выше, чем в среднем по стране.

Однако эти вопросы решаются медленно и, главное, шаблонно, по схеме, сложившейся в обжитых районах страны, без учета характера расселения населения на Севере, размеров поселков, их рассредоточенности, без учета, наконец, возрастно-половой и семейной структуры населения северных районов.

А между тем иные северные поселки отдалены от районных центров, где сфера обслуживания населения представлена более или менее комплексно, на семьсот—восемьсот, а от областного — и на полторы тысячи километров.

ков не велик и составляет в районах Крайнего Севера двенадцать—пятнадцать процентов к общей численности занятых в общественном производстве. Основную массу систематически меняющих место работы на Севере, а также уезжающих из северных районов составляют работники, либо не имеющие процентных надбавок, либо выслужившие десять—тридцать процентов надбавок.

Конечно, глубоко ошибочным было бы утверждать, что повышением заработной платы можно разом решить проблемы привлечения квалифицированных кадров и их оседания на Севере. Это далеко не так. В Магадане, например, заработки значительно меньше, чем на Чукотке, однако текучесть кадров здесь ниже: сказываются лучшие, чем на Чукотке, жилищные условия (хотя и здесь ощущается острая нехватка жилья), более полный комплекс сферы обслуживания населения, более благоприятные условия для вовлечения в общественное производство женщин, возможность получения специального образования молодежи.

В благоустроенном Норильске текучесть рабочих кадров составляет всего тринадцать процентов, что соответствует уровню текучести рабочих в промышленности Российской Федерации, а текучесть инженерно-технических работников — всего шесть процентов — ниже, чем в промышленности России. Но в соседнем Талнахе, который весь покамест «соткан» из нехваток и неудобств, столь фатально сопровождающих рождение нового города на Севере, интенсивность приведенных показателей втрое выше.

Обеспеченность населения Севера жильем и благоустроенным и неблагоустроенным во всех районах ниже, чем в РСФСР, ниже, за исключением отдельных городов и крупных поселков городского типа, и уровень его благоустройства. На Северо-Востоке уровень благоустройства городского жилого фонда наиболее низок в Якутии (табл. 5).

Не рублем единым жив человек на Севере. Наряду с повышением научной обоснованности системы материального стимулирования привлечения на Север квалифицированных кадров и их за-

В этих поселках нет торговой точки, бани, парикмахерской, стационарной киноустановки: не положено по нормативам. А нормативы — в них учтено, сколько посадочных мест в столовых должно приходиться на десять тысяч человек населения, сколько рабочих мест в магазине, сколько киносеансов на душу и т. д.— не предусматривают, что эти десять тысяч человек расселены на площади зорок—пятьдесят тысяч километров и часто отдалены не только от районного центра, но и от поселкового Совета сотнями километров полного бездорожья.

В результате и получается, что обеспеченность-то неплохая (на десять тысяч!) и деньги государство выделяет немалые на развитие сферы обслуживания населения на Севере, а заболели, скажем, у северянина, проживающего на семидесятой параллели, зубы — садись в самолет и делай высадку на шестьдесят пятой... Да это все равно, что из Москвы в Ленинград ездить!

И здесь уже принятое у архитекторов-планировщиков выражение «радиус пешеходной доступности» часто трансформируется жизнью в транспортную недоступность.

Обширна номенклатура услуг, оказываемых населению службой быта. Их перечень насчитывает более четырехсот наименований. Здесь есть все: «укладка волос головы модельная» и стрижка «бобриком», «фотография художественная цветная» и просто «три на четыре», «пошив обуви по индивидуальным заказам» и «ремонт сапог кирзовых» и даже «выращивание цветочной рассады». И на все имеется план и отчет по валу и на душу населения.

Есть услуги повседневные, периодические, эпизодические — на все случаи жизни. Многие из них уже доступны и жителям северных городов. Однако большая часть населения северных районов, притом занятого преимущественно в отраслях хозяйства, имеющих общесоюзное значение, проживает не в городах, а в небольших поселках, часто отдаленных от городов и районных центров многими сотнями километров. Так, например, среднее расстояние поселений Билибинского района Магаданской области относительно районного

центра превышает триста пятьдесят километров, а сам поселок Билибино находится по отношению к Магадану на расстоянии несколько большем, чем Симферополь от Москвы (разница в том, что между Магаданом и Билибино нет ни железнодорожной ни автомобильной дороги).

Эти особенности расселения населения в некоторых северных районах предъявляют повышенные требования к организации сферы обслуживания.

Здесь еще много нерешенного. Если радиус обслуживания районных бытовых комбинатов в центральных районах страны охватывает территорию в сто—триста квадратных километров, то территория, обслуживаемая, например, Провиденским районным бытовым комбинатом (Магаданская область), превышает двадцать семь тысяч квадратных километров, а Янским (Якутия) — триста три тысячи квадратных километров. Вот и получается, что в ином поселке на Севере не сходишь в баню, негде починить одежду, обувь и все четыреста видов услуг — повседневных, периодических и эпизодических сводятся к немногим эпизодическим. Человек на Севере готов довольствоваться немногим, но это немногое, без чего нельзя обойтись нигде — ни на Севере, ни на Юге — ему должно быть дано. Отсутствие необходимого минимума услуг во многих северных поселениях — одна из весомых причин текучести работников и миграции населения.

В статистических сводках бытовое обслуживание населения северных районов на первый взгляд кажется относительно высоким. Например, в 1967 году каждый городской житель (в Магаданской области) получил услуг на двадцать шесть рублей сорок девять копеек, тогда как каждый москвич — на двадцать девять рублей пятьдесят копеек. Но тарифы на услуги в Магаданской области в полтора раза выше, чем в Москве, и, если, исходя из этого, пересчитать объем оказанных услуг, то этот высокий на первый взгляд показатель снизится до семнадцати рублей. И к тому же потребность населения в бытовых услугах на Севере выше: занятость на-

селения в общественном производстве здесь выше, моложе состав населения, больше мужчин-одиночек.

Известно, что бытовое обслуживание на Севере нерентабельно. Но не означает ли это, что и тут надо отказаться от шаблона, изыскивать новые более мобильные, более эффективные формы обслуживания населения? Спрос на услуги растет, и выход надо искать.

Высокий платежеспособный спрос населения и динамизм демографической ситуации, характерные для Севера, равно как и специфические условия жизни человека предъявляют особые требования к торговой политике.

ТОРГОВЛЯ И ПОЛИТИКА. Все реже мы встречаем и на страницах книг и в периодической печати сочетание этих слов, когда речь идет о торговле на Севере. Между тем взаимосвязь вопросов политики народонаселения и торговой политики, на которую неоднократно указывал В. И. Ленин, нигде так не обнаруживается, как на Севере.

Здесь наиболее высокий в стране удельный вес заработной платы в доходах населения и наиболее низкий уровень так называемого «натурального потребления». Личное подсобное хозяйство в формировании фондов потребления играет незначительную роль. Его вклад в товарные фонды на каждую тонну реализуемой продукции составляет:

по мясу — от двадцати килограммов в Магаданской области до ста десяти в Якутии при среднем показателе по России сто девяносто килограммов;

по картофелю — от двухсот килограммов в Магаданской области до четырехсот в Якутии при среднереспубликанском показателе в восемьсот килограммов¹.

Розничный товарооборот (в рублях на душу населения) на Се-

¹ А. Р. Бернвальд, Р. И. Шнипер. Торговля и проблемы повышения уровня потребления в районах Крайнего Севера. В сб. «Материалы научного совещания по проблемам формирования населения и использования трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера». Магадан, 1965.

вере выше, чем в РСФСР, соответственно: в Магаданской области в два и три десятых раза, Камчатской — в один и восемь десятых раза, в Якутии — в один и шесть десятых раза.

В то же время темпы развития розничной сети отстают от темпов роста численности населения примерно втрое.

Север не знает ни региональной, отвечающей его особенностям, методики планирования потребности в торговой сети, ни региональных нормативов — все тот же шаблон.

Торговая точка. Согласно действующей методике по планированию торговой сети ее можно открыть лишь в поселениях, имеющих не менее двухсот жителей. Согласно методике, но несогласно с жизнью.

В Якутии, например, девяносто один процент всех поселений имеет число жителей меньше двухсот, но именно в этих поселениях проживает более трети всего сельского населения республики. Высок удельный вес небольших поселений в городской и сельской местности других северных районов.

Открывать торговые точки в небольших поселениях нерентабельно. Это верно. Верно с ведомственных позиций и совсем неверно с народнохозяйственных. Во многих небольших по численности жителей поселениях при горных участках, лесозаготовительных пунктах и других, имеющих промышленное ядро, денежные доходы населения в два-два с половиной раза выше средних по области, краю. И формируются они в значительной мере у молодежи, как правило, «воспитывался» в районах, где уровень организации и культуры торговли высок, разнообразен ассортимент товаров, а их качество не вызывает сомнения.

Структура товарооборота планируется без учета повышенного платежеспособного спроса населения и его демографического состава. Не только наиболее ходовые товары редко доходят до горняцкого поселка, но иной раз и предметы первой необходимости: зубная щетка, бритвенное лезвие и прочие элементарные блага ци-

виллизации, одинаково нужные при любом уровне доходов и на всех параллелях.

Бывает так: деньги есть, и немалые, а достатка нет. Опасная ситуация. И не столько для владельца денег, сколько для предприятия. Не имея возможности годами реализовать в соответствии со своими потребностями денежные доходы в месте проживания, человек уезжает. По расчетам, выполненным в Межведомственной комиссии по проблемам Севера, только по Главсевероторгу Министерства торговли РСФСР в 1967 году недоставало магазинов на двенадцать тысяч двести рабочих мест, столовых — на семьдесят одну тысячу восемьсот посадочных мест. А это означает, что не могли сесть вовремя за обеденный стол и сделать необходимые покупки десятки тысяч жителей многих городов и поселений.

На Севере торгуют все министерства и ведомства: в небольшом Сургуте или еще меньшем Омсукчане с небольшим магазином управления рабочего снабжения соседствует ларек Роспотребсоюза, смешанный магазин системы Министерства торговли Российской Федерации, магазины, ларьки и прочие торговые точки других министерств и ведомств. Но торговля от этого не становится лучше, хотя в связи с многосистемностью торгового обслуживания его издержки увеличиваются. Централизация, передача всего торгового дела в северных районах страны в одни руки, последовательное выполнение партийно-правительственных решений о выделении для районов Крайнего Севера товаров повышенного качества и в улучшенном ассортименте позволят повысить качество торгового обслуживания населения и за счет более полного удовлетворения его покупательского спроса, и за счет маневрирования товарными фондами, складскими, холодильными емкостями, транспортными средствами и трудовыми ресурсами государственной торговли на Севере.

Важнейшим регулятором товарооборота является, как известно, цена, которая в такой же мере может способствовать, как и препятствовать развитию потребления тех или иных товаров.

В течение многих лет на свежие овощи и фрукты на Севере устанавливаются местные цены. Они многократно выше соответствующих цен в южных районах Сибири и Дальнего Востока.

С середины июля и до конца октября розничная цена на Чукотке выше, чем в Хабаровске, на огурцы свежие более чем в двадцать раз, капусту в тридцать — сорок раз, помидоры в семь-восемь раз.

Такие цены на эти продукты питания, которые в условиях Севера более необходимы, чем хлеб насущный, не способствуют ни росту их потребления, ни организации производства на месте, ни сохранности при перевозке и реализации.

Все транспортные расходы и реализационные затраты покрываются из бюджета потребителя.

Все возрастающий рост численности населения Севера, в числе которого уже в 1959 году, по данным Всесоюзной переписи населения, было более одного миллиона детей дошкольного и школьного возраста, выдвигает задачу обеспечения северного населения свежими овощами и фруктами на первый план. Это же относится и к цельномолочной продукции, уровень потребления которой ниже рациональной нормы потребления в Якутии в пять и в Магаданской области в семь раз.

По данным Всесоюзного научно-исследовательского института гидрогеологии и инженерной геологии (П. Ф. Швецов, А. Ф. Зильберборд, 1968), советский Север обладает колоссальными ресурсами термальных вод, которые могут быть использованы для целей овощеводства в закрытом грунте и для производства фруктов. Запасы этих вод в одном только Чукотском национальном округе настолько велики, что их эксплуатация способна обеспечить теплоснабжение и промышленности и овощеводства на всей территории округа. Подземное море горячих вод, превышающее по своей площади Каспийское, Азовское и Черное, вместе взятые, открыто в Западно-Сибирской низменности. Однако ресурсы тепла Севера, близкие по масштабам к ресурсам его холода, используются лишь в ничтож-

ной мере. Наиболее смелые в своих прогнозах исследователи полагают, что они более чем достаточны не только для собственных нужд Севера, но и для производства овощей и фруктов на вывоз в другие районы страны. Не надо быть большим специалистом в области сельскохозяйственного производства для того, чтобы заметить, что наше социалистическое государство способно решить эту задачу в течение семи—десяти лет.

Практическое решение задачи обеспечения населения Севера свежими овощами и фруктами в достатке и по приемлемым ценам уже в ближайшее время лежит, по-видимому, в области ценообразования. Целесообразно установить на эти продукты питания цены франко-порт, станция назначения на Севере, при которых часть транспортных расходов по их доставке принимает на себя государство.

Взвесить удельный вес недостатков в торговом обслуживании населения на Севере в общей сумме причин его миграции сложно — ни одна из этих причин не действует вне многообразных прямых и косвенных связей с другими — однако ряд социологических исследований, проведенных в разных районах, показывает, что он колеблется в пределах двенадцати—пятнадцати процентов.

По расчетам Межведомственной комиссии по проблемам Севера, снижение сменяемости работающих в северных районах и уменьшение связанной с ней интенсивности миграции населения лишь на двадцать процентов равноценно общему уменьшению потерь ста пятидесяти—двухсот миллионов рублей в год.

Мы далеки от того, чтобы текучесть, сменяемость рабочих и служащих и миграцию населения оценивать лишь в денежных измерителях. Как указывалось выше, их социальные последствия значительно глубже и обнаруживаются иногда через много лет и в режиме воспроизводства населения, и в общих тенденциях формирования постоянного населения на Севере, и в других демографических явлениях.

Механизм миграции населения и связанной с ним текучести

чутко реагирует не только на соотношение уровня жизни в различных районах страны, но и на любой акт экономического или правового характера, который приводит его в действие: снижает интенсивность миграции населения или увеличивает ее, стабилизирует или изменяет состав мигрирующего населения и географию его противотоков.

Изменение в 1956 году условий и порядка установления пенсии по старости рабочим и служащим Севера Дальнего Востока привело к одновременному оттоку из Магаданской области уже в 1957 году одиннадцати тысяч квалифицированных работников в возрасте сорока пяти — пятидесяти лет и старше, когда же были отменены некоторые другие льготы, число оборотов вала механизма миграции населения почти удвоилось, уменьшился приток квалифицированных кадров. Уровень стабилизации коллективов предприятий снизился, возникли другие побочные социальные явления отрицательного характера.

Новые северные льготы, введенные в начале 1968 года, способствуют положительным сдвигам в демографической ситуации на Севере. В достаточно полном виде влияние этих льгот на формирование населения и использование трудовых ресурсов в северных районах страны проявится лишь со временем, однако уже обнаружилось некоторые новые тенденции: Увеличился общий приток населения в северные районы. Наблюдается процесс закрепления на предприятиях, стройках, в организациях и учреждениях лиц в возрасте сорока лет и старше, имеющих семь-восемь лет стажа работы на Севере. Этому способствует введение льготной пенсии по старости, которая теперь назначается при пятнадцатилетнем северном стаже мужчинам по достижении пятидесяти пяти лет, женщинам — в пятьдесят лет.

Интенсивность сменяемости кадров особенно на предприятиях, переведенных на новые условия планирования и материального стимулирования производства, снизилась. Но полностью проблемы закрепления кадров в народном хозяйстве Севера и создания здесь

постоянного населения можно решить лишь с помощью целого комплекса мер. Между денежными доходами населения и обеспечением его в сфере материальных условий жизни альтернативы нет, и не может быть нигде, и тем более на Севере.

Влияние новых северных льгот будет тем успешнее, чем успешнее будет идти жилищное и социально-культурное строительство и все более полное будут удовлетворяться потребности населения в товарах народного потребления и в сфере бытового обслуживания.

Вне этих неперенных условий эффективность значительных дополнительных расходов, которые взяло на себя государство, не может быть достигнута.

С Севером связаны судьбы миллионов людей. В когорте северян шестидесятых годов есть и те, что первыми сошли на берег пустынной Нагаевской бухты в 1929 году, и те, что прибыли по комсомольскому призыву в 1956 году.

Колымчане тридцатых годов — силав энтузиазма, мужества, опыта — старая гвардия освоения Севера, закаленная в горниле испытаний и трудностей. Ветераны Севера, они заслужили, чтобы их грудь украшала медаль «За освоение Севера». Не золотая, нет. Медаль, отлитая из сплава металлов, символизирующих предел прочности, стойкости, упругости, износоустойчивости, красоту, ибо каждый из них вправе повторить слова поэта:

Пройди не раз, не два все это,
Никто не скажет — повезло,
Когда отдаст тебе планета
В награду золотом тепло.
Оно у нас берется с бою,
Порой — дерзаньем выше сил...
Пройди... Тогда поймешь душою,
За что я Север полюбил.

Любовь к Северу — не любовь с первого взгляда. Это трудная любовь, и приходит она с годами, в тревогах поражений и в радости побед, в борьбе — сегодня, завтра и всю жизнь...

Учреждение медали «За освоение Севера» — давно назревшее дело, которое явит собой признание обществом заслуг человека, взявшего на свои плечи нелегкий труд первостроителя, тем более, что ветеранов, стаж работы которых на Севере превышает десять лет, не так много: в Магаданской области всего двенадцать процентов.

Кому и сколько лет жить на Севере? Это не риторический вопрос, он имеет актуальное социальное и экономическое содержание.

Наука еще не дала на него достаточно четкий ответ, но жизнь решает его по-своему: одному — три года, другому — десять лет, а кому и всю жизнь. Уже более десяти тысяч молодых рабочих и специалистов, занятых во всех отраслях хозяйства, ведут свою родословную от первостроителей на Севере Дальнего Востока. Но есть и такие, кому проживание в высоких широтах не рекомендуется. Север это не только «земля, где долгая зима и всегда холодно», как незадачливо выразился один журналист, Север оказывает глубокое воздействие на все жизненные системы человека, «принимает» или «отвергает» его. Как утверждают специалисты по проблемам адаптации и акклиматизации человека¹, преодолеть «барьер совместимости» дано не каждому. В первом томе «Капитала» Карл Маркс заметил, что «слишком расточительная природа ведет человека как ребенка на помочах». Этого не скажешь о Севере. На благодатных землях Юга России растут и плодоносят и пшеница, и виноградная лоза, и сотни других растений; земля многих районов Севера не приемлет покамест от человека и самые неприхотливые культуры. Сентябрьская ночь укроет своим теплым пологом путника, сбившегося с пути в Крымской степи, и нередко поставит человека на грань жизни и смерти в снегах арктической тундры. Жизнь на Севере богата «критическими точками»,

¹ Р. М. Данишевский. Вопросы акклиматизации и оздоровления населения советского Севера в связи с новым этапом его освоения. В сб. «Проблемы Севера», выпуск 6, М., 1962.

И. С. Кандрор. Функциональное состояние организма в процессе акклиматизации человека в Арктике. Там же.

проверяющими душевные силы и физическую выносливость человека, и нередко требует от человека качеств, которые не входят в графу профессиональной пригодности, но без которых нельзя на Севере.

Север — это часто внезапность, неожиданность и почти всегда неизведанность. Тем, кто привык плыть и видеть оба берега, идти, всегда видя огни человеческого жилья, здесь бывает порой не по себе.

«Жизнь организма есть вечное и бесконечное приспособление», — писал И. П. Павлов. В приспособлении организма к изменяющейся окружающей среде и состоит сущность явления адаптации. Приспособление к Северу происходит по-разному, но либо завершается адаптацией человека к новым условиям, либо... адаптации не происходит. Человек и Север оказываются в органическом разладе — бывает и такой вариант. Иной раз горячая патриотическая мечта о Севере оказывается неосуществленной из-за того, что силы, возможности, способности человека не были соразмерены с Севером заранее.

Адаптация человека в условиях Севера имеет психофизиологический, социальный и экономический аспекты. Человек часто встречается на Севере не только с природно-климатическими условиями, резко отличающимися от тех, в которых он находился до переезда на Север, но и с глубокими изменениями привычного ритма жизни, условий труда и отдыха. Здесь нужны мобильные люди, способные сменить на многие годы огни большого города на огни небольшого поселения, уютный очаг на непритязательное жилище, способные в условиях Заполярья одну треть года жить вне обычного ритма: день — ночь — день.

Нравственная, психологическая и практическая готовность человека к нелегкому труду по освоению высоких широт является одним из решающих факторов ускорения его акклиматизации и адаптации, оседания на Севере.

Немаловажную роль в повышении оседаемости на Севере насе-

ления, привлекаемого из других районов страны, имеет так называемая медико-географическая контрастность мест вселения и мест выхода.

Природно-климатические условия Севера почти нигде в районах выхода не повторяются. Волжанин, переселившийся с низовьев Волги на Азовщину, острых изменений климата и природного фона почти не ощущает; горьковчанин или калужанин, попавший на Айхал, в Анадырь или Магадан, ощущает эти изменения остро во всем: и земля не та, и небо не такое, и мороз с ветром вместе...

По данным Института географии Сибири и Дальнего Востока, проводившего исследования в Камчатской области, заболеваемость переселенцев из других районов страны по мере увеличения медико-географической контрастности мест их вселения и районов выхода возрастает. Заболеваемость выходцев из Закавказья увеличивается по отношению к прибывшим из северных районов в девять и шесть десятых раза, из Казахстана — в четыре раза, из средней полосы России — в три и два десятых раза: адаптивные возможности этих переселенцев оказались значительно ниже. Анализ баланса миграции населения Северо-Востока (1954—1966 гг.) по направлениям миграционных потоков показывает, что для каждой восьмисот человек из тысячи природно-климатические условия района заселения резко отличны от тех, в которых они находились до переезда на Северо-Восток. Вследствие относительно более низких адаптивных возможностей этих переселенцев возникают значительные потери рабочего времени по нетрудоспособности; профессиональная и физиологическая производительность труда достигается ими, по наблюдениям отраслевых лабораторий НОТ, лишь после полтора-двух лет работы в новых условиях, тогда как работник, прибывший из районов с сходными природно-климатическими условиями, достигает ее в течение четырех—шести месяцев.

Определить экономическую эффективность сокращения сроков адаптации населения на достаточно строгой научно-методологической основе и в достаточно полном виде пока не представляется

возможным, поскольку она не контролируема. Однако наши расчеты, основанные на исходной базе данных Института географии Сибири и Дальнего Востока, показывают, что только за счет уменьшения на Северо-Востоке заболеваемости переселенцев из других районов страны на сорок процентов общие потери рабочего времени могут быть сокращены на семьсот—восемьсот тысяч человеко-дней в год. Неудовлетворительная адаптация работника влечет не только прямые потери рабочего времени и снижение производительности труда, но и относительное уменьшение заработка, которое в свою очередь отрицательно влияет на его приживаемость на Севере.

В современный период, как это ни парадоксально, отсев непригодных для работы на Севере происходит за счет естественного отбора. Экономические и социальные издержки такого отбора многократно выше общественно необходимых при направленном регулировании этого процесса.

В целях большей эффективности заселения Севера и труда в северных условиях настоятельно необходимо многократно увеличить темпы комплексного изучения проблем адаптации человека на Севере во всех его аспектах — медицинском, социальном, экономическом — и разработать соответствующие научно-практические рекомендации. Необходимо уже в ближайшее время организовать в различных зонах Севера несколько стационарных комплексных лабораторий по изучению проблем адаптации человека, а при республиканских комитетах по использованию трудовых ресурсов — специальные лаборатории по отбору переселенцев на Север, где бы учитывались не только профессиональные, но и медицинские показания.

Видимо, нет нужды доказывать, что окупаемость этих лабораторий в социальном и экономическом плане в десятки раз превышает эффективность самого передового предприятия.

Вторая и важнейшая сторона вопроса заключается в том, чтобы осуществить в течение двух-трех пятилеток систему государствен-

ных мероприятий, направленных на облегчение и ускорение адаптации человека на Севере.

Жизнь, труд, отдых, каждый шаг человека везде, а в районах, где преимущественно развиваются добывающие отрасли промышленности, тем более в той или иной мере опосредствованы природой. На Севере, в особенности в Арктике и Субарктике, человек противостоит силам природы, вооруженный хуже, чем в других географических зонах страны: его город и жилище мало чем отличаются от тех, что имеются в южных районах, одежда тяжела, малодобна и плохо защищает от холода и жестоких ветров, нож бульдозера, которым он вгрызается в вечную мерзлоту, ничем не отличается от ножа, которым поднимают пласты земли на Украине или вскрывают торфа в Белоруссии, автомобиль, идущий по зимнику от Хандыги, что на Алдане, до моря Лаптевых, такой же, как на автостраде Москва—Харьков...

Правда, кое-где мы уже неплохо приспособились к северным условиям. Разработаны методы строительства на вечной мерзлоте, появились великоленные морские суда класса «УЛ» (усиленный ледовый) и т. д. Однако это касается лишь некоторых областей и вызвано особыми условиями: например, корабль без усиленной обшивки будет раздавлен, едва только войдет во льды.

«Сами естественные потребности, как-то: пища, одежда, топливо, жилище и т. д., различны в зависимости от климатических и других особенностей той или другой страны»,— пишет Карл Маркс¹.

Колоссальные темпы освоения Севера, его размах и глубина явились причиной того, что в современный период степень воздействия человека на северную природу опережает его приспособление к ней. Устранение этого разрыва, для которого уже делаются первые шаги, представляет важнейшую народнохозяйственную задачу.

Приспособление к северным условиям ряда важнейших компо-

¹ К. Маркс. Капитал. Т. 1, стр. 178.

нентов жизнедеятельности человека и окружающей его среды: орудий труда, жилища, пищи, одежды, обуви и других вещей домашнего обихода — имеет огромное значение в повышении эффективности адаптации человека на Севере.

Все усилия исследователей и конструкторов, финансовые и материальные ресурсы сегодня сосредоточиваются на приспособлениях техники, и здесь уже получены первые экспериментальные обнадеживающие результаты. Пришло время разработать стандарты, технические условия и реализовать широкую программу производства в «северном исполнении» жилища, одежды, пищи и многого другого, необходимого человеку на Севере. И это имеет не только социальное, но и экономическое значение: чем лучше приспособлены орудия труда и все материальные условия жизни к окружающей среде, тем выше производительность труда, ниже издержки производства, тем выше эффективность общественных фондов потребления, в частности, в здравоохранении.

В настоящее время эффективность огромных государственных капитальных вложений и бюджетных расходов на здравоохранение снижаются в большой мере за счет неприспособленности техники, повышающей производственный травматизм, жилища и одежды, увеличивающих заболеваемость, и т. п.

Научные и технические предпосылки, обеспечивающие оптимальные условия жизни и труда человека на Севере на разных стадиях подготовки — от предпроектной и конструкторской до стадии готовых проектов и образцов машин, — уже имеются. Советский Север находится на пороге разработки и реализации широкой комплексной программы их внедрения в народное хозяйство.

Гигиенические навыки труда и жизни на Севере не приобретаются с помощью учебников. Чтобы их выработать, требуются усилия поколений, тем не менее пропаганда гигиенических навыков жизни и труда на Севере, организованная на научных основах, наряду с мерами, облегчающими адаптацию и жизнь человека в северных условиях, весьма важное и необходимое дело в комплексе

мероприятий по привлечению на Север переселенцев и их закреплению.

Пока в этой области почти ничего не делается. Нет ни памятки северянину-новоселу, ни какой-либо рекомендательной и инструктивно-методической литературы. Обучение населения навыкам закаливания, рационального уклада жизни и режима, а равно и рационального питания в условиях Заполярья не производится, азбука адаптации познается каждым самостоятельно, издержки адаптации в связи с этим, естественно, увеличиваются.

Целенаправленное влияние на формирование уклада жизни населения, привлеченного из других районов страны, с помощью многообразных форм пропаганды может значительно облегчить приобщение новоселов к Северу, и пренебрежение этим неоправданно.

Этот упрек должен быть адресован в первую очередь Министерству здравоохранения Российской Федерации и Государственному комитету Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов.

Как бы ни решались успешно проблемы привлечения на Север новоселов, как бы ни облегчались в ходе технического прогресса условия и ни повышалась культура адаптации человека на Севере, важнейшими задачами остаются «экономное» заселение Севера и рациональное использование трудовых ресурсов.

Необходимость повышения эффективности заселения северных районов, максимальной экономии «живого» труда и замещения его техникой обуславливаются и недостатком собственных резервов труда, которые находятся в первоначальной стадии формирования и природно-климатическими условиями, менее благоприятными для жизнедеятельности человека и воспроизводства населения, чем в других районах страны.

Нельзя не принимать во внимание тот факт, что по мере общего повышения благосостояния советского народа человек на Севере будет обходиться государству относительно дороже, тогда как

с увеличением темпов технического прогресса и организацией серийного изготовления оборудования, приспособленного к северным условиям, техника станет относительно дешевле.

Изучая использование трудовых ресурсов в северных районах страны, нельзя не обнаружить значительные резервы повышения эффективности общественного производства. Повысить эффективность общественного производства на Севере, на наш взгляд, можно за счет улучшения использования трудовых ресурсов непосредственно в сфере приложения живого труда и относительного уменьшения потребностей в нем. Для этого необходимы:

механизация, автоматизация и ускорение производственных процессов;

ускоренная реновация, замена устаревшего оборудования новым;

применение оборудования, приспособленного к эксплуатации в различных природно-климатических зонах Севера;

повышение энергооборуженности труда;

снижение сезонности производства;

уменьшение сменяемости кадров и улучшение их состава;

совмещение профессий;

вовлечение в общественное производство вторых и третьих членов семей основных работников (в качестве постоянных кадров, на сезонные работы, на работы с неполным рабочим днем, сокращенной рабочей неделей и другие).

За всем этим — огромные резервы относительного уменьшения потребности в привлечении новых рабочих рук на Север.

Механизация, автоматизация и ускорение производственных процессов...

Например, уровень механизации основных строительных работ на Северо-Востоке в два-два с половиной раза ниже средней величины, достигнутой по стране. Здесь соответственно выше трудовые затраты и численность рабочих на земляных, бетонных и отделочных работах. Расчеты убеждают, что не будь такой большой тру-

доемкости, дополнительный ввод жилой площади (при доведении трудозатрат в строительстве до среднесоюзного уровня) в 1961—1965 годы только по программе крупных подрядных строительных организаций Северо-Востока мог составить четыреста тысяч квадратных метров. Это равно жилой площади небольшого города...

Большой возраст оборудования и его непригодность к условиям Северо-Востока снижают производительность, вызывают необходимость многократных повторных капитальных и текущих ремонтов, увеличивают его простои.

Так, при ежегодной численности бульдозерного парка на Северо-Востоке в 1961—1965 годах две тысячи пятисот восемьдесят единиц было произведено свыше десяти тысяч их капитальных ремонтов, а их суммарная стоимость много выше затрат, необходимых на полную реновацию парка.

Переоснащение бульдозерного парка на Северо-Востоке специально приспособленными машинами повышенной мощности, экспериментальное конструирование которых уже производится, будет иметь высокую народнохозяйственную эффективность, так как позволит уже в ближайшее десятилетие высвободить свыше десяти тысяч человек, ныне занятых на обслуживании машин и во вспомогательных производствах.

Причем общая сумма дополнительной экономии за счет сокращения капитальных вложений и затрат на завод и благоустройство высвобождаемого в горной промышленности и в обслуживающих ее отраслях хозяйства персонала превысит сто семьдесят один миллион рублей.

Серьезным резервом повышения эффективности производства и улучшения использования трудовых ресурсов является совмещение профессий.

Экономическую эффективность совмещения профессий, которая особенно целесообразна в условиях мелких производств, определяют высвобождение как персонала, не имеющего, как правило, полной трудовой нагрузки, так и соответствующего фонда заработной

платы, а также уменьшение потребности в завозе дополнительной рабочей силы и, соответственно, затрат, необходимых для ее устройства. Кроме всего, в социально-экономическом плане совмещение профессий стимулирует заинтересованность работников в повышении квалификации и овладении второй и третьей профессиями, а также создаются предпосылки, облегчающие перемену труда.

Высвобождение за счет совмещения профессий на предприятиях Северо-Востока трех процентов от общей численности персонала могло бы соответствовать сокращению его численности на двенадцать—пятнадцать тысяч человек. Сумма экономии — от ста восьмидесяти до двухсот двадцати пяти миллионов рублей — говорит сама за себя.

К сожалению, в силу сложившихся десятилетиями традиций, еще нередко приходится встречаться с таким положением, при котором одному, даже высококвалифицированному рабочему заплатить тысячу рублей в месяц с учетом совмещения профессии нельзя, а держать двоих и платить им столько же — можно. Это не способствует повышению общественной производительности труда на Севере, препятствует наиболее широкому использованию преимуществ экономической реформы, принижает роль рубля в материальном стимулировании производства.

В настоящее время утверждение перечня рабочих профессий, по которым разрешается совмещение, является прерогативой Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Пора освободить Госкомитет от несвойственных ему в новых условиях функций и передать их в полном объеме предприятиям, тем самым развязав их инициативу. Это несомненно будет способствовать улучшению использования трудовых ресурсов.

В ряду возможных резервов повышения эффективности общественного производства на Севере и снижения народнохозяйственных затрат его промышленного освоения особое место занимает

проблема использования вторых и третьих членов семей основных работников.

Развитие демографической базы воспроизводства трудовых ресурсов Севера на собственной основе является закономерным следствием формирования постоянного населения. К 1970 году численность вторых членов семей, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, составит по всему Северу пятьсот тридцать—пятьсот пятьдесят тысяч человек, число выпускников общеобразовательной школы — шестьдесят—семьдесят тысяч юношей и девушек (по Северо-Востоку вторых членов семей — шестьдесят пять—семьдесят тысяч, выпускников — десять тысяч человек, что в три раза превысит показатели 1960 года).

С целью выявления собственных резервов труда и оценки возможности их вовлечения в общественное производство на Северо-Востоке были проведены анкетные обследования женщин, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, а также выпускников общеобразовательных школ.

Одновременно в городах и рабочих поселках, где проводилось обследование, была определена численность рабочих мест с разделением их по сферам преимущественных занятий мужчин и женщин (в том числе и с учетом перспективы).

Что же показало обследование?

Женщины, занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве, в возрасте от шестнадцати до сорока пяти лет составляют восемьдесят два и четыре десятых процента (таблица 6). Тридцать процентов из них — квалифицированные рабочие, каждая пятая имеет высшее или среднее специальное образование. При определении причин, по которым они не участвуют в общественном производстве, выяснилось, что каждые две из пяти женщин заняты в домашнем хозяйстве потому, что отсутствуют места в детских яслях и садах (из них восемьдесят пять и девять десятых процента в возрасте от двадцати одного до сорока лет), каждая десятая — в связи с уходом за детьми младшего школьного возраста, каждые

семеро из ста женщин обслуживают работающих членов семьи, шестнадцать не работали по состоянию здоровья и шестеро из ста — в связи с отсутствием работы вблизи местожительства.

Не будь основных причин, мешающих женщинам заниматься производственной деятельностью, народное хозяйство Северо-Востока могло бы получить дополнительно около двух третей незанятого в настоящее время в общественном хозяйстве женского трудоспособного населения.

Незанятый в общественном хозяйстве член семьи наложен и для государства и для семьи везде, а на Севере тем более. В Магаданской области сейчас занято в домашнем хозяйстве тридцать тысяч женщин в трудоспособном возрасте.

Это означает, что примерно у такого же числа семей, составляющих приблизительно одну треть населения, денежные доходы складываются главным образом за счет заработка главы семьи.

Не удивительно, что большинство обследованных изъявило желание пойти работать на производство, даже если рабочий день будет неполным или прерывным. При этом не делалось исключения и сезонным работам.

Новые северные льготы открывают широкие возможности для лучшего использования собственных резервов трудовых ресурсов. Кое-какой опыт в этом направлении уже накоплен.

Уже в течение ряда лет в период промывочного сезона, когда потребность горнодобывающей промышленности в рабочей силе возрастает на пятнадцать—двадцать процентов, на сезонные работы привлекается четыре с половиной—пять тысяч человек из числа вторых членов семей (в основном женщин, обычно занятых в домашнем хозяйстве).

Использование в качестве сезонных рабочих вторых членов семей основных работников имеет ряд серьезных экономических и социальных преимуществ перед завозом сезонных рабочих в порядке организованного набора.

Экономические преимущества определяются исключением зат-

Таблица 6

Распределение женщин, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, по возрастным группам и основным причинам, препятствующим их участию в общественном хозяйстве (1965 г.)
(в процентах)

Причины неучастия в общественном производстве	Возрастные группы							
	16—20	21—25	26—30	31—35	36—40	41—45	46—50	51—54
Отсутствие яслей и детских садов	4,3	23,7	23,7	17,2	22,5	7,5	1,1	—
Уход за детьми младшего школьного возраста	—	—	12,5	27,0	35,4	16,7	6,3	2,1
Обслуживание работающих членов семьи	—	—	3,5	3,5	34,4	17,2	20,7	20,7
Работа на приусадебном участке	—	7,5	12,5	5,0	17,5	27,5	22,5	7,5
Отсутствие работы по специальности	2,2	15,6	8,9	11,1	31,1	8,9	22,2	—
Отсутствие работы вблизи жилья	6,8	13,6	26,2	11,4	19,3	15,9	4,5	2,3
Неудовлетворенность зарплатой	—	—	—	25,0	75,0	—	—	—
Состояние здоровья	—	—	3,7	6,2	28,4	25,9	21,0	14,8
Инвалиды III группы	—	—	—	—	—	75,0	25,0	—
Уходы за больными членами семьи	—	25,0	—	—	25,0	25,0	12,5	12,5
Материально незаинтересованы	—	5,3	10,5	—	52,6	—	21,1	10,5
Неизвестные причины	9,8	19,5	9,8	17,1	21,8	9,8	7,3	4,9
Итого по возрастным группам	3,0	11,0	14,0	12,0	26,6	15,8	11,8	5,8

рат по завозу сезонных рабочих, более высокой трудовой дисциплиной и профессиональной пригодностью этих контингентов рабочих. Социальные — повышением денежных доходов семьи, проживающей на Севере, трудовой адаптацией молодежи в условиях Севера и рядом других факторов. Распространение северных льгот на вторых членов семей основных работников, привлекаемых на сезонные работы, создают условия для формирования на предприятиях сезонно-постоянных контингентов рабочей силы, что является высокоэффективным и для производства и для сезонно-постоянных рабочих.

В связи с этим целесообразно не только полностью выявить эти собственные резервы трудовых ресурсов, но и организовать их учет, а также профессиональное обучение и подготовку.

Новые северные льготы создают необходимые предпосылки для более широкого привлечения к сезонным работам вторых членов семей в рыбной промышленности и строительстве. Здесь это тем более необходимо, что сезонные рабочие, завозимые на предприятия рыбной промышленности Севера Дальнего Востока, не обладают, как правило, нужными производственными навыками для работы в этой отрасли производства.

В течение целого ряда лет на сезонные работы в рыбную промышленность Севера Дальнего Востока направляются рабочие-сезонники из Узбекистана. Но руки, из века в век убирающие плоды земли, совсем непривычны к обработке даров моря. В итоге большой отсев этих рабочих, повышенная заболеваемость, низкая эффективность государственных затрат. А затраты только по переезду одного сезонного рабочего к месту работ и обратно к месту жительства составляют пятьсот рублей. И здесь надо отойти от шаблона, найти гибкое решение, сочетающее личный интерес с общественным. Почему бы не ввести действенную поощрительную систему оплаты труда сезонных рабочих, нанимаемых на месте, и не организовать на период сезонных работ детские ясли-сады временного типа?

Ведь расчет эффективности здесь простейший, экономия очевидна. Но столь же очевидны и большие хлопоты, связанные с такой формой обеспечения производства сезонной рабочей силой. Экономическая реформа призвана взламывать неэффективные методы хозяйствования, расчищать путь для ускоренного развития производства. И здесь нам придется еще немало поработать.

Все более широкое распространение в промышленности и строительстве приобретает приглашение на сезонные работы студентов высших и средних специальных учебных заведений горного и строительного профиля, как расположенных на Северо-Востоке, так и из других районов страны. Этот опыт еще невелик, он изучается, но первые результаты обнадеживают.

Характерно, что многие студенты-выпускники, из числа приезжавших во время летних каникул на сезонные работы, изъявляют желание работать на Северо-Востоке постоянно.

Привлечение на сезонные работы в промышленности и строительстве на Севере учащейся молодежи имеет, по нашему мнению, множество экономических и социальных плюсов. Главным, пожалуй, является то, что в течение двух-трех сезонов работы на Севере происходит «доводка» будущих молодых специалистов непосредственно в северных условиях, их трудовая адаптация. Естественно, производственная ценность таких инженеров и техников будет значительно выше, чем впервые попавших на Северо-Восток после окончания высшего или среднего специального учебного заведения. Министерству высшего и среднего специального образования СССР следует, по-видимому, учитывать это при распределении молодых специалистов.

Сезонное увеличение потребности в рабочей силе составляет по всему Северу не более восьмидесяти тысяч человек. Собственные резервы труда Севера в кратное число раз больше.

Где использовать эти незанятые в общественном производстве, в основном, молодые женские руки, часто истосковавшиеся по общественно полезному труду?

Обеспечение условий для наиболее полного использования трудовых ресурсов семьи в общественном хозяйстве нередко, к сожалению, игнорируется в народнохозяйственном планировании развития новых районов освоения. Обходится эта проблема и в схемах районной планировки. При этом забывается, что ни один вопрос развития и размещения хозяйства, в особенности в новых районах промышленного освоения, рассчитанных на постоянное заселение, не может быть решен правильно, если он не решен в плане использования трудовых ресурсов семьи. Это сложная социально-экономическая проблема, решение которой в свою очередь связано с проблемами обеспечения полной занятости и уровня жизни.

Большая сложность ее решения обусловливается отраслевой структурой хозяйства Севера, ограничивающей возможности широкого использования женского труда.

По-видимому, можно определить три основные направления улучшения использования резервов женского труда в северных районах страны.

Это организация новых производств с преимущественным использованием труда женщин, перераспределение трудовых ресурсов, с целью высвобождения для женщин рабочих мест в тех отраслях, где их труд использовать целесообразнее, более широкое вовлечение женщин в сферу обслуживания, в том числе для работы с неполным или прерывным рабочим днем или неполной рабочей неделей.

Поисковые исследования в сторону выявления отдельных экономически эффективных на Севере производств с преимущественным применением женского труда, проводимые в Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте Сибирского отделения Академии наук СССР, пока мало результативны. Определяются возможности и экономическая эффективность использования женского труда в сувенирном производстве, надомном пошиве верхней меховой одежды и производстве шерстяных трикотажных изделий.

В настоящее время на Севере Дальнего Востока, в том числе в Магаданской области, занятость женщин в органах управления, общественном питании, здравоохранении и торговле ниже, чем на Юге. При доведении занятости женщин в этих отраслях хозяйства в Магаданской области до уровня их занятости в Приморском крае дополнительное количество рабочих мест для женщин составит более пяти тысяч.

Наиболее перспективным является использование резервов женского труда в сфере услуг.

Помимо вовлечения женщин в основное производство, непосредственно на предприятиях сферы обслуживания, здесь целесообразно широкое развитие надомничества, привлечение женщин к работе в бытовом обслуживании с неполным рабочим днем, использование кооперативных начал для организации предприятий бытового обслуживания или опыта старательских артелей золотодобывающей промышленности.

Развитие сферы обслуживания, в котором так нуждается каждый северный поселок, может быть значительно ускорено за счет организации кооперативных предприятий в населенных пунктах с числом жителей от ста до тысячи пятисот человек, в которых государственная сеть бытового обслуживания, как правило, представлена весьма недостаточно.

Расчеты показывают, что в домашних столовых, пошивочных, комплексных бытовых мастерских и других видах обслуживания, организованных на кооперативных началах, можно занять более одной трети всего трудоспособного женского населения небольших поселений. При этом необходимо принимать во внимание, что проблема возможно полной занятости женщин в условиях Севера в большей мере, чем в других районах страны, непосредственно, через уровень жизни населения связана с проблемой создания постоянных кадров.

Предприятиям бытового обслуживания, организованным на кооперативных началах, необходимо, разумеется, выделять фонды на

материалы и оборудование. Они должны иметь право на пользование кредитами Государственного банка, освободиться от налога с оборота и работать на началах полного хозяйственного расчета.

В связи с этим необходима продуманная и хорошо поставленная серия экспериментов в поселках с различной численностью населения, типичных для Севера. Изучение полученных результатов, экономическая и социальная оценка позволят отобрать наиболее приемлемые организационные формы сети соответствующих предприятий бытового обслуживания нового типа и определить методы их создания.

Изучение современного состояния бытового обслуживания населения Севера и тенденций его развития в соотношении с темпами роста численности и особенностями расселения населения убеждает, что для эффективного решения проблемы радикального улучшения бытового обслуживания на Севере необходимы качественно новые организационные формы. Предлагаемое решение вопроса представляет одно из возможных направлений их поиска.

Улучшение бытового обслуживания, расширение его сети позволит вместе с тем за счет уменьшения трудовой нагрузки женщин в домашнем хозяйстве частично высвободить женские трудовые ресурсы для общественного производства.

На Севере вступает в трудовую жизнь второе, а в ряде районов и третье поколения северян — северян по рождению. Эту молодежь не испугает полярная пурга, и шестидесятиградусный мороз ей не страшен. Жизненные и трудовые навыки этих юношей и девушек формировались с детства в привычных для них условиях Севера.

«С чего начинается Родина?» — спрашивается в широко известной в наши дни песни. С места рождения. А если местом рождения стал поселок Провидения, значит суровая, холодная, жестокая провиденская земля стала самой дорогой землей Родины.

И эти ресурсы Севера трудовые — тоже уникальны: они адаптированы в условиях Севера.

Закрепление на Севере подрастающего поколения — важнейшая народнохозяйственная задача: ведь дальнейшее освоение Севера во многом будет зависеть от того, насколько успешно нынешнее поколение передает свой опыт, навыки, наконец, свои «северные» идеалы сынам своим.

В современный период наблюдается своеобразная демографическая эрозия: семьдесят—восемьдесят процентов молодых людей ежегодно покидают северные районы.

В целях разработки научной базы, на которой можно будет обновлять мероприятия по закреплению в народном хозяйстве Северо-Востока молодежи, переходящей в трудоспособный возраст, Северо-Восточным институтом в 1963, 1965 и 1967 годах предприняты анкетные обследования выпускников общеобразовательных школ Магаданской области. Обследованым охвачено от пятидесяти (в 1963 и 1967 гг.) до девяноста (в 1965 г.) процентов численности.

Семьдесят девять и девять десятых процента опрошенных в 1965 году выпускников высказали намерение выехать для продолжения учебы за пределы Магаданской области, четверо из пяти при наличии соответствующего учебного заведения остались бы на Севере (табл. 7).

Более половины выпускников изъявило желание вернуться в Магаданскую область после получения специального образования. Лишь пятая часть всех опрошенных высказала решительное намерение остаться после завершения образования в центральных районах страны.

В результате обследования выяснилось, что выпускники общеобразовательных школ в большинстве случаев (восемьдесят семь и семь десятых процента) намерены продолжать учебу, причем девять из десяти — в институтах и лишь один из десяти — в техникумах или училищах, приравненных к средним специальным учебным заведениям.

Таковы намерения. А как их скорректировала жизнь?

Таблица 7

Намерения выпускников общеобразовательных школ Магаданской области
(по итогам обследования в 1965 году)

	По области в целом	В том числе		
		Кольмо- Магадан- ский район	Чукотский национ. округ	г. Магадан
Личные планы на будущее				
Намерены выехать из Магаданской области для продолжения учебы (в % от числа всех опрошенных выпускников)	79,9	72,7	86,7	26,1
Готовы остаться в области при наличии учебного заведения, отвечающего избранной профессии-специальности (в % от числа всех изъявивших желание продолжить учебу)	80,1	82,5	66,7	90,2

Таблица 8

Претворение в жизнь выпускниками общеобразовательных школ личных планов
(в процентах по итогам обследования в 1965 году)

Личные планы по окончании школы	Всего	Из них		Претворение личных планов	Всего
		юноши	девушки		
Работать	3,3	2,8	3,6	Работают	21,1
Совмещать работу с учебой	13,0	10,0	14,5	Совмещают работу с учебой	—
Учиться	80,9	84,4	79,1	Учатся	65,8
Неопределенно	2,8	2,8	2,8	Неопределенно	10,4

Как видим, личные планы выпускников были в дальнейшем существенно скорректированы.

И здесь возникают две серьезные проблемы. Одна из них — расширение сети средних и высших специальных учебных заведений непосредственно на Северо-Востоке, другая — значительное улучшение постановки всего дела профессиональной ориентации молодежи.

На Северо-Востоке уже сложились условия для организации политехнического института с очным обучением. Ежегодная потребность в специалистах составляет четыре тысячи — четыре тысячи триста специалистов, тысяча пятьсот — тысяча восемьсот с высшим образованием. Сейчас местные учебные заведения удовлетворяют потребность Северо-Востока в специалистах с высшим образованием на пять процентов и со средним — на двадцать процентов, остальная часть специалистов пополняется за счет выпускников высших и средних специальных учебных заведений, расположенных в других районах страны.

Каждый шаг самостоятельной деятельности на северной земле горняка, строителя, транспортника, представителей других профессий так или иначе отмечен соприкосновением с вечной мерзлотой. Нельзя хозяйствовать на этой земле, не познав тайн вечной мерзлоты. Однако в вузах центральных районов страны не читают лекций на тему, как работать в условиях Севера. И пройдут годы, прежде чем молодой специалист накопит достаточный багаж специфических знаний, необходимых для творческой работы на Севере.

Практика показывает, что специалисты, подготовленные на месте, значительно глубже знают особенности Севера, быстрее осваивают свою специальность и приживаются надолго.

Расчеты убеждают, что повышенные бюджетные затраты, связанные с расширением специального образования на Северо-Востоке, окупаются за счет сокращения расходов по привлечению кадров из других районов страны.

Однако единственный ли это путь для молодого человека, вступающего в жизнь: со скамьи школьной — на скамью студенческую?

Мы думаем, что нет.

Вуз — это призвание, и дорога к нему — не протоптанная тропа. К тому же уже в 1970 году число выпускников общеобразовательных школ, не считая других абитуриентов, более чем вчетверо будет превосходить число вакансий для поступления в высшую школу. На «тропе» будут четверо, останется, войдет в двери вуза — один...

Попасть в институт может не каждый. Это сказалось и на судьбе многих выпускников школ Магаданской области. Так, в 1965 году стали студентами вузов пятьдесят один и три десятых процента выпускников, выехавших за пределы области, а в прошлом — лишь тридцать пять и три десятых процента.

Отвечает ли такое «перераспределение» надежд интересам нашего общества, планам развития народного хозяйства на Севере, где эти юноши и девушки выросли и возмужали? Наконец — их судьбам, будущей жизни, в которой они делают первые самостоятельные шаги?

Издержки общества и семьи в этом случае оказываются более высокими и менее эффективными, чем могли бы быть. И мы сами в этом виноваты. Нельзя воспитывать подрастающее поколение, ориентируя каждого трех выпускников школы из четырех на поступление в вуз.

В последних решениях партий и правительства по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы поставлена задача исторического масштаба: к 1970 году охватить всеобщим средним образованием всю молодежь. Эта задача преследует большие экономические и социальные цели. В ней и составная часть программы воспитания нового человека, и залог наиболее быстрого и эффективного овладения молодежью сложными специальностями, и, следовательно, в конечном счете, повышения тем-

пов роста производительности труда и создания материально-технической базы коммунизма.

Еще в двадцатых годах академик С. Г. Струмилин убедительно доказал, что выгоды от повышения продуктивности труда превышают затраты на школьное обучение в двадцать семь раз.

Все возрастающая потребность в высококвалифицированных рабочих кадрах, овладевших естественнонаучными знаниями, способных двигать технический прогресс в промышленности, строительстве, других отраслях хозяйства особенно остро будет ощущаться на Севере, который вступает в период технической реконструкции своего хозяйства.

Появилась необходимость ежегодно передавать в народное хозяйство северных районов десятки тысяч молодых рабочих с достаточно высоким общеобразовательным уровнем. Сегодня эта задача достаточно эффективно еще не решается.

Следует проанализировать, где, в каких звеньях мы недорабатываем, что следует исправить, что изменить.

Влечения, склонности, намерения, наконец, профессиональная ориентация подростков, выбор ими жизненного пути после завершения образования формируются в основном в семье и школе.

Как сейчас выбирают профессию выпускники наших школ? Тщетны попытки обнаружить в их анкетах сведения о знакомстве с производством, знания особенностей отдельных профессий.

Идти в «рабочие». Это намерение высказали лишь три и три десятых процента опрошенных выпускников. Это тревожно.

Многое, по-видимому, объясняется консервативностью представлений о труде рабочего, его условиях, зарплате. На Северо-Востоке уже сейчас насчитывается не менее сотни рабочих профессий, которые требуют знаний на уровне средней школы и техникума. Это, прежде всего, монтажники электрооборудования, рабочие литейных цехов, драгеры, старшие и кормовые машинисты драг, дражные электрики. В ближайшие годы на дороги и горняцкие полигоны выйдут сложные дорогие машины, приспособленные

к условиям вечной мерзлоты. И они потребуют глубоких знаний электротехники, металловедения, теплофизики.

Нам кажется, что работа по профессиональной ориентации страдает у нас односторонностью. Мы агитируем за рабочие профессии вообще, без изучения и учета потребностей того или иного района, отрасли хозяйства, не доносим до молодежи в доступной форме характер и особенности каждой профессии. Мы делаем это одинаково — и в Рязани и в Магадане.

В полную силу, целеустремленно использовать все средства воспитания уважения ко всякому труду, будь то труд токаря, швеи, продавца, радиомастера или инженера, представляет благородную задачу народнохозяйственного масштаба.

Формы и средства здесь многообразны. Это и улучшение политехнической подготовки школьников, и ознакомление с профессиями в часы факультативных занятий в старших классах, и встречи на предприятиях, и профессиональные консультации, и кабинеты, и многое другое. Нужна и широкая, деловая, предметная популяризация рабочих профессий, необходимых народному хозяйству Севера. В ней должен присутствовать не только плакат, но и даваться краткая характеристика условий труда, уровня механизации и заработной платы в зависимости от квалификации и выработки, и другие сведения. Принесло бы пользу и издание «Энциклопедии рабочих профессий».

Для повышения научного уровня всей работы по профессиональной ориентации молодежи и для оказания конкретной помощи выпускникам общеобразовательных школ в выборе профессии целесообразно при отделах по использованию трудовых ресурсов организовать кабинеты профессиональной ориентации, оборудовать их современной аппаратурой и укомплектовать высококвалифицированными специалистами.

Наиболее полное и экономное использование собственных резервов труда, вовлечение в общественное производство на Севере вторых членов семей и поколения, вступающего в жизнь, должны

стать законом хозяйствования на Севере. А приглашение на предприятие работника из других районов страны следует разрешать местными советскими органами лишь в случаях полного исчерпания возможностей использования на свободных рабочих местах собственных резервов трудовых ресурсов.

Ведь привлечение извне каждой новой тысячи промышленно-производственных рабочих — это в условиях Северо-Востока шестнадцать миллионов рублей капитальных затрат на строительство жилья, социально-культурные нужды и прирост мощностей в каждой отрасли хозяйства, продукцию которой в материальной форме или в форме услуг потребляет человек, плюс один миллион триста тысяч рублей ежегодных затрат из общественных фондов потребления и шестьсот семьдесят одна тысяча рублей прямых расходов по переезду работников и их семей на Север. При использовании собственных резервов трудовых ресурсов значительная часть этих затрат отпадает.

Новоселы и старожилы Севера. Еще многие и многие десятилетия Север будет пополняться новоселами. Новоселы и старожилы будут все прочнее и прочнее пускать корни в нежасковую северную землю, обживая ее, завоевывая в подвижническом труде для Родины. Высокая интенсивность демографических процессов, динамизм демографической ситуации будут отличать Север еще века. Одни проблемы изживут себя со временем, другие останутся, новые возникнут.

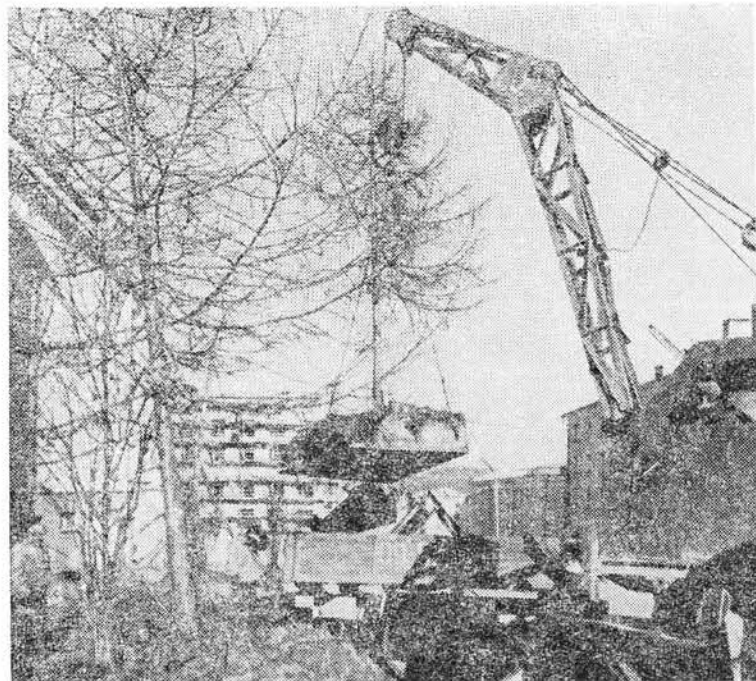
Это и обуславливает необходимость всестороннего и глубокого изучения проблем, народонаселения Севера, целью которого является развитие и укрепление научной базы политики народонаселения на Севере в связи с хозяйственной политикой его освоения.

Город на Севере

Города: в них живет одна треть человечества; в нашей стране каждый второй — горожанин¹.

¹ К городским жителям в СССР относится все население, проживающее в городах, поселках городского типа и рабочих поселках.

На советском Севере в городе, рабочем или городском поселке проживает 85 процентов его населения.

Численность городского населения здесь растет втрое быстрее, чем в России, а в нефтяных районах Западной Сибири, в новых районах промышленного освоения Чукотки — и вдесятеро.

Еще несколько десятков лет назад на месте Мурманска — самого крупного города советского и зарубежного Заполярья было всего лишь несколько бревенчатых барачков и временная пристань; у самого Белого моря раскинулась Кандалакша; в глубине Таймыра на перевале семидесятой широты встал стосорокатысячный Норильск, там, где кончается полярная тундра, вышел к океану Певек.

Кировск, Воркута, Мирный, Магадан, Советская Гавань и многие другие города встали как редуты наступления на Север от Атлантического до Тихого океана.

Север возвращает гордому слову «город» его изначальный смысл.

Есть города на земле, которые веками противостоят стихиям землетрясений, затоплений, селевых лавин и снеготаносов, пыльных бурь и ураганных ветров: в их летописях они отмечены как бедствия.

Эти бедствия люди держат в памяти поколений и, пережив, говорят: «Такого еще не бывало...»

Город на Севере — в бескрайних болотах Васюганья, в безбрежье Тунгусской тайги, Большеземельской или Восточной тундры, у кромки океана нередко противостоит нескольким из них, соединенным воедино.

Вечная мерзлота, шестидесятиградусные морозы, полдень во тьме полярной ночи и солнце в полночи полярного дня — не как бедствие, а как данное природой этим городам в их каждодневности на века.

В Хибинах, в районе Кировска, снежные лавины обрушиваются на поселки и дороги сто—сто двадцать раз в году; штормовой ветер приходит в Норильск не как гость, как хозяин: в иной год сто двадцать—сто сорок дней; густые морозные туманы, едва пробиваемые светом мощных фар, висают на Северо-Востоке над городами и поселками, дорогами и аэродромами неделями.

Белый снег без конца, две недели пурга...

Здесь воображение несколько увлекло московского поэта — пурга на Севере редко длится более пяти—семи суток подряд, однако в сильную метель снегоперенос на один погонный метр достигает десятков тонн в час, а иной год ветрами на колымских трассах наваевает сугробы до шести-семи метров высоты, «запирая» на время на «снежный засов» дорогу, город, поселок.

В Кировске, Мурманске, Норильске, Тикси, Магадане, Певеке и многих других городах и поселениях в гулкой тревожно-чуткой тишине — предвестнице нашествия сил стихии — нередко слышен предупреждающий голос службы погоды: на город надвигается опасность.

И как корабль, всегда готовый к схватке со штормом, северный город, город-боец встречает опасность: глаза в глаза, один на один...

Неистовый «южак» — этот «торнадо» в полярном варианте и потому еще более злобный и разрушительный — переворачивает тяжелые грузовики в Певеке, ураганные ветры в Норильске блокируют в рабочих помещениях людей, не успевших определить опасность и вернуться домой — и город вступает в борьбу.

Ветра ласкового Юга и Средней России неведомы северной земле. И вызовом, полным молодого задора и веры в силы человека и в то, что Человек и Город выстоят, выйдут победителями из борьбы, звучит популярная у магаданцев песенка «Магаданский ветерок». Ветерок-то нередко переваливает за двадцать—двадцать пять метров в секунду, при котором и испытанные моряки переходят от более или менее спокойного определения «штормит» к суровому и уважительному — «шторм».

А когда опасность нависает над рабочими поселками в тайге и тундре, над людьми, застигнутыми в море или пути, город посылает на выручку своих спасателей.

И вопреки всем правилам и инструкциям, в воздух поднимаются самолеты и вертолеты, устремляются в снежную мглу вездеходы, в тайгу и тундру выходят люди, в море — спасательные суда.

Непривычному заезжему человеку северянин скажет: «В эту пору у нас всегда так...».

Во многих районах Севера служба спасения — и на суше и на воде — служба постоянная, круглогодичная.

Наукой выработаны объективные оценки суровости климата Севера. Известный советский полярный исследователь В. Ф. Бурханов¹ оценивает суровость климата арктической зоны СССР за зимний период года в пределах от семи и девяти десятых до одиннадцати и семи десятых балла. Лишь в Антарктиде, на станции «Восток», она выше на шесть десятых балла. К арктической зоне автор относит североокеанскую прибрежную тундру, которая охватывает Чукотский полуостров, побережье Восточно-Сибирского моря и моря Лаптевых, полуострова Таймыр, Рыданский, Ямал, северную часть Югорского полуострова, остров Вайгач.

Здесь проживает четыреста тридцать—четыреста пятьдесят тысяч человек, в основном русских. Зима в этих краях длится триста—триста пятнадцать суток, сезонномерзлые грунты оттаивают на один, редко полтора месяца: безморозный период в отдельных районах этой зоны почти отсутствует, для теплого периода года характерны так называемые околонулевые температуры; снегопад возможен в любом месяце.

Суровость климата субарктической зоны, в границах которой находятся южная часть Мурманской области, большая часть Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского национальных округов, центральные районы Якутской АССР и большая часть Магаданской области, составляет за холодный период года от трех и семи десятых до пяти и двух десятых балла.

Зима держится в этой зоне до восьми месяцев, земля сбрасывает ледяные оковы на три-три с половиной. Здесь живет и трудится примерно полтора миллиона человек, более двух третей которых

¹ В. Ф. Бурханов. Суровость климата Севера СССР и его влияние на жизнь и деятельность человека. Материалы к научному совещанию. Магадан, 1965.

вышли из европейской части РСФСР, Урала и южных районов Сибири.

И еще две зоны, лежащие к югу от арктической и субарктической: суровая северная и умеренно суровая. Зима в этих зонах удерживается до семи-семи с половиной месяцев, снега несколько меньше.

Это наиболее обжитые северные зоны: их заселяет более трех миллионов человек, возраст иных городов, главным образом больших, исчисляется веками.

Такова самая общая характеристика суровости климата нашего Севера. Впрочем, все лучше познается в сравнении. И не только с Антарктидой. Суровость климата как метеорологическое понятие для многих городов и поселений на земле вообще теряет всякий смысл: в ряде южных районов нашей страны продолжительность зимнего периода едва достигает сорока дней, земля не промерзает, снежный покров не образуется.

Оценка суровости климата в баллах представляет усреднение многих слагаемых: температуры и влажности воздуха, скорости ветра, интенсивности солнечной радиации и, как всякая усредненная величина, включающая много разнородных компонентов, «напрямую» воспринимается с трудом.

И действительно, что скажут эти данные, столь красноречивые для северянина, который неплохо представляет, что получается, когда температура воздуха минус пятнадцать градусов и ниже умножается на скорость ветра десять метров в секунду и выше, что скажут эти баллы иному горожанину, который не ощущал интеграла этих компонентов не только на пределе сил человеческих, но даже в его самом умеренном значении?

Ничего не скажут.

Поэтому приведем небольшую таблицу, в которой упомянутые баллы суровости климата раскрываются через абсолютные и средние значения температуры воздуха, скорости ветра, продолжительности безморозного периода (табл. 9).

Таблица климатических факторов Магаданской области *

Наименование метеорологических станций	Среднегодовая температура воздуха	Абсолютный минимум температуры воздуха	Средняя температура самого холодного месяца
I зона (центральная)			
Омолон	-13,2	-67	-40,8 (I)
Берелех	-13,7	-65	-41,4 (I)
Сеймчан	-11,9	-64	-39,5 (I)
Средн. по зоне:	-12,2	-62	-39,9
II зона (по побережье Восточно-			
Певек	-10,4	-46	-27,1 (I)
Мыс Биллингса	-12,6	-49	-27,7 (II)
Мыс Шмидта	-12,1	-47	-27,3 (II)
Средн. по зоне:	-11,3	-49	-28,3
III зона (по побережье Берингова			
Уэлькаль	-7,3	-45	-20,7 (I)
Анадырь	-7,7	-47	-22,7 (I)
Средн. по зоне:			-18,4
Гижига	-5,8	-51	-21,8 (I)
Пестрая Дресва	-5,4	-42	-23,3 (I)
Магадан	-4,1	-43	-19,8 (I)
Средн. по зоне:	-5,4	-45	-21,6

* По данным Магаданского управления гидрометеослужбы (метеостанции сеть метеостанций зоны).

Таблица 9

Средняя температура самого теплого месяца	Продолжительность периода с отрицательной средней суточной температурой (в днях)	Число дней в холодный период года, когда скорость ветра достигает 10 и более м/с	Средняя продолжительность безморозного периода (в днях)
удаленная от морей)			
13,3 (VII)	231	17	39
13,5 (VII)	233	32	Более 50% всех лет безморозный период 30 дней
15,5 (VII)	227	—	55
14,0		25	
Сибирского и Чукотского морей)			
7,5 (VII)	245	65	
2,8 (VII)	267	85	Безморозный период отсутствует
3,8 (VII)	266	85	Более 50% всех лет безморозный период менее 30 дней
6,3	251	85	
и Охотского морей)			
7,9 (VII)	248	116	65
10,5 (VII)	238	146	81
8,1		130	
12,0 (VII)	226	137	89
12,2 (VII)	217	146	105
11,6 (VII)	207	99	107
12,2		127	

приведены выборочно; в средних показателях по зоне учитывается вся

Средние температуры воздуха: годовая, самого холодного и самого теплого месяцев года — плод многолетних наблюдений и вычислений метеоролога. Они, пожалуй, тоже безгласны и пригодны разве лишь для сравнительных умозрительных заключений. Средня: Москва — 3,6°, Казань — 3,3°, Краснодар — 11,1°, Мурманск — 0,1°, Благовещенск — 0,0, Магадан — минус 4,1°, Анадырь — минус 7,7°, Певек — минус 13,7°. Впрочем, и при среднегодовой температуре житель средних широт еще нисколько не ощущает ее «ушами», тогда как на Севере и при этой среднегодовой шапку надвигают на уши.

Средняя месячная температура самого холодного месяца года в центральной, удаленной от морей части территории Магаданской области, охватывающей пятьсот восемьдесят—шестьсот тысяч квадратных километров, опускается до —39,9 градуса. Это чуть выше, чем абсолютный минимум температуры в Москве (—40,8°) и Казани (—43,4°) и намного ниже, чем в Краснодаре (—29,0°).

Жизнь есть жизнь, и она идет своим чередом: ребятишки торопятся в школу (утром средняя опускается вниз), взрослые — на работу. Северный город и поселок живут в размеренном, выверенном ритме: температура воздуха средняя...

Средняя температура самого теплого летнего месяца в Анадыре и многих других пунктах Крайнего Северо-Востока (10,5°) — это зябкий, часто промозглый день преддверия зимы в Горьком или Прибалтике.

Вот здесь уже и средняя величина становится понятной, ощутимой, доступной восприятию всеми: *самая низкая, по наблюдениям многих лет, температура в Центральной России — лишь средняя для Севера; самый теплый месяц короткого чукотского лета — месяц поздней осени в средних широтах Европейской России.*

На Севере резкие изменения погоды, перепад температуры воздуха, давления атмосферы часты, и «спокойная» средняя вдруг низвергается к абсолютному минимуму до —67 градусов в Омоло-

не, —65 в Сусумане, —47 — в Анадыре или взлетает до —15—20 градусов, но тогда ее спад «компенсирует» ветер. В прибрежных районах Чукотки в каждый второй зимний день — мороз и сильный ветер.

И в шестидесятиградусные морозы, и в стужу, приправленную сильным ветром, город на Севере борется и живет в ритме, заданном ему человеком. Только при абсолютном минимуме, когда мороз опускается до отметки —67° на далеком омолопском прииске или —65° в двенадцатитысячном Сусумане, жизнь немного замедляет свой бег с тем, чтобы, едва лишь ослабнут стальные объятия «абсолютного минимума», вновь войти в свой обычный темп.

Это, все вместе взятое, и дает некоторое представление о климате Севера.

Но климат — лишь одно из слагаемых природно-климатических условий жизнедеятельности человека на Севере. Есть еще вечная мерзлота, уходящая в земные недра на глубину где двадцати пяти метров, а где и четырехсот, и многое другое.

«Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить совершенно», — отмечает Ф. Энгельс¹.

И город с его архитектурно-планировочной композицией, организацией жизни, отвечающими зональным и региональным особенностям, представляет мощный рычаг выравнивания жизненных условий в различных районах земли.

Было бы ошибочно проблему «Город на Севере» рассматривать только в ее трудностях. Географическая среда Севера богата разнообразием ландшафтно-климатических зон, и здесь, наряду с районами, постоянно проживать в которых человеку не рекомендуется, имеются территории, оздоровительные климато-бальнеологические ресурсы которых могут поспорить с ресурсами крупных курортных районов страны.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, 1935, стр. 386—387.

На всех «северах» нашей страны они представлены не одним-двумя, а десятками оазисов, в числе которых только у нас в Магаданской области и всесоюзно известный курорт Талая, и малоизвестные, но весьма перспективные Мотыглейские, Чаплинские, Лоринские геотермальные источники, способные дать жизнь не поселкам — городам.

Север при разумном, дальновидном, хозяйственном подходе к его освоению на преобладающей части территории не только не противопоказан для Человека, но создает в градостроительстве даже известные преимущества для населения по сравнению со «старыми» городами, в черте которых нередко сведены леса и многие положительные для здоровья человека факторы географической среды иногда испорчены необратимо, живая природа почти утрачена, а жилые кварталы вплотную примыкают к промышленной зоне, загрязняющей воздушный бассейн города и водоемы.

Советский Север представляет великолепный простор зодчему градостроителю для смелых, дерзновенных решений. Наличие свободного пространства с нетронутым ландшафтом, возможность размещения города на крупнейших воднотранспортных магистралях, обилие пресной воды, чистота воздушного бассейна, наконец, отсутствие предшествующих градостроительных наслоений, возможность наиболее полного воплощения в архитектурно-планировочном решении будущего города идей социалистического гуманизма и реализации прогрессивного новаторского замысла — так ли уже часто встречается градостроитель с подобным уникальным сочетанием благоприятных условий?!

В наступлении на Север участвуют не одни города. Города всегда и везде развивались в окружении своих меньших братьев — поселений различных рангов и функциональных признаков. Труд по освоению Севера в большой степени ложится на плечи небольших поселений: это и приисковый поселок, и поселок горного участка, отделенный от мира первобытным бездорожьем, и относительно крупные поселки городского типа на транспортных узлах

и «прочие населенные пункты», как их именуют статистики. У всех у них есть общее, объединяющее их начало: система расселения.

Расселение — суть размещение поселений и населения по отношению к производству, к природной среде, друг к другу и, наконец, размещение населения в пределах самого поселения.

В стратегии и тактике наступления на Север значение расселения населения, размещения городов и поселений различных рангов и функциональных типов, их взаимного расположения в данной системе расселения может быть приравнено к расстановке сил на фронте: чем правильнее они расставлены, чем точнее определены задачи каждого подразделения и его место в составе этих сил, тем вернее успех наступления.

Особое место в системах расселения занимают города и поселки — центры этих систем. Здесь сосредоточие основных сил и резервов, предназначенных для тех, кто находится на передовых рубежах наступления, здесь снаряжаются полевые партии геолого-разведчиков, формируются отряды изыскателей, откуда начинаются трассы и автомобильные зимники.

Нередко в «зоне тяготения» этих городов и поселков находятся десятки и сотни поселений и населенных пунктов, разбросанных на территории в сотни тысяч квадратных километров.

От того, как «вписывается» тот или иной город, поселок, населенный пункт в данную систему расселения, как он сам спланирован, зависит многое.

Разрастание современных промышленных городов почти повсеместно приводит к тому, что места производства и жительства для многих сотен тысяч людей оказываются разобщены десятками километров городского и внегородского пространства. В этих условиях поездки к месту работы и возвращение в районы жительства вызывают большие затраты времени, превышающие два-три часа в сутки.

Рациональное размещение относительно промышленных и других предприятий, так называемой селитебной зоны, к которой от-

носится территория города, поселения, занятая жилыми комплексами, — это и здоровье населения и сбережение его времени.

Современный город, застраивая и расширяя свои границы, как Молох, пожирает живую природу, и ее восстановление требует немало сил и средств. Государством выделяются большие ассигнования на озеленения городов и поселений, они весомо присутствуют в сметах любого города и на Севере. В Магадане, например, ежегодно высаживается пять-шесть тысяч деревьев, а посадка каждого обходится в шестьдесят два рубля пятьдесят копеек.

Еще в чертежах генерального плана будущего города проектировщик должен позаботиться о сохранении там, где это только возможно, природного ландшафта. Наша градостроительная практика имеет в этом отношении значительный опыт: Академгородок, например, в Новосибирске, спланирован таким образом, что его жилые корпуса органически вписаны в окружающую природу, в его черте бережно сохранены десятки тысяч вековых деревьев, разноголосому птичьему миру городка позавидует иной парк; выходя из дома, здесь нередко встретишь у порога сибирскую белку.

Выбор территории для строительства города связан непосредственно с целями сохранения и укрепления здоровья его будущих жителей: от правильности выбора во многом зависит, будет ли этот город солнечным или ему предстоит утонуть в туманах, будет ли он многодневно страдать от сильных ветров и снежных заносов или успешно бороться с ними, как скоро и эффективно будет этот город очищаться, хватит ли ему воды, и какого качества она будет.

Немалое значение, в особенности для северных районов, имеет внутренняя планировка города, поселка. Растянутая, «ленточная» застройка города неэкономична ни в измерителях капитальных и эксплуатационных затрат государства, ни в затратах времени горожанами на внутригородские передвижения.

Для большинства районов Севера подобная застройка города противопоказана. Да и «живучесть» городов этого типа в борьбе со стихией намного меньше, чем городов с компактной застройкой.

Пространство и Время — вот факторы, которые властно заявляют о себе при решении задач градостроительства и районной планировки везде, и на Севере в особенности.

Расселение и плотность населения, то есть численность жителей на одном квадратном километре территории, — эти демографические понятия обретают плоть и кровь в параметрах пространства и времени, когда пролетаешь над просторами тайги и тундры. Северный рейс Якутск—Тикси примерно равен по продолжительности полета рейсу Москва—Симферополь, а рейсы Магадан—Иульгин, Якутск—Черский (низовья реки Колымы) — рейсу Москва—Баку. Только, покинув сверкающие огнями Якутск или Магадан, лишь изредка увидишь под крылом самолета исчезающие жидкие огни поселений, тогда как на южных направлениях огненные ленты поселений часто тянутся к городам, очертания которых хорошо видны в зареве огня. Плотность этих огней — очагов человеческого жилья в какой-то мере и дает понятие о плотности населения. Она многократно ниже на Севере, чем в любой автономной республике, крае или области Российской Федерации, и в два с лишним раза ниже плотности малонаселенного Казахстана. Если разместить население Якутской АССР, на территории которой свободно вписывается пять Франций, с плотностью населения Калининской области (20,6), то для этого будет достаточно одного самого небольшого района этой республики. Для расселения населения всего Северо-Востока, занимающего площадь, несколько уступающую площади Европы (без СССР), с плотностью населения БССР (41,6), достаточно было бы территории одного Чукотского района Магаданской области.

Плотность населения представляет одно из важных, хотя и не решающих условий развития производства и поднятия уровня жизни людей. С уменьшением плотности населения возрастают требования к формированию сети поселений, к организации их транспортных связей, к «набору» различных учреждений сферы обслуживания населения, к рациональному разделению их функ-

ций, ибо в конечном счете жизнеспособность любого из этих поселений и всей данной группы поселений в целом, например, горно-промышленного комплекса на Северо-Востоке или нефтяного в Западной Сибири, оказывается тем выше, чем правильнее найдено в этой системе место каждому из них в прямом и переносном смысле слова.

В характере расселения населения различных северных районов и плотности населения имеются большие различия. Плотность населения Мурманской области в двадцать раз выше, чем в Магаданской, и лишь в два с небольшим раза ниже, чем в развитой Новосибирской области. Девяносто процентов всего населения Мурманской области проживает непосредственно в зоне железнодорожных и автомобильных магистралей, соединенных с единой транспортной сетью страны, тогда как Магаданская область выхода к железнодорожной сети страны не имеет, не легло еще ни одного километра железнодорожного полотна и на громадные пространства Якутии, Камчатской области и ряда других районов Азиатского Севера.

На Европейском Севере, площадь которого составляет лишь тринадцать процентов всей зоны Севера, расположено пятьдесят процентов всех городских поселений зоны, здесь значительно больше и крупных поселков с числом жителей десять тысяч и более, в которых легче организовать всю сферу обслуживания населения, чем в относительно малочисленных поселениях Азиатского Севера.

Вспомним, что десять тысяч жителей — это как раз та сакральная численность, которая положена в основу всевозможных нормативов, а следовательно, и жизненных благ, численность, которая, к сожалению, в этих нормативах не корректируется показателем плотности населения.

Здесь мы, возвращаясь к ранее сказанному, несколько поправимся: для обоснования и расчета нормативов любого назначения — градостроительных, сферы обслуживания населения (будь то медицинское, торговое, бытовое, транспортное или другие его

виды) предложенный нами способ познания «плотности населения» не подходит, так как с борта комфортабельного воздушного лайнера получаешь несколько отвлеченное представление о пространстве и времени на Севере. Другие цели — иной подход. Рекомендуются наземный транспорт во всех его видах, представленных на Севере: автомобили, тракторы, вездеходы, олени и собаки упряжки. А где транспорта нет никакого — пеший ход...

Разумеется, дело не в одних нормативах. Многие зависит и от того, насколько рационально «скроена» система расселения того или иного промышленного района, узла, насколько полно учтены пространство и время, насколько правильно выбрано место для поселения.

Конечно, все эти вопросы решаются не просто, при выборе площадки для возведения города или строительства даже небольшого поселка приходится учитывать множество факторов, о которых шла речь выше.

В районах с преобладанием отраслей добывающей промышленности, — а именно к ним покамест мы можем отнести весь Север, — важнейшее значение приобретает размещение ресурсов, вблизи которых, как правило, и формируются поселения.

Градостроительные и районнопланировочные задачи — всегда комплексные задачи, хотя и различные по сложности своего решения. Здесь градостроитель сталкивается с множеством неизвестных. Этих неизвестных будет тем меньше, а решение задач тем успешнее, чем более широко и комплексно будут проведены предварительные научные исследования территории, выбранной для градостроительства.

В предварительной научной подготовке должна быть исследована, изучена, прогнозирована градообразующая база формирования нового города, природа, в которой он будет жить и развиваться, его связи с другими поселениями, население, которое в него придет, и то, что получит здесь жизнь и даст жизнь следующим поколениям.

Правильное решение градостроительной задачи — это всегда экономия на капитальных и эксплуатационных затратах и одно из важнейших условий наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей общества и успешной адаптации Человека на Севере.

Каков он — город на Севере — наш современник?

Что отличает город в высоких широтах, вышедший к Белому или Беринговому морю, от собрата на Черноморском побережье? Как он «вписан» в ландшафт полярной тундры или горной тайги, как защищает себя от стужи и ветров, как чувствует себя под пологом полярной ночи, как живет в нем человеку?

Ни одного монографического исследования, посвященного современным городам Севера, нет. Десяток строк в Большой Советской энциклопедии, немного больше в географической — вот все, чем мы располагаем.

Более всего написано о северных городах... поэтами. Всеми размерами: и шестистопным ямбом, и хореем, и другими. Не каждый северный город имеет свой герб, но каждый имеет песню, ему посвященную.

Есть хорошие, есть и плохие, мажорные и минорные. Песни разные, но нет равнодушных.

Безучастным к Северу нельзя оставаться ни в песне, ни в жизни, как ко всему, что выделяется в будничности бытия.

Города Севера. Они рождаются в муках поисков разведчиков земли, мужают и достигают зрелости в борьбе, самые их будни — уже подвиг.

«Магадан... человеческий подвиг высокий...»

Войдите в этот город и в предрассветный час белой июньской ночи и тогда, когда свирепый норд-вест обрушивает на него снежную бурю. В непогоду и в день погожий пройдите по его улицам и площадям, внимательным взглядом оглядите его мужественный, гордый облик, прислушайтесь к его ровному, сильному дыханию,

и не навязчиво, но постепенно и прочно этот город войдет в ваше сердце.

Он не ошеломляет радостной возбужденностью и кипением жизни южных городов, не тешит взор яркой палитрой красок и архитектурных форм: бульвары, скверы, площади, улицы Магадана одеты в скромный, непритязательный наряд. С болью остановится ваш взгляд на серых, как будто штампованных домах последних лет застройки, которые не украшают любой город и тем более город, развивающийся у подножия таких же серых, унылых, как и эти дома, сопки.

Мы любим наш Магадан, и в подвижнически-суровой простоте будней, и в день праздничный, держим в сердцах его трудные годы, радуемся его расцвету, верим в его будущее. Он дорог всем нам: и тем, кто выстрадал его в тридцатые, и тем, кто принес ему свою молодость и труд в пятидесятые годы, и тем, для кого он стал колыбелью. Он дорог нам, как все, что нелегко дается, как все, где мы оставляем себя, — что будет жить в череде лет и поколений.

Деятельный, но не суетливый, уверенный в себе, но не чванливый, всегда готовый постоять за себя, собранный, опрятный и гостеприимный Магадан несет на себе черты, общие для многих городов нашего Севера.

«Символом победы русских над природой Севера», — назвала еще в 1944 году газета «Нью-Йорк геральд трибюн» Норильск. С тех пор минуло почти четверть века. Вблизи Норильска воздвигается Талнах, на очереди — Октябрьский... Как много новых городов встало в высоких широтах за это время, как продвинулись в своем развитии, раздались в плечах «старые», обязанные своим рождением Советской власти: Мурманск, Кировск, Воркута, Норильск, Магадан и другие.

«Специалист по Арктике, я отчетливо представлял себе Мурманск растущим городом, и мне было ясно, что на его улицах не встретишь белых медведей, — пишет канадский профессор Трезор

Ллойд, — но то, что увидел у Вас, превзошло все мои ожидания... Это самый большой и красивый в мире город за Полярным кругом».

Мурманск и города, перечисленные выше, — наиболее благоустроенные на советском Севере. Они быстро растут: жилой фонд Мурманска, Магадана увеличился за последние двадцать лет вчетверо, главным образом за счет современного благоустроенного жилья.

В этих городах более двух третей жилого фонда — каменные дома с водопроводом, канализацией, горячей водой. В Норильске обеспеченность современным благоустроенным жильем еще выше: водопровод и канализация — восемьдесят процентов, центральное отопление — девяносто, горячая вода — семьдесят процентов. Людям этих городов приносит радость общения с миром не только печатная пресса, радио, но и телевидение.

Благоустройству их могут позавидовать и древний Ярославль, и Вологда, и многие другие города Российской Федерации. В Костромской области, например, из одиннадцати городов канализацию имеет только Кострома, водопровод — и то в зачаточном состоянии — лишь пять.

Площади и улицы многих северных городов одеты в асфальт, вдоль тротуаров — зеленые насаждения. Магадан — город, спланированный очень компактно. Протяженность его улиц составляет всего сорок пять километров, но все они имеют усовершенствованное покрытие. Капитальные вложения в коммунальное хозяйство северных городов ежегодно возрастают. И все же, как ни значительны масштабы сделанного, они во все более возрастающей степени отстают от масштабов хозяйственного освоения северных районов, их заселения.

И здесь оправданное чувство гордости не может не уступить место озабоченности, более того — тревоге.

Город занимает особое место в иерархии материальных и духовных ценностей человека: здесь их средоточие. Но город прежде

всего среда обитания человека. Здесь он живет и работает, создает эти ценности, зажигает семейный очаг, воспитывает потомство.

Каждая историческая эпоха (наследует ли она город от предшествующей, создает ли заново) накладывает на него печать своего времени. Напластования времён видны и в планировке городов, и в их архитектуре, и в общем облике. Каждая эпоха в той или иной мере обновляет город на том уровне материальной и духовной культуры, которого она достигла.

Социалистический город уже прочно обрел черты нашей эпохи. Это просторный, благоустроенный, обращенный к солнцу город с удобной планировкой и ясными, светлыми архитектурными формами, отражающими наше время.

Достигнув колоссальных успехов в социалистическом градостроении в целом, мы, однако, находимся лишь на пороге решения его зональных задач.

Город в степи. Город в пустыне. Город в арктической тундре или тайге. Что должно различать их архитектурно-планировочные решения, жилища, какой уровень жизнеобеспечения должен быть задан каждому из них при рождении? Этого мы пока не знаем.

Десятки городов и сотни поселений Севера, уже заселенных, тех, которые только возводятся, и тех, чьи контуры еще в чертежах, по существу не являются городами для Севера. Все параметры жизни и быта человека, начиная от характера и размера жилища и кончая общим архитектурно-планировочным решением, заложенные в проектах этих городов, рассчитаны для средних широт и малоприспособлены для Севера.

Другие широты — другие требования: Айхал не Коломна, Эвекинот не Ставрополь.

Северные города часто не имеют многого из того, что определяет минимальный предел уровня городской жизни в любых широтах.

Северные города Мезень, Вилуйск, Томот — такие города имеются в каждой северной области, крае — вообще лишены благо-

устройства. В Якутске благоустроено лишь десять процентов жилья.

Эти города старые, им много десятков лет. Они выросли из городища, корни их сидят глубоко и цепко, даже если им и не за что зацепиться: вблизи нет ни нефти, ни руды, ни золота. А если есть нефть, руда, золото или алмазы?

Тогда начинается новый город. Начинается то ли на старых, часто изъеденных временем корнях, то ли на новых.

Город начинается с палатки разведчика земли. Он первый разводит очаг на месте, где быть новому городу или поселению человека на Севере. И будет так, по-видимому, еще не одно десятилетие. Вслед за ним приходят изыскатель-проектировщик, строитель и, наконец, первый новосел. Палатка передается как эстафета освоения. Немало северян увидели белый свет под пологом палатки. Палатка заслуживает того, чтобы ее поставить в музее Арктики и Антарктики в Ленинграде...

Но временянка есть временянка, и предназначена она, как и барак, для временного проживания. На смену ей должен встать город.

Трудно и долго встает город на Севере. И далеко не всегда там, где следовало бы ему пустить корни, и не тем разворотом к природе, который защитит город от ее стихийных сил. Природа и город. Сложно развиваются их взаимоотношения на Севере. Иногда они живут в размолвке, иногда в завидном согласии, и редко — в единстве.

Мурманск, судьбою предназначенный быть вписанным в морской пейзаж, отодвинут от моря. Между ним и морем — нагромождения зданий и железнодорожных сооружений. По существу город не видит моря. Подыскивается новая площадка для застройки Мирного — та, на которой он находится, непригодна, Билибино — на золотой россыпи...

Знаменитый певекский «южак» — следствие неправильного размещения города относительно рельефа окружающей местности. Многие города и северные поселки страдают от недостатка воды

или, наоборот, от ее избытка, жилье дома в них редко имеют «солнечную» ориентацию.

Нередко город с самого начала оказывается так спланирован, что из-за отсутствия резерва территории для застройки начинается тесниться или, вырвавшись из очерченных ему границ, располагается во все стороны или растягивается в одном направлении. Сургут, например, уже сейчас вытянулся вдоль Обской протоки на двадцать километров. Растянулись транспортные и инженерные коммуникации, общественный центр оказался непомерно удаленным от новых районов застройки. Мало того, что у города и его жителей значительно возросли затраты времени на производственные нужды и удовлетворение все возрастающих культурно-бытовых потребностей, город с так называемой «ленточной» застройкой плохо управляем, хуже очищается после сильных снегозаносов или паводков.

И везде — в Мурманске, Певеке, Мирном, Билибино, Сургуте — нарушена первая заповедь освоения Севера, его заселения: *район освоения, земля, на которой ставится или развивается город, должны быть предварительно детально изучены, оценены на длительную перспективу и по ресурсам, и по условиям жизни, и по численности и составу населения и характеру его расселения, и по возможности дальнейшего развития города.*

Комплексная научная подготовка новых земель освоения на Севере, как правило, не производится, плохо используются и уже имеющиеся, добытые наукой данные географических, гидрологических, метеорологических исследований.

И с волнением рассматривая в Мирном старую фотографию, на которой изображена прибитая к дереву доска с эпически короткой надписью: «Здесь будет город», вместе с оправданным чувством гордости за разведчика Земли, сделавшего с такой несокрушимой верой в будущее эту надпись, испытываешь негодование к тем, кому было поручено выбрать место этому городу и кто в своем поиске оказался равнодушным.

Наиболее ярким выражением равнодушия в любом деле является шаблон — удобный, обеспечивающий полную безопасность от необходимости принимать решения и отвечать за них способ решать вопросы.

Шаблон, в какой бы сфере он ни проявлялся, в текущей жизни постепенно 'изживает' себя самой нашей действительностью, шаблон в градостроении — это зло, воплощенное в камне, в монолите города, остается на века.

Проектирование и строительство жилых домов во всех городах страны, во всех природно-климатических зонах производится, за редкими исключениями, по одним и тем же типовым проектам, в числе которых один из наиболее распространенных — проект серии четыреста двадцать семь. В зависимости от строительной-климатической зоны изменяется лишь его индекс «АС» — арктический, «УС» — узбекский. Вся разница лишь в том, что «АС» имеет тройное остекление, «УС» — двойное. Площадь, кубатура жилых, рабочих, подсобных помещений одна и та же: и в Самарканде и в Якутске. Не имеет северный вариант ни сушильных комнат, ни гардеробных для хранения зимней одежды, и квартирные габариты те же — малометражные.

Едва ли они рациональны для любого города и тем более непригодны для серии «АС»: ведь «А» означает «Арктика».

Человек в Анадыре или Дудинке, Мончегорске или Уэлене вынужден по погодным условиям находиться дома в три-четыре раза больше, чем в Ташкенте или Ашхабаде. Поместить бы (в порядке эксперимента, разумеется) авторов проекта этой печальной памяти¹ серии четыреста двадцать семь — «АС» в квартиру, площадь которой двадцать семь метров, где потолок от пола всего в двух с половиной метрах, на сорок дней полярной ночи и столько же околополюденных сумерек. И пусть бы они пожили здесь десять-одиннадцать суровых, холодных, прохладных месяцев.

¹ В 1968 году Госстроем СССР утвержден новый, улучшенный типовой проект; учет особенности Севера в нем остается на прежнем уровне.

Средние и экстремальные значения климата Севера, полярная ночь и полярный день лучше всего познаются на собственном опыте.

Где в условиях Крайнего Севера кончаются комфортные погоды и начинаются суровые, холодные и прохладные?

На этот вопрос помогают ответить результаты исследований, проводившихся в Магаданской области Ленинградским институтом «ЛенЗНИИЭП».

Таблица 10

Продолжительность погод, определяющих различный режим эксплуатации помещений (в месяцах)

	Погоды, продолжительность в месяцах		
	суровая и прохладная	прохладная	комфортная
Анадырь	9,0	2,5	0,5
Атка	9,5	1,5	1,0
Магадан	9,0	2,0	1,0
Омсулчан	8,5	2,0	1,5
Среднекан	8,0	2,5	1,5

Итак, две недели комфортной погоды в Анадыре, четыре — в Атке и Магадане и шесть — в Омсулчане и Среднекане. Больше не дано.

В условиях Севера шаблонное применение типовых проектов, без учета особых, обусловленных суровостью климата, повышенных требований к функциям, составу и типу жилища приносит огромный и труднопоправимый вред.

Нельзя не вспомнить, что русский Север имеет богатые традиции наиболее гигиенического и рационального разрешения архитектурно-планировочной структуры жилища. Рождение этих традиций восходит еще к русским поморам. История их поучительна и заслуживает тщательного изучения.

Русское подворье на Севере, где жилые и дворовые постройки объединялись, как правило, под одной крышей, что облегчало хозяйственные работы в ненастье, тоже было «типовым», но каждое из них имело свои особенности и свое лицо: «проектирование» типовое, но «проект» индивидуальный..

Никакие нормативные документы не в силах учесть всего многообразия условий, возникающих при решении градостроительных задач не только в разных природно-климатических зонах, но и в одной. Нелепо было бы возражать против типового проектирования, однако при абсолютизации его до шаблона — один шаг. Шаблонное применение типовых проектов культурно-бытового и жилищного строительства безотносительно к зональным и даже, заметим, местным особенностям, нередко оборачивается удорожанием в эксплуатации жилищного и коммунального хозяйства города, не говоря уже о жизненных удобствах для человека.

Здесь мы подходим к экономической и социальной оценке шаблона в градостроительстве. Применение облицовочных плиток в северном домостроении Госстрой считает излишеством. Между тем во всех северных городах, где повышенная влажность климата, дома раз в два-три года требуют повторного оштукатуривания и покраски. Таким образом, в течение нормативного срока эксплуатации здания расходуются средства, которых могло хватить для его облицовки карарским мрамором. Но мрамор не нужен: в той же Магаданской области, например, в достатке своих облицовочных материалов, не уступающих карарскому мрамору. А использовать его нельзя: инструкция не позволяет. Так ложное рвение за экономию приводит к расточительности материальных ценностей и духовных сил человека на Севере.

Штампованные, унылые, отстроенные по графарету дома и целые кварталы удручающе однообразны. А однообразие в планировке, цвете и архитектурной форме — если вообще дозволено подобные дома-коробки связывать с понятием архитектурная форма, — «вписанное» в однообразие ландшафта и помноженное на

многие годы — далеко не лучший стимул ускорения адаптации человека на Севере и поддержания его психического здоровья.

Проблемы градостроительства в любом другом районе страны далеко выходят за рамки задачи обеспечения населения благоустроенным жильем. А в условиях Крайнего Севера, с его длительным периодом низких температур воздуха и специфическим режимом жизни, они приобретают особое значение: от их правильного решения зависит не только ускорение адаптации населения, привлеченного на Север из других районов страны, но в большей мере, чем где бы то ни было, физическое и психическое здоровье населения, социальное развитие коллектива и личности.

Задавая высокий темп промышленного проектирования и строительства, некоторые хозяйственники отодвигают гражданское строительство на второй план, забывая при этом выверенное временем: успех дела решают в конечном счете кадры, люди.

Регулярной застройке северного города или поселка почти всегда предшествует неупорядоченное строительство жилищ и объектов социально-культурного назначения временного типа, которые остаются в эксплуатации многие годы спустя после ввода основных промышленных предприятий и сооружений. Вот и получается, что почти каждый северный город или поселок строится дважды, причем во второй раз значительно медленнее.

Палатка и барак не создают ни материальных условий, ни того психологического «настроя», без которого человек не чувствует себя постоянным жителем — и не только на Севере.

Что из себя представляет иной город или рабочий поселок на Севере?

Сургут, Урай, Нефтеюганск, Нижневартовск — на западно-сибирском; Кулар, Полярный — на северо-восточном направлениях наступления на Север являются опорными базами и будущими городами с многотысячным населением. Они застраиваются сегодня на заболоченных землях одно-двухэтажными домами с небольшими, тесными квартирами, не имеющими не только вспомогатель-

ных помещений, столь необходимых в северных условиях, но и лишены многих удобств, которые были привычны новоселам до переезда в эти районы. Дома расставлены где попало (генпланов застройки эти поселки не имеют), их «архитектура» крайне убога, какая-либо планировка застроечной территории отсутствует. Природа отступает под натиском поселений, и на месте зеленой роши в районе города Сургут образовалась свалка.

Пройдут годы, на месте нынешних безликих деревянных домов встанут многоэтажные жилые корпуса, но роши не будет.

Санитарное состояние новых городов, строящихся в северных районах, плохо отвечает целям сохранения здоровья их жителей: нет ни канализации, ни водоочистных сооружений, ни санитарно-защитных полос, отделяющих жилые районы от производства.

Потенциал жизнеспособности северного города часто ничем не отличается от потенциала его собратьев в других районах страны. Защитные функции его архитектурной среды не рассчитаны на северные условия, встреча со стихией не сулит ему ничего хорошего. Когда ураганный ветер врывается на его улицы, когда его осаждают многодневные снеготаносы или паводок яростно обрушивается на него тысячетонные потоки воды, город плохо противостоит силам природы и обессиливает в борьбе. Нарушена вторая заповедь освоения Севера: для того чтобы преуспеть в нем с наименьшими издержками, необходимо не только знать Север, но и приспособить к его условиям и человека, и его орудия труда, и город, как среду обитания человека.

Обеспеченность населения жилой площадью в новых северных городах и поселках колеблется в пределах четырех—шести метров на человека, редко бывает выше. Низка обеспеченность клубными учреждениями, слабо развита служба быта. Город и поселок оказываются ослабленными как раз в тех звеньях своего хозяйства, которые являются решающими для закрепления и оседания основного ядра — молодежи.

Обратимся к цифрам (таблица 11).

Т а б л и ц а 11

Обеспеченность населения г. Мирного в сфере жилищно-коммунального хозяйства и учреждениями социально-культурного назначения

Наименование учреждения и объектов в сфере обслуживания	Ед. изм.	Обеспеченность
Жилой фонд на 1000 жителей	кв. м	3970
в % к норме		38
Магазины, в них рабочих мест на 1000 жителей	мест	3,8
в % к норме		50
Предприятия общественного питания, в них мест на 100 жителей	»	20
в % к норме		50
Больничные койки на 1000 жителей	ед.	1,5
в % к норме		14
Бани, в них мест на 1000 жителей	мест	5
в % к норме		55
Среднесуточный отпуск воды из водопровода на одного жителя	л	250
в % к норме		78
Общеобразовательные школы, в них мест на 1000 жителей	чел.	74
в % к норме		39
Число детей в детских садах и комбинатах на 1000 жителей	»	19
в % к норме		21
Клубы, в них мест на 1000 жителей	мест	30
в % к норме		30
Стационарные киноустановки, в них мест на 1000 жителей	»	13
в % к норме		13

* По данным плановой комиссии Мирненского горисполкома по состоянию на 1.I.1966 года.

Из приведенной таблицы явствует, что в любом звене городского хозяйства Мирный обеспечен ниже существующих нормативов. Понятно, что такое положение не отвечает возрастной и семейной структуре населения, его занятости в общественном производстве.

В общей численности населения Мирного удельный вес одиночек, преимущественно молодых людей, в три раза выше, чем в других городах РСФСР. Преобладают семьи, состоящие из двух—четырех человек, все взрослые члены семей заняты в сфере производства. Все эти факторы увеличивают потребности в столовых, клубах и магазинах.

Сегодняшний житель этого города затрачивает двойную «норму» времени на покупки в магазинах и питание в столовой, в пять—шесть раз реже посещает кинотеатр, чем «средний» житель РСФСР, в три раза реже — клуб. Но «средний» горожанин-миронец намного моложе «среднего» горожанина РСФСР, учтенного в нормативах. Следовательно, приведенные показатели характеризуют и нижний предел удовлетворения потребностей жителей Мирного.

Человек приезжает на Север по-разному — и по зову сердца и по расчету, но во всех случаях нередко отказавшись от лучших условий жизни. Близоруко и наивно было бы ожидать, что он многие годы будет мириться с неустроенностью быта, невозможностью более или менее полного удовлетворения своих культурных запросов: часто, очень часто после кратковременного пребывания он покидает северный город.

Миграция населения Мирного за последние шесть лет превысила среднегодовую численность его населения вдвое. Примерно такова же ее интенсивность и в новых, развивающихся городах и поселках нефтедобывающих районов Западной Сибири и горно-промышленных районов Северо-Востока.

Социалистическое государство выделяет крупные средства на освоение северных районов страны, но они используются мало-

эффективно и нецелестремленно. Как правило, все средства распределяются между многими министерствами и ведомствами, которые ведут строительство новых предприятий в неосвоенных районах. Это уже первая предпосылка всевозможных несуразиц и неурядиц в застройке будущего города. Рядом с предприятиями вырастают дома, из домов формируются кварталы, кварталы «привязываются» к огромной застроечной площадке, которая возводится в ранг города. Город получает название, но от этого еще не становится городом: хаотичность и разнокалиберность застройки, диспропорции между наличием инженерных и транспортных коммуникаций и потребностью в них, необходимость последующей реконструкции заложены при его первых родах. Он не имеет генплана и объединяющей его архитектурно-планировочной идеи, его «несущие» конструкции слабо развиты, он вырастает из кварталов-пригородов, имеющих свои локальные инженерные сети и подъезды.

Эти кварталы проектируют подчас не градостроительные проектные институты, а организации, специализирующиеся на промышленном проектировании. Так, например, Сургут, население которого к 1985 году составит двести тысяч человек, застраивается по проектам Тюменьнефтегазопроекта, Башнефтепроекта (Уфа) и других проектных организаций, не имеющих ни специалистов, ни опыта для проектирования даже небольшого рабочего поселка.

Этот город не современен в самом точном смысле этого слова. Его даже нельзя назвать вчерашним днем теории и практики советского градостроения. Он не современен еще и потому, что в нем по существу совершенно не использованы достижения советской науки и техники, обеспечивающие возможность в кратное число раз увеличить потенциал его жизнеспособности и комфортности.

Где же решение проблемы, если позволено именовать проблемой сумму хозяйственной близорукости и организационных неувязок?

По-видимому, все дело градостроения на Севере должно быть передано в руки одной организации, которая и должна распоряжаться материальными, финансовыми и людскими ресурсами, выделенными для строительства, начиная со стадии проектного задания и кончая передачей нового города в эксплуатацию.

Реализация этого предложения, подкрепленная в каждом конкретном случае достаточными материальными, финансовыми и людскими ресурсами, открывает широкие возможности строительства города по единому генеральному плану, маневрирования ресурсами, сокращения сроков и улучшения качества строительства. Это предложение не ново, хорошо обосновано и в экономическом и в организационном плане. К сожалению, его реализации препятствует бездумное почтение к изжившим себя традициям, боязнь нового.

В то же время передовые, прогрессивные традиции северного градостроения, воплощенные в Норильске, реализуемые сейчас в Снежногорске и заложенные в проектах городов Айхал, Анадырь-2 и других, с трудом пробивают себе дорогу.

Вторым важнейшим, по нашему мнению, условием коренного улучшения градостроительства на Севере является создание в различных зонах Севера мощных проектных организаций и институтов, которым должно быть передано проектирование городов на Севере.

Уровень теоретических разработок проблем северного градостроительства, которые получили некоторое развитие лишь в последнее десятилетие, явно не отвечает его размаху, темпам и географии градостроительства в различных природно-климатических зонах Севера. Нельзя не отметить, что имеющиеся уже научно-практические рекомендации по улучшению градостроения на Севере, разработанные крупными коллективами на уровне последних достижений в этой области и принятые в разное время представительными научными конференциями в Воркуте, Якутске, Магадане и Норильске, реализуются крайне медленно.

Темпы освоения Севера возрастают. Фронт наступления расширяется и углубляется во все более высокие широты, его первый эшелон уже перевалил за семидесятую параллель. Придет время, встанут города за Полярным кругом, в океане, как они встали сегодня на Каспии...

Взгляните мысленно на карту Севера конца второго десятилетия генеральной перспективы, когда схема развития и размещения производительных сил страны, разрабатываемая сегодня, воплотится в новых мощных гидроэлектростанциях, металлургических комбинатах, горно-и лесопромышленных комплексах, мощных промышленных узлах по добыче и переработке нефти и газа, и вы увидите десятки новых городов и сотни поселков. Десять городов с населением от пятидесяти до двухсот пятидесяти тысяч каждый и сто — сто двадцать современных поселков поднимутся в новых районах нефтяной, газовой и лесной промышленности Севера Сибири. Талнах и Октябрьский — новые города-побратимы — на Енисейском Севере, Мирный, Айхал, Удачная — в алмазосных районах Западной Якутии, Кулар, Депутатский, Билибино, Иультин, Полярный и другие — на Северо-Востоке. Десятки крупных поселений и новые города вырастут в развивающихся районах горной, нефтяной и лесной промышленности Европейского Севера.

Возникает множество теоретических и практических проблем градостроительства на Севере. Проблем, решение которых отложить нельзя: города, которые сегодня лишь намечены на перспективной карте Севера, через десять—пятнадцать лет должны подняться во плоти на земле, и уже сейчас необходимо иметь для каждого из них генеральные планы и рабочие чертежи. Повторяю: не о б х о д и м о.

Закладываются города, которые достигнут зрелости на рубеже тысячелетия. Что из прошлого они должны взять в будущее, что из будущего необходимо заложить в них при их рождении — в их общей градостроительной концепции, в ее архитектурно-

планировочном воплощении, в инженерно-технических решениях, конструкциях и материалах, которые лягут в основу проекта?

Здесь сталкивается множество полярных идей, мнений и просто соображений, основанных как на серьезных научных проработках, уже материализованных в макетах или родившихся в результате изучения зарубежного опыта, так и на чисто умозрительных заключениях.

Авторы этих идей и мнений и поддерживающие их архитекторы-градостроители и архитекторы-неградостроители, социологи и гигиенисты, географы и физики (имеются и они) размещаются на двух платформах. На знамени одних написано: «Изоляция», на знамени других — «Единство и защита». Первые исходят из того, что надо город и человека полностью изолировать от природы, вторые полагают, что город на Севере должен жить в полном единстве с природной средой, в которую он вписан, а человек должен любыми средствами, в том числе и средствами архитектуры, лишь оградить город и себя от экстремальных значений и от буйства ее сил.

Академик А. Ф. Иоффе¹ писал: «Практически задача сводится к строительству зданий с возможно большим жилым объемом по отношению к его поверхности. Больше всего проходит холод через окна, поэтому возникает вопрос: нельзя ли значительную часть окон перенести во внутрь здания. При этом нам представляется, что окна внутри здания должны выходить в широкие озелененные коридоры... Таким образом, строительство на Севере нам представляется в виде ряда многоэтажных домов с внутренними улицами-коридорами. Длина внутренних улиц не должна превышать расстояний, которые можно пройти в пять минут, то есть 200—300 метров. Связь между домами может быть обеспечена защищенными проходами — подземными или надземными. При норме жилплощади в 10 кв. метров на человека один дом в 5—10 этажей

может вместить от 10 000 до 20 000 человек. Значительную часть помещений можно разместить под землей». Предложение академика А. Ф. Иоффе — образец так называемой «закрытой» композиционной схемы города на Севере, исключающей влияние внешней среды на человека. В одной из своих работ А. Ф. Иоффе развил свою идею и предложил, в целях сокращения теплопотерь до минимума, города на Севере строить под землей, в вечной мерзлоте...

«Полузакрытая» схема, уже доведенная до стадии проектных предложений и воплощенная в макетах поселка Дежневского, Анадырь-2 (Дальстройпроект) и городов Удачная, Айхал (ЦНИИЭП жилища, Якуттипроалмаз); Мирного (Ленгипрогор, Якуттипроалмаз), отличается от первой композиционной схемы тем, что наряду с закрытыми связями между жилыми, культурно-бытовыми и общественными зданиями, предназначенными для пользования в неблагоприятные дни, предусматриваются и открытое пространство и переходы, которым придается доминирующее значение»¹.

Третья точка зрения сводится к тому, чтобы строительство городов на Севере ограничить, население базировать в районах, лежащих южнее шестидесятой параллели, и осваивать северные районы, в том числе горнопромышленные, опираясь на так называемые вахтенные поселки.

И наконец, четвертая: все оставить так, как есть, — города строить в «открытой» схеме, но строить компактно, используя последние достижения в области градостроения.

Две «платформы», четыре точки зрения на то, каким быть городу на Севере...

Ни одна из этих точек зрения, за исключением, частично, четвертой, достаточно глубоко не изучена и не проверена практи-

¹ С. М. Навасардов, В. Л. Свечинский. Биоклиматические и гигиенические аспекты архитектурно-планировочного решения жилого комплекса на Севере. Материалы II научного совещания по проблемам развития производительных сил Магаданской области, Магадан, 1968.

¹ Проблемы Севера. Выпуск 6, стр. 95., М., Наука, 1962. А. Ф. Иоффе. Что могут дать Северу современная наука и техника.

кой строительства городов на Севере. Еще не время положить их на весы сравнения — судить о степени обоснованности каждой из них трудно, — но можно и должно искать в них рациональное, с тем, чтобы попытаться заблаговременно ввести коррективы в формулу поиска градостроительной концепции для Севера.

Градостроительная концепция не может рассматриваться вне проблемы народонаселения в целом и требует комплексного подхода к ее разработке. Попытки ее изучения вне многообразных прямых и обратных связей в системе «народонаселение — город» могут лишь привести на ложный путь поиска и обречены на неудачу.

Город — не просто несколько сотен или тысяч домов, размещенных на площадке. Городской организм сложен, и здоровье, нормальное функционирование и развитие этого организма в огромной степени зависят от замысла зодчего и его реализации в проекте.

В нем должны быть учтены возраст и семейный состав населения, его занятия в часы труда и в часы отдыха, все функциональные и социальные связи будущего города. Город — жизненная среда общества во многих его поколениях, и зодчий-градостроитель должен позаботиться о возможностях свободного развития города на много лет вперед.

И в общей градостроительной концепции для Севера и в проекте каждого города должны быть сфокусированы, совмещены в едином решении требования, которые предъявляют к городу специалист в области социальной гигиены (и не один!), демограф, социолог, экономист и многие другие.

Нам думается, что недостатки некоторых из приведенных выше градостроительных концепций закономерно связаны с неомплексным подходом к проблеме «Человек и город».

Город на Севере в «закрытой» композиционной схеме — огромный пяти- или десятиэтажный купол-перископ, вросший на столько же этажей в вечную мерзлоту, с окнами, обращенными в кори-

дор, с наибольшим радиусом пешеходной доступности — двести-триста метров, с управляемым микроклиматом, комфортом.

Нет ни дня, ни ночи. Нет солнца и всполохов северного сияния. Все времена года смешались — нет лета, нет зимы. Живая природа Севера, ее краски и запахи — за стенами куполообразного города-бастиона. И весь город — из конца в конец — пять минут ходьбы в лабиринте закрытых коридоров.

Город-теплица для человека на Севере. Высокогуманная идея — воссоздать для человека на Севере жизненные условия современного благоустроенного города, втиснуться в узкие рамки экономического критерия (уменьшение теплопотерь) и не оплодотворенная мыслью гигиениста, демографа, социолога оказывается надуманной и нежизненной.

Не защита города от неблагоприятных — в их экстремальных значениях — природно-климатических условий Севера, а изоляция, не гармоничное сочетание городской среды и природной, а протез природных условий обычного города в их «рафинированном» виде, не создание средствами архитектуры условий адаптации человека на Севере, а предпосылки его физической деградации.

Прямая связь человека и живой природы исключена, весь архитектурный облик города враждебен окружающей природе. «Жесткая конструкция» города не допускает возможности его свободного развития и перепланировок, гипертрофированные компактность и плотность застройки обуславливают скученность населения уже не в масштабе дома или жилого массива, а в масштабе двадцатитысячного города.

В жертву городу принесен человек...

По нашему мнению, так называемая «закрытая схема» в других ее вариантах мало чем отличается от предлагаемой А. Ф. Иоффе.

Наиболее приемлемы, по-видимому, «полузакрытая» схема и свободная планировка города: в обеих концепциях заложена идея

единства городской и природной среды, защиты человека от неблагоприятного воздействия сил природы.

«Что такое архитектура? — пишет один из талантливейших советских зодчих А. Н. Буров. — Это более, чем дом, чем город. Это среда, в которой человечество существует, которая противопоставлена природе и связывает человека с природой, среда, которую человечество создает, чтобы жить и оставлять потомкам в наследство... Архитектура это здоровье народа, экономия сил народа»¹.

В поиске архитектурно-планировочной композиции нового города зодчий, используя конкретные, привязанные к месту и времени рекомендации социальной гигиены, прикладной географии, демографии, социологии, экономической науки и инженерных наук, может найти правильное решение лишь в том случае, если исходит из предпосылки *единства* архитектурной и природной сред, но не их *противопоставления*.

Защитные функции архитектурной среды должны быть в связи с природно-климатическими условиями усилены, промышленная и селитебная зоны отделены санитарно-защитными полосами.

Современное градостроение располагает целым арсеналом средств, позволяющих успешно, не прибегая к изоляции города относительно природной среды, реализовать эти рекомендации социальной гигиены. Умелое использование рельефа местности, защита города со стороны господствующих зимних ветров многоэтажными строениями или специальными ветрозащитными сооружениями, повышение теплоизоляции жилых и общественных зданий — вот их далеко не полный перечень.

Однако правильный выбор этих средств требует участия наряду с архитектором и гигиениста, и специалиста в области прикладной географии, и экономиста.

Своеобразна и динамична демографическая структура новых городов Севера: состав их населения по полу, возрасту, размеру

семей иной, чем в городах России с аналогичной численностью жителей.

Здесь, на Севере, в общей численности населения удельный вес пожилых и старых людей в четыре-пять раз меньше, значительно больше молодежи. Демографическая привязка для строящегося города также необходима, как и инженерная. И, так же как ошибка в инженерной привязке строящегося города усложняет и удорожает последующее функционирование городского хозяйства, ошибочный демографический прогноз чреват для города сложными социальными коллизиями, заложенными уже на первой стадии его проектирования.

В качестве примера можно привести демографический прогноз для Магадана, выполненный в Ленинградском зональном научно-исследовательском и проектном институте типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий (ЛенЗНИИЭП)¹.

Как такового, собственно, демографического прогноза не было сделано, его авторы попросту предложили использовать для расчетов объемов жилищного строительства в Магадане и разбивки их по типам домов (для посемейного заселения и для одиночек) и квартир (по количеству членов семьи) данные Всесоюзной переписи населения 1959 года (табл. 12).

Авторы расчета, ссылаясь на Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых зданий (ЦНИИЭП жилища), указывают: «...общепринято, что в ближайшее десятилетие возможные изменения в соотношении семей различного численного состава будут весьма незначительны (по сравнению с 1959 г.) и существенно не повлияют на определение необходимого соотношения типов квартир для семей различного численного состава».

¹ Г. Д. Платонов, Д. В. Панова. Вопросы разработки структуры жилищного строительства по типам квартир и домов для Крайнего Севера (на примере Магаданской области). Л., 1968.

¹ А. К. Буров. Об архитектуре. М., 1960.

Таблица 12

Соотношение семей различного состава в г. Магадане по данным Всесоюзной переписи населения (1959 г.), по данным Северо-Восточного КНИИ СО АН СССР (в процентах)

Численный состав семей	По данным Всесоюзной переписи населения на 15.I.1959 г.	По данным СВ КНИИ СО АН СССР *	
		на 1.I.1967 г.	Прогноз
Одиночки	28,5	17,1	9,5
2 чел.	27,1	24,6	27,0
3 »	24,2	30,4	34,0
4 »	13,6	20,5	23,0
5 »	4,5	5,4	5,0
6 и более	2,1	1,9	1,5

* Демографическая структура г. Магадана на 1.I.1967 года была определена в СВ КНИИ (И. В. Сидоренко) на основании сплошной выборки данных по составу семей из домовых книг всех домоуправлений г. Магадана и по возрастно-половой структуре населения — из избирательных списков.

Авторы пренебрегли анализом демографических сдвигов в Магадане, являющихся закономерным следствием стабилизации его населения, и не изучили предпосылок дальнейшего развития его демографической ситуации. В этом их ошибка.

Как показывает анализ миграции населения города, перспективная демографическая ситуация будет складываться в значительной мере под влиянием новых дополнительных северных льгот, в условиях дальнейшей стабилизации населения, увеличения притока семейного населения и оттока лиц пенсионного возраста.

Какова же «цена» демографического просчета? Вся структура нового жилого фонда города Магадана оказалась как бы смещенной относительно структуры его населения: их модели не совпадают. В жизни это могло выглядеть примерно так: тысяча девятьсот — две тысячи триста семейных пар вместо однокомнатной

квартиры располагали бы лишь комнатой в доме-общежитии и столько же семей, состоящих из супружеской пары и одного ребенка, оказались бы в однокомнатных квартирах, так как двухкомнатные квартиры, на которые они с полным правом рассчитывали, были бы заселены более многочисленными семьями.

Структура нового крупного жилого комплекса Магадана, заложенная на проект на основании этих расчетов, не апробированных демографом, могла обернуться скученностью населения, бытовым неустройством для многих семей.

Так общепринятое, шаблонно использованное в специфических условиях Севера неизбежно приводит к излишним социальным и экономическим издержкам. Издержкам, которых могло бы не быть.

Однако демограф может ответить лишь на вопрос, сколько и каких типов квартир должен иметь будущий город. На вопрос, как расселить в будущем городе население, должен ответить социолог и специалист в области социальной гигиены. Связь архитектор — демограф должна быть опосредствована ими.

«...Для формирования домов-комплексов последние желательно «специализировать» по демографическим признакам (дома-комплексы для семей с детьми, дома-комплексы для одиночек и бездетных пар, дома-комплексы для молодежи), — предлагают сотрудники того же института Т. В. Римская-Корсакова, Э. В. Вернер, Э. Т. Дьяконова¹.

Дом-комплекс на две тысячи человек. Десять этажей мужчин, женщин, молодых, средних лет, пожилых и старых — одиночек. Второй дом — молодоженов, третий — семейного населения... Из каких соображений исходят архитекторы в своих рекомендациях, трудно сказать, так как они их не приводят, однако, по-видимому, ни социолог, ни гигиенист в поиске решения им не помогали, архитекторы размышляли одни...

Между тем опыт показал, что для создания здорового социаль-

¹ Т. В. Римская-Корсакова, Э. В. Вернер, Э. Т. Дьяконова. Дома-комплексы для северных городов и поселков. Магадан, 1968.

ного климата рекомендуется смешанная система расселения семейных и одиночек. Она же рекомендуется и психо-гигиенистами и социологами¹. Эта система способствует формированию здоровых отношений между различными группами населения, преемственности рациональных навыков и уклада жизни на Севере, ускорению адаптации новоселов. Творческое содружество архитектора, демографа, социолога, гигиениста в градостроительном проектировании все увереннее пробивает себе дорогу в жизни. Плодотворность такого союза уже понята многими.

Такой творческий союз сформировался и в Магадане. Сделаны первые шаги, уровни и глубина теоретической проработки архитектурно-планировочных демографических, социально-гигиенических и социологических обоснований северного градостроительства различны, но начало положено.

Разработаны и рекомендованы для экспериментального проектирования проектные предложения для строительства города на двадцать тысяч жителей на месторождении алмазов трубки «Удачная» в Якутии, поселков городского типа Депутатский (шесть тысяч шестьсот человек) и Анадырь-2 (девять тысяч человек), рассчитаны на перспективу модели демографической структуры Магадана и поселков при станах приисков (две тысячи пятьсот и тысяча человек) и горных участках (шестьсот и триста человек).

Попытаемся комплексно сформулировать общие требования к градостроению на Севере.

Город на Севере должен отвечать, по нашему мнению, следующим основным условиям:

решенный в свободной или полузакрытой компактной композиционной схеме, он протягивает руку живой природе везде, где можно рассчитывать на союз и взаимность;

¹ С. М. Навасардов, В. Л. Свечинский, М. М. Этлис, В. В. Яновский и др. Социологические и социально-гигиенические обоснования для проектирования новых городов и поселений городского типа на Крайнем Севере. Магадан, 1968.

наружным внутригородским связям отдается предпочтение перед закрытыми (последние предназначены для пользования лишь в погодных условиях, недопустимых для пребывания на открытом воздухе, как «связи страхования»);

модели жилого фонда города (по типам и количеству квартир) и его демографической структуры совмещены с наименьшими отклонениями;

жилые и общественные здания города везде, где это возможно, имеют «солнечную» ориентацию;

город имеет надежную снего- и ветрозащиту, защиту от холода и всего, чем природа может угрожать ему;

городская среда современного города, как жизненная среда человека, воспроизведена в возможно полном объеме и структуре; функциональная и пространственная организация жилища полностью отвечает природно-климатическим условиям Севера, хозяйственно-бытовому укладу и потребностям семей различной численности, жилище может быть, в зависимости от изменения состава и культурно-бытовых потребностей семьи, перепланировано;

расселение семейного населения и одиночек — смешанное;

комплекс культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений, помещений и сооружений, всей сферы обслуживания населения, их структура и пропускная способность отвечают составу населения по полу, возрасту, размеру семей, культурно-бытовым запросам различных групп населения и особенностям использования вне рабочего и свободного времени в разные периоды года и в различных погодных условиях;

город имеет высокоразвитую современную систему внутренних и внешних технических средств связи;

как средоточие материальных и духовных ценностей и опорная база освоения город доступен для жителей всех поселений в зоне его тяготения (вся сфера обслуживания города рассчитана на удовлетворение потребностей этих жителей в эпизодических и

периодических видах услуг, если они их не получают в своих поселениях; город располагает для них специальным жилым фондом гостиничного типа);

архитектурно-планировочное решение города обеспечивает возможность его непрерывного и систематического развития; внешний облик, архитектура, орнаментальное и цветовое оформление города гармонично сочетаются с окружающим ландшафтом, не растворяясь в нем, но и не контрастируя с ним.

Север предъявляет повышенные требования и к структуре, и к емкости почти всех культурно-бытовых и спортивных учреждений, помещений и сооружений города.

Расчеты, произведенные на основании изучения бюджетов времени северян¹ и социально-гигиенических рекомендаций, позволяют утверждать, что действующие проектные нормы для строительства на Севере предприятий службы быта, культурно-просветительных учреждений и спортивных сооружений недостаточны и не обеспечивают выравнивания уровня жизни северян с населением других районов страны.

При одинаковой численности населения так называемая активная группа, на которую главным образом и рассчитываются клубные и другие помещения, в северном городе значительно больше, чем в других городах России, также посещаемость кино, клубов, спортивных залов и библиотек здесь выше.

Трудно недооценить значение спортивно-оздоровительного комплекса в ускорении акклиматизации и адаптации человека на Севере, сохранении его здоровья, регламентации пассивных и активных форм отдыха.

И здесь обнаруживается полная непригодность средних данных по стране, заложенных в нормативах, которыми многое не предусмотрено.

¹ С. М. Навасардов, М. М. Этлис, В. В. Яновский. Основные социально-гигиенические и психо-гигиенические рекомендации к проектированию жилого комплекса «Удачная». Магадан, 1967.

Комплексы спортивных сооружений для города на двадцать тысяч человек населения

Спортивные сооружения	К-во сооружений	Размер (в метрах)			Примечания
		длина	ширина	высота	
Спортивный корпус со спортивными залами					
Большой зал	2	36	18	7	
Малый спортивно-гимнастический зал	1	24	12	6	
Зал для бокса и тяжелой атлетики	2	18	9	4	
Зал для борьбы	2	18	12	4	
Зал для фехтования	1	16	12	4	
Зал ЛФК	1	—	—	—	
Закрытый бассейн для плавания	1	50	25		Для детей отдельная ванна 15×10 метров
Малый спортивно-гимнастический зал	3	24	12	6	
Настольный теннис, столов 10					
Легкоатлетический манеж с комплексом крытых физкультурных площадок					
Крытый (отапливаемый) хоккейный корт	1				Хоккей с шайбой, хоккей с мячом
Крытый (отапливаемый) каток					Группа фигурного катания, летнее, сезонное использование
большой	2				
малый	2				
Площадка для прыжков и метания	2				
Волейбольная и баскетбольная площадки	6				»
Круговая дорожка	1	400			»
Городишная площадка	3				»
Лыжная база	1				»
Футбольное поле	1	104	69		»
Тир	1	50	10	3	»

Дворец культуры, большой, средний, малый клуб... Этому строго ранжированному ряду соответствуют, согласно нормативам, утвержденным Госстроем, город, поселок городского типа, рабочий поселок с определенной численностью населения. Но более двух миллионов северян живет и трудится и, следует заметить, в наиболее сложных жизненных условиях, за пределами этого ранжированного ряда или, в лучшем случае, в поселениях, сдвинутых в этом ряду на крайние правые позиции. В основном это молодежь, вчерашние горожане, привыкшие к благам цивилизации. Как быть? Наделить эти поселения подобием клуба с одним зрительным залом и буфетом или дать нечто большее, близкое к полному объему «дворцовых функций»?

По-видимому, формальное ранжирование здесь наносит серьезный вред и в конечном счете вызывает, разумеется, наряду с другими причинами, отток населения из районов Севера. Опять все тот же шаблон.

В наиболее неблагоприятном положении оказываются на Северо-Востоке небольшие по численности жителей поселки приисковых горных участков. Эти «промышленные десанты» берут на свои плечи самый тяжелый труд и удерживают позиции не на день-два или неделю, а год, другой, третий... Как аванпосты наступления, они выдвинуты далеко вперед и нередко отделены от приискового поселка ста—ста пятьюдесятью километрами полного бездорожья, а от районного центра и всеми пятьюстами километрами.

Какой спортивный комплекс должен иметь северный город на двадцать тысяч жителей? Где нижний предел норматива культурно-бытового обслуживания поселений, имеющих две с половиной тысячи, тысячу шестьсот или триста жителей.

Не будем утруждать читателя развернутыми расчетами и обоснованиями, приведем лишь рекомендации, разработанные Северо-Восточным комплексным институтом Сибирского отделения Академии наук СССР, по составу культурно-просветительных учреждений и спортивных сооружений, который должен иметь северный

город с численностью населения двадцать тысяч человек (табл. 13), и по составу объектов культурно-бытового и спортивно-оздоровительного назначения для приисковых поселков и поселений горных участков (табл. 14).

Спортивный комплекс, сооруженный в северном городе в предлагаемой структуре, будет оказывать мощное воздействие на организацию жизни всех групп его населения, способствуя расцвету культуры здоровья, без которого немислимо всестороннее социальное развитие личности везде, а на Севере в особенности.

Юноша и девушка, человек средних лет и в пожилом возрасте — каждый горожанин получит возможность заниматься любимым или рекомендованным в лечебно-оздоровительных целях видом спорта. Наиболее благоприятные возможности открываются и для акклиматизации и закалывания человека.

Высока не только социальная, но и экономическая эффективность сооружений на Севере полноценных спортивных комплексов.

Спортивный комплекс так же, как и любое производственное предприятие, «выдает продукцию» — здоровье людей, повышенную производительность, сокращение заболеваемости, долголетие.

Здоровье человека имеет не только социальное, но и вполне экономическое содержание: с повышением работоспособности человека возрастает производительность труда, с уменьшением заболеваемости сокращаются потери рабочего времени.

Капитальные вложения в спортивные сооружения могут и должны оцениваться по их эффективности — не только в социальном, но и в экономическом плане.

Расчеты показывают, что только за счет сокращения заболеваемости граждан нашего города на тридцать процентов¹ весь спортивный комплекс окупается за восемь—десять лет.

Однако как часто мы отдаем в наших планах капитального

¹ По данным Центрального научно-исследовательского института физкультуры, люди, регулярно занимающиеся спортом, заболевают в четыре раза меньше, чем те, кто не занимается. В наших расчетах принят показатель, в кратное число раз более высокий.

строительства предпочтение объектам, которые выдают «рубли эффективности» напрямую, без необходимости их пересчета через опосредствующие звенья.

Забываем мы и аксиому: чем ниже капитальные вложения в спортивные и лечебно-оздоровительные комплексы, тем выше и больничные.

Экономическая реформа настоятельно требует отрешиться от старых, примитивных приемов определения эффективности. Необходимо подходить к оценке эффективности капитальных вложений не только в «рабочее», но и в «свободное» время, а это — капитальные вложения в спорт, культуру, во все то, что лежит за пределами рабочего времени, но самым непосредственным образом повышает производительность его использования.

Как бы ни росли города, как бы быстро ни продвигались в высь широты, рабочий поселок еще надолго останется одним из основных звеньев освоения Севера. Здесь много труднее организовать городской быт, дать жителям даже малую часть жизненных условий современного города.

Большой практический интерес представляют разработанные ЦНИИЭП жилища и институтом Дальстройпроект предложения по проектированию серии типовых приисковых комплексов. Северо-Восточный КНИИ, принимавший участие в их подготовке, разработал демографо-социологические обоснования сети культурно-бытового обслуживания для поселков с различной численностью населения (табл. 14).

Воспроизвести современную городскую среду в условиях рабочего поселка, последовательно реализовать в его проекте положения, рекомендованные для северного градостроения, многократно сложнее, чем в условиях города или даже поселка городского типа. И тем сложнее, чем меньше численность его жителей.

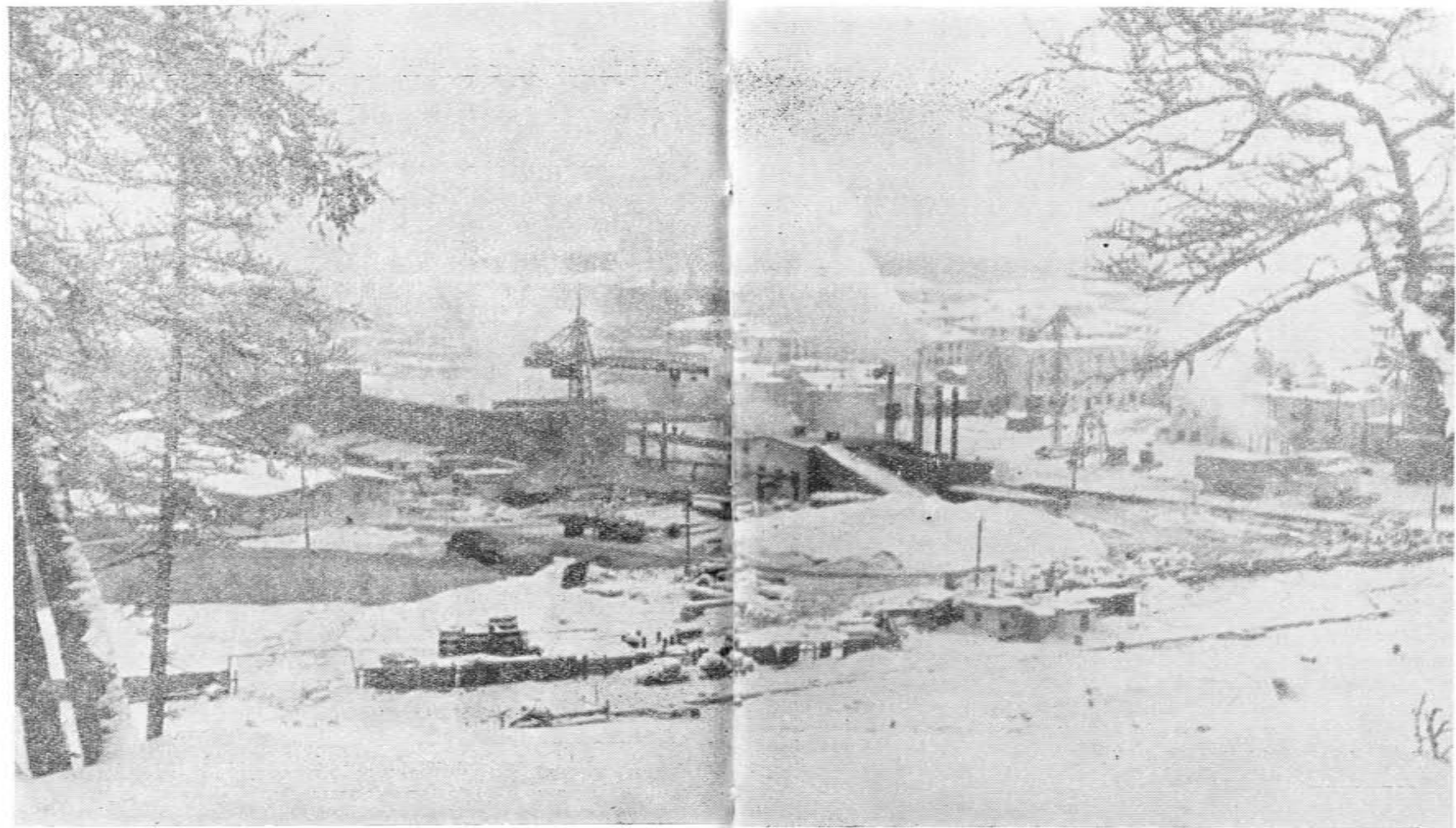
Тем не менее, как справедливо отмечает крупнейший советский специалист по проблемам народонаселения Д. И. Валентей, «необходимо уже сейчас строить так, чтобы недостраивать потом,

Таблица 14

Сеть культурно-бытового обслуживания населения в поселенных типовых приисковых комплексах *

Объекты сети культурно-бытового обслуживания	Горнопромышленные поселки			
	поселок при стане прииска		поселок при горном участке	
	Н-2500	Н-1000	Н-600	Н-300
I. Учреждения культурно-просветительного назначения				
Зрительный зал, мест	450—500	200—250	130—150	80—100
Кружковые комнаты, в т. ч. комнаты для занятий по интересам, ед.	4—5	2—3	2	2
Библиотека, тыс. книг	20—25	10—15	8—10	5—7
II. Спортивные комплексы (с вспомогательными помещениями)				
Спортивные залы, размер				
большой зал	18×30	18×24	12×24	12×24
малый зал	12×18	—	—	—
Плавательный бассейн, размер ванны	12,5×10	12,5×10	—	—
Зимние площадки, крытые, ед.	1	1	—	—
Зимний сад, кв. метров	600	300	150	150
III. Учреждения коммунально-бытового обслуживания				
Механизированная прачечная, кг в смену	300	120	90	60
Ателье самообслуживания (химическая чистка, ремонт одежды, прачечная), рабочих мест	—	—	5—7	3—5
Мастерские срочного ремонта (обувь, одежда, металлоизделия), рабочих мест	6—7	3—4	2—3	2—3
Химическая чистка, рабочих мест	4—5	2—3	приемный пункт	—
Парикмахерская, рабочих мест	5—6	2—3	1—2	1—2
Баня с парным отделением, мест	35—50	25—30	15—20	10—15
IV. Учреждения торговли и общественного питания				
Столовая-кафе с отделением кулинарии и полуфабрикатов, посадочных мест	110—130	55—70	40—50	30—35
Магазин продовольственный, рабочих мест	8—10	4—5	2	2
Магазин промтоварный, рабочих мест	12—15	5—7	2—3	2

* В. В. Яновский, Е. М. Кокорев, Е. М. Шершанова. Демографосоциологические обоснования для проектирования типовых приисковых комплексов Северо-Востока. Магадан, 1968.

создавать уже сегодня все необходимые условия для жизни в любом новом городе или поселке, такие же, какие имеются в крупных, уже сложившихся промышленных центрах»¹.

В предстоящем десятилетии в крупные рабочие поселки и поселки городского типа вырастут нынешние поселения Магаданской области: Усть-Среднекан, имени Матросова, Встречный, Отрожный, поселки Полярненского горнопромышленного комбината и многие другие. Возникнут и новые: Пыркакайский, Западно-Полярский — в Чаунском районе, ряд новых поселков в Билибинском, Беринговском и южных районах. Актуальность теоретических и практических проблем проектирования рабочих поселков возрастает с каждым годом, но их разработка осуществляется крайне медленными темпами.

Однако и первые успехи не могут не радовать. В их числе проект «Анадырь-2». Это проект, в котором совместными усилиями архитекторов, демографов, социологов, психологов, гигиенистов удалось синтезировать все основные требования к современному поселению на Севере и не только к современному — Анадырь-2 смотрит в будущее.

Жилые и общественные здания поселка поставлены в развороте, надежно защищаящем его жителей от шквальных ветров, солнце — во всех окнах, стадион, залы для занятий спортом, бассейн для плавания, зимний сад. И забота о жителях будущего поселка во всем, начиная от детской комнаты в квартире, колясочной в нижних этажах зданий и кончая цветовым оформлением домов.

Проект рабочего поселка Анадырь-2 экспериментальный, но эксперимент, разумеется, не закончится с завершением строительства поселка, а лишь начнется. Потребуется несколько лет для того, чтобы оценить его достоинства и недостатки, внести необходимые дополнения и изменения.

По нашему мнению, необходимо значительно расширить экспериментальное проектирование городов и поселков для Севера по укрупненным строительно-климатическим зонам, с тем, чтобы в каждой из них в ближайшие пять—десять лет на основе передовых достижений архитектуры построить город, рабочий поселок, опережающие в архитектурно-планировочном и инженерно-градостроительном решениях своих современников на пятнадцать—двадцать лет. Осуществление такой программы требует весьма энергичных и согласованных мер. Назрела необходимость создания союзного Государственного комитета по делам строительства на Севере и несколько крупных научно-исследовательских и проектных институтов для Севера.

Должны быть внесены, по-видимому, и изменения в действующий порядок государственной экспертизы проектов и генеральных планов городов. К ней сегодня привлекаются многие министерства и ведомства: за столом экспертизы мы увидим и Государственный пожарный надзор, и санитарно-эпидемиологическую службу, и даже охотгосрыбвод. Не участвуют только демограф, социолог, медико-географ, гигиенист, как раз те специалисты, которые могут со знанием дела дать демографические и социально-гигиенические рекомендации, подсказать правильное решение.

Градостроительная политика как составная часть политики народонаселения в целом представляет мощное средство социальной организации жизни нашего общества.

В условиях Севера она представляет один из важнейших рычагов решения задач формирования постоянного населения, ускорения адаптации человека, создания оптимальных условий жизни и деятельности людей в суровых природно-климатических условиях.

Советский Север вступил в этап своего исторического развития, на котором градостроительная политика выступает на первый план политики народонаселения на Севере в целом.

¹ Д. И. Валентей. Теория и политика народонаселения. М., 1967.

Будни

Во времени можно измерить все: расстояние до Венеры, труд и отдых. Можно даже определить настроение человека, его вкусы, привычки, интересы или, как говорят социологи, «ценностные ориентации».

и праздники

Рабочее время и вне рабочее (включая свободное)... Первое регламентировано производством, его ритмом: годовым, месячным, недельным, суточным. Оно хорошо изучено, мы знаем ему цену. Отсчитывая с точностью до секунд, нормируем трудовые опера-

ции, отправляем и принимаем поезда, поднимаем в воздух ракеты и радиозонды... Каждый шаг своей трудовой деятельности человек измеряет мерой времени.

А что мы знаем о свободном времени, кроме того, что оно есть? Оно не измеряется столь скрупулезно, как рабочее время, мы плохо его считаем и мало уважаем те огромные усилия сбережения рабочего времени, которые прибавляют нам свободное время.

Между тем одним из первых декретов, провозглашенных Советской властью, был декрет о времени — рабочем дне, который стал короче, и свободном времени, которого стало больше...

Но чем больше мы его получаем, тем серьезнее задумываемся над его счетом. И иначе быть не может: придет время, когда первую строку народнохозяйственного плана по праву займет не рабочее, а свободное время — главное мерило богатства общества, каким его считал К. Маркс.

Бюджет времени трудящегося, студента-заочника, домашней хозяйки, пионера и пенсионера...

Мы все чаще встречаемся с его измерением, социальной и экономической интерпретацией в газетной статье и книге, в генеральных планах наших городов и поселений, в планах социального развития коллективов отдельных предприятий.

Его изучают все: философы и историки, юристы и архитекторы, психологи и экономисты, социологи и несоциологи. Изучают в самых различных проекциях: архитектор-градостроитель на базе изучения бюджетов времени моделирует систему культурно-бытового обслуживания нового города, историк, сопоставляя структуры бюджета времени современника и молодого рабочего двадцатых годов, ищет сдвиги в социальном облике советского молодого человека, философ изучает динамику ценностных ориентаций личности, специалист по научной организации труда, один, без специалиста по научной организации досуга (будет и он!) анализирует и ищет количественные выражения обратной связи «отдых — труд».

И это понятно. Каждая пятилетка на пути создания материально-технической базы коммунизма и построения коммунистического общества закономерно вносит изменения в бюджет нашего времени, уменьшая его долю, затрачиваемую на работу в общественном производстве и увеличивая время досуга.

С переходом на шести-семичасовой рабочий день свободное время трудящихся увеличилось на сорок три—пятьдесят дней, и его годовой фонд выравнивается с фондом рабочего времени. С введением тридцати—тридцати пятичасовой рабочей недели оно более чем удвоится.

Уже сейчас у немалого числа наших соотечественников, среди которых представители горняцких, медицинских и других самых разных профессий и специальностей, свободное время больше затрачиваемого на работу. Наше общество находится на пороге создания основ коммунизма, когда, по выражению К. Маркса, «мерилом богатства будет уже не рабочее время, а свободное время»¹.

Все это и обуславливает возрастающий интерес к изучению бюджета времени.

В бюджете времени, как в фокусе, собраны все составляющие уровня жизни населения.

Структура бюджета времени лучше и достовернее расскажет об удовлетворении материальных и духовных потребностей человека, чем целые фонды статистических отчетов и пояснений к ним.

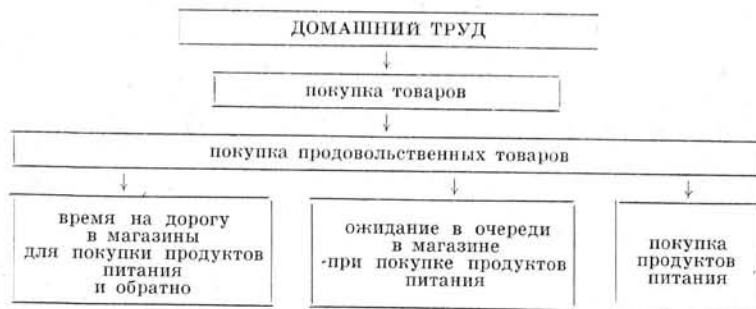
Удовлетворенно занесет статистик против графы «норматив» в графу «отчет» многие показатели обеспеченности населения северных районов страны различными видами услуг. Норматив, как бы высок он ни был, не «привязан» ни ко времени, ни к пространству, и лишь социолог, измерив его самой объективной

¹ К. Маркс. Из неопубликованных рукописей. «Большевик», 1939, № 11—12.

мерой — мерой времени, даст истинную оценку тем показателям, что легли в графу «отчет».

Что включает бюджет времени, какова его структура? Принято различать пять основных структурных групп бюджета времени: рабочее время, время, связанное с работой на производстве (перемещения к месту работы и другие затраты), домашний труд, время, затрачиваемое на удовлетворение физиологических потребностей (сон, еда, уход за собой), свободное время. В развернутых бюджетах времени каждая из этих групп имеет множество дробных значений — их насчитывается до ста сорока, — в которых каждая так называемая макроструктурная группа бюджета расчленяется на множество ее составляющих.

Например, домашний труд включает покупку товаров, приготовление пищи, уборку помещения, уход за мебелью, приборами, одеждой и обувью, уход за детьми, прочие виды домашнего труда. В свободное время входят учеба и самообразование, общественная работа, воспитание детей, физкультура и спорт, отдых и развлечения, любительский труд, прочие затраты. Каждая из перечисленных групп подразделяется на группы последующего порядка, в которых в свою очередь выделяются брутто- и нетто-затраты времени. Например, проследим цепочку одной из связей группы времени: домашний труд — покупка товаров.

Здесь (в последней связи) к нетто-затратам относится только «покупка продуктов питания», а сумма всех затрат времени на покупку продовольственных товаров составляет брутто-затраты.

Чем меньше соотношение брутто- и нетто-затрат времени, тем эффективнее его использование. Сегодня оно составляет в среднем у горожан Северо-Востока три к одному.

В 1966—1967 годы Северо-Восточным комплексным институтом была организована серия обследований бюджетов времени трудящихся Северо-Востока. Они проводились в городах Мирном и Магадане, в поселке Бурхала и в поселениях горных участков Магаданской области.

На основе этих обследований, материалы которых обработаны с помощью машинной техники, были разработаны демографо-социологические рекомендации и сделаны расчеты сферы обслуживания населения для проектирования городов и рабочих поселков.

Бюджет времени трудящихся формируется под влиянием факторов, которые могут быть выделены в основные группы:

природно-климатические;

экономические (производственные);

демографические и этнографические;

социальные;

районно-планировочные и градостроительные.

Географическая среда и пионерный период промышленного освоения Северо-Востока влияют на структуру бюджета времени трудящихся в значительно большей мере, чем в других районах страны, из которых население мигрирует на Северо-Восток. Это относится и к природно-климатическим условиям, и к различиям в уровне урбанизации жизни населения в районах выхода мигрантов и их вселения, к системам расселения населения в этих районах, к возрастно-половой и семейной структуре населения и к ряду других факторов.

Анализ функциональных связей основных факторов, обуславливающих фонд и структуру внерабочего и свободного времени тру-

дящихся города Мирного, показывает, что бюджет времени трудящихся Северо-Востока формируется под влиянием причин, зачастую действующих в противоположных направлениях. Так, например, преобладание в составе населения мужчин и женщин молодого возраста и малосемейных оказывает «повышающее» влияние на фонд свободного времени и предопределяет более высокий удельный вес внерабочего и свободного времени, затрачиваемого в общественных учреждениях, тогда как узкая гамма коммунально-бытовых услуг сокращает свободное время, увеличивая его затраты на домашний труд и самообслуживание.

Сравнительные данные бюджетов времени трудящихся показывают, что уровень жизни населения Северо-Востока (по показателю структуры бюджета времени) значительно ниже, чем в крупных городах, с которыми Северо-Восток обменивается населением, имея при этом отрицательное сальдо миграции населения (табл. 15).

При равенстве затрат рабочего времени во всех остальных структурных группах бюджетов времени трудящихся Киева и Мирного имеются значительные различия. В особенности они велики в затратах времени на домашний труд. Эти затраты у мужчин Мирного выше почти вдвое, а у женщин — в полтора раза.

Повышенные затраты времени, расходуемого мужчинами Мирного на домашний труд, объясняются тем, что уровень занятости женщин этого города в общественном производстве выше уровня занятости киевлянок. Это обуславливает несколько иной характер разделения труда в семьях Мирного и более высокую, чем в Киеве, трудовую загрузку мужчин в домашнем хозяйстве. Сказывается и низкий уровень развития коммунально-бытового хозяйства Мирного (печное отопление и отсутствие водопровода во многих домах и т. п.), вызывающий увеличение затрат домашнего труда, обычно выполняемого мужчинами.

Общий годовой фонд свободного времени и затрат времени на удовлетворение физиологических потребностей у мужчин и жен-

Т а б л и ц а 15

Сравнительные данные бюджетов времени трудящихся городов Мирного и Киева

	Мирный		Киев		Показатели по г. Мирному в % к соответствующим показателям по г. Киеву	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Рабочее время, час.	43,5	43,2	43,4	43,5	100,2	99,8
%	25,9	25,7	25,8	25,7		
Вне рабочее время, связанное с работой на производстве, час.	8,7	6,9	10,2	8,0		
%	5,2	4,1	6,1	4,8	85,3	86,2
Домашний труд, час.	14,5	33,7	7,8	23,3	185,8	144,6
%	8,6	20,1	4,6	13,9		
Уход за собой, питание, сон, час.	63,1	59,4	65,0	65,3	97,1	91,0
%	37,5	35,4	38,7	38,9		
Свободное время, час.	38,2	24,8	41,6	28,1		
%	22,8	14,7	24,8	16,7	91,8	88,1
В с е г о: час.	168	168	168	168		
%	100	100	100	100		

щин-мирненцев ниже, чем у киевлян и киевлянок, на двести двадцать три и шесть десятых и четыреста семьдесят восемь и четыре десятых часа соответственно, что свидетельствует о неравноценности условий воспроизводства рабочей силы в этих городах: в Мирном они менее благоприятны, чем в Киеве.

Мы располагаем данными, свидетельствующими о том, что по показателю структуры бюджета времени уровень жизни трудящихся Северо-Востока значительно ниже, чем уровень жизни трудящихся Горького, Новосибирска и других городов, с которыми,

как и с Киевом, Северо-Восток имеет отрицательное сальдо миграции населения.

Весьма интересные данные о влиянии, оказываемом на величину затрат времени на домашний труд и свободное время уровнем коммунального благоустройства, а также характером и размером жилой площади, приходящейся на душу населения, обнаруживаются при сравнении бюджетов времени трудящихся Мирного и Норильска (табл. 16).

Таблица 16

Затраты времени на домашний труд и фонд свободного времени трудящихся г. Мирного (1966 г.) и г. Норильска (1963 г.) (в часах за будние дни недели)

Структурные группы	Мужчины		Женщины	
	г. Норильск	г. Мирный	г. Норильск	г. Мирный
Домашний труд	7,91	11,69	21,75	27,05
Свободное время	30,24	28,2	22,64	17,77

Факторы, оказывающие влияние на бюджеты времени трудящихся этих городов, имеют много общего. Это относится к природно-климатической характеристике географической среды и градобразующей базе, демографической характеристике, уровню занятости и доходам населения.

При элиминировании влияния этих факторов, которое допустимо в связи с равнозначностью и равновеликостью их участия в формировании структуры бюджета времени трудящихся Мирного, Норильска, определяющими для величины затрат времени на домашний труд оказываются материально-техническое устройство города и состояние сферы обслуживания населения.

Это и находит отражение в абсолютных показателях затрат времени мужчин и женщин Мирного в домашнем хозяйстве (в буд-

ние дни), которые в пересчете на год соответственно выше, чем в Норильске, на сто девяносто два и две десятых и двести шестьдесят восемь и четыре десятых часа.

Возможности целесообразного использования свободного времени, которое К. Маркс рассматривал как время, предназначенное «для полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила, обратно воздействует на производительную силу труда»¹ в условиях Севера, в особенности в небольших городах и поселениях, в современный период ограничены. Здесь имеется известное противоречие. Оно проявляется в несоответствии материальной базы использования свободного времени разнообразным и мобильным формам, характеризующим тенденцию малосемейной молодежи.

Для бюджета свободного времени трудящихся Северо-Востока характерны очень высокие затраты времени на учебу и самообразование и относительно более низкие — на отдых и развлечения (табл. 17).

Пройдите по любому северному городу или поселку. Окна общественных и квартир, за которыми склонились и юные головы, и совсем седые, светят в ночи дольше, чем где бы то ни было: Север учится, Север познает мир.

Молодежь Севера, лишенная многообразия духовных благ, характерных для наших городов, жадно тянется к книге. В Магаданской области потребление книжной продукции более чем вдвое превышает средний показатель по стране. Местное книжное издательство меньше чем за полтора десятка лет своего существования выпустило в свет свыше шести миллионов экземпляров книг и брошюр. Но книг не хватает. Союзкнига, Роскниготорг просьбам увеличить фонды на книги не внемлют. Видимо, плохо понимают в этих организациях, что хорошая книга в отдаленном таежном

¹ К. Маркс. Из неопубликованных рукописей. «Большевик», 1939, № 11—12.

Таблица 17

Сравнительные показатели затрат времени на учебу и самообразование, отдых и развлечения трудящихся г. Мирного, Свердловской и Горьковской областей (за неделю)

Статьи затрат времени	Мужчины			Женщины		
	Свердловская обл.	Горьковская обл.	г. Мирный	Свердловская обл.	Горьковская обл.	г. Мирный
Учеба, час.	1,9	2,6	6,5	0,7	1,5	4,0
%	100,0	136,8	342,1	100,0	214,3	571,4
Самообразование, час.	5,6	5,1	8,3	2,9	2,2	5,0
%	109,8	100,0	162,7	131,8	100,0	227,3
Отдых и развлечения, час.	18,8	20,7	13,0	11,6	14,4	8,2
%	144,6	159,2	100,0	141,4	175,6	100,0

поселке или арктической тундре, где нет ни библиотеки, ни кино-театра, образно говоря, нужна как хлеб насущный.

Если сравнить затраты времени на учебу и самообразование жителя Мирного и жителя Джексона (США), то они у мирненцев выше: у мужчин — вдесятеро, а у женщин — четверо. Значительно выше и затраты времени на другие культурные формы досуга (чтение и т. д.). Правда, затраты времени на физкультуру и спорт больше у жителей Джексона¹.

Примечательной особенностью бюджета свободного времени северянина являются очень высокие (в два раза больше, чем, например, у жителя Пскова, и в пять раз больше, чем у жителя Джексона) затраты времени на радиослушание.

¹ Б. Г. Колпаков, В. Д. Патрушев. Сопоставительное исследование бюджетов времени в СССР и за рубежом. Новосибирск, 1968.

Город и большой и средний щедро одаряет людей теплом человеческого общения: театр и концертные залы, кино, телевидение, клубы и библиотеки, спортивные и танцевальные залы и, наконец, нарядные и оживленные площади, проспекты, улицы и скверы создают тот необходимый живой фон городской среды, на котором «воспитаны» и юность и зрелость многих сегодняшних жителей Севера.

Здесь, на Севере, человек чаще, чем где бы то ни было, остается с шести часов вечера до полуночи наедине с собой. Для северянина, живущего в отдаленном малолюдном поселке горного участка, дорожной дистанции или метеорологической станции, радость и тепло человеческого общения иной раз доносит лишь радиоволна.

Полярный выпуск последних известий. Он несет живой голос родных и близких морякам, рыбакам, полярникам.

Приискатели заполярного «Ленинградского», нефтяники Самотлора, шахтеры Зырянки. По их заявкам не шлют музыкальные приветы, почта к ним приходит не скоро, их дети не стоят у микрофонов в Ленинграде и Владивостоке...

Пришло время дать возможность услышать родные голоса из различных городов Союза всем тем, кто оставил тепло родных очагов для того, чтобы осваивать Север.

Специалисты утверждают, что это будет способствовать адаптации человека на Севере, так как позволит снять ощущение одиночества, ностальгию, которая постигает новых новоселов в первые год-два пребывания на Севере...

Молодость, а именно ею отмечен Север, деятельна, она не терпит ничегонеделания.

Она ищет занятий по душе в свободное время, в день будний и в день праздничный. И когда сотни тысяч молодых северян, полных энергии нерастроченных сил, оказываются иной раз в день праздничный не у дел, возникает ситуация «отдыха», чреватая неожиданностями. Иногда в этом случае рушится «положительный

стереотип поведения» молодого человека и возникает «отрицательный»... «Отдых» уже не приносит в следующий, будний день того прилива свежих сил, какой он должен приносить, производительность труда не возрастает, а падает.

Отсутствие клуба, неблагоустроенное, неуютное общежитие, недостаток заботы о культурном досуге молодежи — серьезная помеха не только воспитанию нового человека в условиях Севера, но и росту производительности труда, повышению эффективности производства. Как показали обследования, каждый пятый час свободного времени у людей в возрасте до двадцати девяти лет уходит в строку бюджета: «бездеятельный отдых».

Свободное время надо «освоить» и отдельно человеку, и коллективу, и городу. Вакуума здесь не бывает.

Степень культурно-образовательного уровня городского северного населения относительно высока, переселенцы из промышленно развитых районов страны принесли на Север широкие запросы и в области духовного и физического развития. Тщетно было бы искать равнодействующую между материальными и духовными запросами в деле закрепления населения на Севере, однако влияние последних не подлежит сомнению. Это подтвердили опросы, проводившиеся в ходе обследования бюджетов времени трудящихся на Северо-Востоке. И хороший клуб, пожалуй, перетянет в северном поселке иные материальные блага, без которых иной раз можно и обойтись.

Между тем действующие нормативы, служащие основой для проектирования клубных и зрелищных учреждений, спортивных сооружений, не отвечают запросам населения северных городов и поселков, его демографической структуре.

Лаборатория народонаселения и трудовых ресурсов Северо-Восточного комплексного института подготовила расчет гипотетической модели бюджета времени трудящихся города на двадцать тысяч жителей с учетом его основных архитектурно-планировочных параметров, приведенных в табл. 18.

Гипотетическая модель бюджета времени трудящихся города Северо-Востока (Н-20 тыс., 1980 г.) (за неделю)

Группы бюджета времени	Бюджет времени (в часах)			Изменение бюджета времени в сравнении с бюджетом времени трудящихся г. Мирного (в часах, за год)		
	муж-чины	жен-щины	оба пола	муж-чины	жен-щины	оба пола
Рабочее время	34,7	33,8	34,3	-452,6	-485,45	-470,85
Внерабочее время, связанное с работой на производстве	4,0	3,5	3,8	-248,2	-175,2	-219,0
Домашний труд	9,8	22,7	16,0	-244,55	-580,35	-302,95
Уход за собой, питание, сон	63,0	63,3	63,1	-7,3	200,75	73,0
Свободное время	56,5	44,7	50,8	952,65	1040,25	919,8

Структура бюджета времени трудящихся такого города будет приближаться к оптимальной, рекомендуемой гигиенистами и социологами (табл. 18).

Этот город¹ будут отличать комфортные условия жизни, максимальное сокращение затрат внерабочего времени населения на материально-бытовые нужды. Всестороннее развитие сферы обслуживания в этом городе, высокий уровень общественных форм удовлетворения материальных и духовных потребностей человека почти полностью освободят его жителей от многочисленных домашних забот.

¹ Этот город уже проектируется для строительства. Он будет построен на кимберлитовой трубке «Удачная» в Якутии, в восьми километрах от Полярного круга.

Итак, человек на Севере больше, чем в других районах страны, занят домашним трудом в будни, меньше пока имеет возможностей отдыха в праздники.

Выравнивание структуры бюджета времени городского населения Севера со структурой бюджетов времени населения городов, из которых переселенцы прибыли¹, потребует ряда десятилетий, однако выравнивание этих структур никогда не приведет к их совпадению. Тем не менее, не подлежит сомнению, что их сближение представляет важнейший фактор, способствующий стабилизации населения на Севере.

В связи с этим нормативы жилищного строительства и сферы обслуживания населения должны быть пересмотрены в сторону увеличения, с учетом зональных и региональных особенностей, влияющих на структуру бюджета времени трудящихся северных районов страны, так как общие нормативы это выравнивание не обеспечивают.

Совершенствование структуры бюджета времени трудящихся, которое опосредствовано материальными возможностями его реализации, позволит ускорить адаптацию на Севере переселенцев из других районов страны и будет способствовать формированию рационального уклада их жизни в новых условиях.

Сегодня создаются материальные условия и исторические предпосылки формирования постоянного населения на Севере. Заселение Севера поднимается на уровень государственной политики. Это обязывает. Это заставляет предвидеть. А для того, чтобы предвидеть, необходимо знать. Необходимо изучать человека на Севере и у колыбели младенца и у колыбели нового города. Между тем, добившись колоссальных успехов в исследовании минерально-сырьевых и биологических ресурсов Севера, накопив огромный

¹ Имеются в виду, разумеется, сопоставимые структуры.

опыт строительства в северных районах, мы еще очень немного — на уровне научного знания — знаем о человеке на Севере.

Научившись воздвигать на вечной мерзлоте города, строить рудники и заводы, мы еще находимся лишь в начале изучения санитарно-демографических, гигиенических и социальных проблем формирования постоянного населения Севера, использования его трудовых ресурсов. Динамические наблюдения за процессами формирования населения, его адаптацией, генетическими сдвигами во втором и последующих поколениях отсутствуют: еще ни одно поколение не прослежено в социальном, гигиеническом и санитарном отношении, закономерности оседания населения мало изучены. Между тем потребности перспективного народнохозяйственного планирования ставят в порядок дня задачу демографического прогнозирования на шестьдесят—сто лет, а для этого необходимо предвидеть порядок оседания на Севере нескольких поколений. Переселение на Север. Как это скажется на рождаемости, смертности, заболеваемости населения в 1980—2000 годах и за пределами нашего века? Ответить на эти вопросы сегодня мы не можем. Наш научный задел изучения человека на Севере диспропорционально мал по отношению к тому, что достигнуто в хозяйственном освоении северных районов. Следует признать, что накопление его идет медленно, разрыв не уменьшается, а возрастает. Между тем стремительное развитие производительных сил Севера не только требует ускорения решения «старых» проблем, но и ставит новые.

В качестве примера можно привести проблему «население и море», которая возникла в связи с развитием промышленности в прибрежных районах Северного Ледовитого океана. Эта проблема сформулирована лишь в самом общем виде, между тем в течение пятнадцати—двадцати лет общая численность населения только на Северо-Востоке, в прибрежной полосе морей Северного Ледовитого и Тихого океанов возрастет до четырехсот семидесяти—пятисот тысяч человек, и разработка географических, эко-

номических, гигиенических аспектов этой проблемы далеко выходит за рамки чисто теоретических интересов.

Трудно назвать такую область коммунистического строительства на Севере, которая не нуждалась бы в развитии социологических, гигиенических и демографических исследований. Не исследуя социальную структуру населения Севера, условия труда и быта, особенности формирования семей, невозможно ни правильно понять, ни тем более прогнозировать рождаемость, смертность, брачность и другие демографические процессы.

Социологические исследования дадут ключ к их пониманию, позволят их предвидеть, построить динамические модели воспроизводства населения северных районов.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что разработка их как составных частей моделей демографического развития, должна быть совмещена с районной планировкой хозяйства северных районов на генеральную перспективу.

В целом необходимо признать, что постановка проблем народонаселения Севера намного опережает их конструктивную научную разработку. Изучение проблем народонаселения северных районов страны, его темпы, широта и комплексность охвата его многообразных аспектов должны быть сбалансированы с темпами развития хозяйства.

К сожалению, проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов Севера, их актуальность еще не находят должного внимания у работников плановых органов, а также ряда министерств и ведомств.

Затруднено и изучение этой проблематики. И отсутствием достаточных научных сил, и неудовлетворительной координацией тех, которые имеются, и крайней бедностью социальной статистики северных районов.

Существующая статистическая отчетность не дает возможности наблюдать и анализировать региональные процессы формирования населения и использования трудовых ресурсов в районах

Севера. Это отчетность одинакова и для Псковщины или Киевщины, где города стоят тысячу лет, и для Севера, где большинство их живет первые десятилетия, а постоянное население лишь формируется.

Изучение народонаселения, как сложнейшей вероятностной системы, требует получения и систематической обработки развернутой статистической информации.

В связи с ее отсутствием мы в отдельных случаях оказываемся в плену весьма общих средних статистических показателей и рискованных экстраполяций. Специфика Севера должна быть учтена и при проведении Всесоюзной переписи населения в 1970 году.

В решениях и документах XXIII съезда КПСС и постановлении Центрального Комитета партии «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» отмечается возрастающее значение социологических исследований в коммунистическом строительстве, подчеркивается необходимость организации комплексных исследований социальных процессов. Нам представляется целесообразным создание при Академии наук СССР и Совете по изучению производительных сил при Госплане СССР научного совета по проблемам народонаселения Севера, основной задачей которого был бы не ретроспективный анализ, а прогнозирование процессов формирования населения и использования трудовых ресурсов на Севере.

Этот совет мог бы принять на себя функции координации исследований и консультативно-экспертные функции.

Развертывание исследований проблем народонаселения в нашей стране — это осуществление известного завета В. И. Ленина, высказанного им в проекте постановления «О социалистической академии общественных наук». Научную организацию социальных исследований В. И. Ленин считал одной из первоочередных задач. Он указывал, что результаты научного анализа социальных процессов должны быть исходным пунктом для определения политики Коммунистической партии и Советского государства.

Дальнейшее развитие исследований в области народонаселения Севера — фундаментальных, поисковых и прикладных позволит поднять научный уровень политики народонаселения в северных районах и в конечном счете повысить народнохозяйственную эффективность их освоения.

Человек на Севере... Это значит — на переднем крае нашей сегодняшней пятилетки и грядущих десятилетий.

На переднем крае наступления, которое потребует патристических усилий ряда поколений советских людей.

Исторический этап разведки боем заканчивается. Редуты-города уже выдвинуты на рубежи высоких широт.

Полярная ночь здесь будет ложиться на огромные пространства Арктики и Субарктики и в год завтрашний, и через тысячу лет так же верно и неизменно, как верен и неизменен ход времени. Для освоения ресурсов Севера, как бы ни были смелы наши прогнозы научно-технического прогресса в части возможности замещения человека машиной, уже ближайшие десятилетия потребуют сотен тысяч и миллионов людей.

Но освоение ресурсов — это в конечном счете освоение, обживание земли.

Освоение земли. На Севере и на Юге оно дается человеку по-разному. И целина громадна. Она почти столь же велика, как и чукотская земля.

Но и параллели, и земля, и небо разные.

Певеция, как говорят северяне, проживающие в заполярном Певеке, что на берегу Восточно-Сибирского моря, — это не Венеция... Кулуида — тоже не Венеция. Земля здесь промерзает на два-два и три десятых метра, зима суровая. Но, согреваемая весенним солнцем, в считанные дни освобождается кулуинская степь от своего ледяного панциря. На Севере мощность многолетнемерзлых пород достигает местами пятисот метров и редко бывает меньше двадцати пяти. Да и оттаивает она где на два метра, а где и на двадцать сантиметров.

Если целина требовала мужества и больших усилий для ее освоения, то на Чукотке и того и другого надо больше. Здесь надо уметь смотреть в пустые глазницы полярной ночи и сохранять способность смеяться, помнить о домашнем очаге, оставленном в России, и возводить в тайге и тундре новые города. Уметь встретить каждый день, каждый час — и час добрый, и день тяжелый.

Человек на Севере. Каждый его день — подвиг.

Необходимо сделать все, чтобы труд человека на Севере был легче и успешней, чтобы его жизнь была радостней.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ОТ АВТОРА	6
ВЕХИ ИСТОРИИ	8
РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	14
НОВОСЕЛЫ И СТАРОЖИЛЫ	26
ГОРОД НА СЕВЕРЕ	86
БУДНИ И ПРАЗДНИКИ	138

ЯНОВСКИЙ Вячеслав Вячеславович

ЧЕЛОВЕК И СЕВЕР

Редактор С. Е. Лившиц.
Художественный редактор Д. Д. Власенко.
Технический редактор В. В. Плоская.
Корректор М. Л. Лисичкина.
Фотографии В. Н. Шумкова, С. В. Белявого.

Сдано в набор 13/1 1969 г. Подписано к печати
28/II 1969 г. АХ—02253. Формат 70×108/32.
Объем 5 физ. п. л., 7,0 усл. п. л., 7,61 уч.-изд. л.
Заказ 838. Тираж 10 000. Цена 46 коп. Бум. тип.
№ 2. Магаданское книжное издательство,
г. Магадан, ул. Пролетарская, 15. Магаданская
областная типография Управления по печати.

Яновский В. В.

Я 64 Человек и Север. Магадан, Кн. изд., 1969.

160 с. 10 000. экз. 46 к.

Книга охватывает наиболее актуальные проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов Севера, касаясь многих аспектов комплексной проблемы «Человек и Север».

1-8-5
11 68 М

33С5 (С 19)

46 коп.

МАГАДАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1969